

**Министерство образования и науки РФ
Сибирский федеральный университет
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета**

**РУССКИЙ ЯЗЫК. ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА:
ОБРАЗЦЫ И КОММЕНТАРИИ**

Рекомендовано Сибирским региональным учебно-методическим центром высшего профессионального образования для межвузовского использования в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров 050100.62 «Педагогическое образование» (профили «Русский язык и литература» и «Начальное образование»), 050400.62 «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология и педагогика начального образования»)

Красноярск – Лесосибирск

2014

УДК 808.2

ББК 81.411.2-923

Р 89

Рецензенты:

Л. А. Араева – д-р филол. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»;

Г. Д. Ахметова – д-р филол. наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»;

Г. А. Копнина – д-р филол. наук, доцент, кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ

Авторы:

Степанова Ф. В., канд. филол. наук, доцент (фонетический, графический и орфографический виды анализа);

Булгакова Н. Е., старший преподаватель (лексико-семантический и фразеологический виды анализа);

Евсеева И. В., д-р филол. наук, доцент (морфемный, этимологический и словообразовательный виды анализа);

Славкина И. А., канд. филол. наук, доцент (фонематический, морфологический анализ имени существительного);

Веккессер М. В., канд. филол. наук, доцент (морфологический анализ частей речи, кроме анализа имени существительного);

Лузгина Т. А., канд. филол. наук, доцент (синтаксический анализ).

ISBN 978-5-7638-3047-7

Р 89 Русский язык. Виды лингвистического анализа: образцы и комментарии: учебное пособие / Н. Е. Булгакова, М. В. Веккессер, И. В. Евсеева, Т. А. Лузгина, И. А. Славкина, Степанова Ф. В.; отв. ред. М. В. Веккессер. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – 152 с.

В учебном пособии представлены порядок и образцы анализа уровневых единиц языка, а также к каждому виду анализа даны комментарии, содержащие методические рекомендации к проведению его процедуры. Учебное пособие адресовано студентам педагогических вузов, обучающимся по направлениям «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование».

ISBN 978-5-7638-3047-7

© Булгакова Н.Е., Веккессер М.В., Евсеева И.В.,
Лузгина Т.А., Славкина И.А., 2014

© Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1. Фонетический анализ	7
2. Фонематический анализ	11
3. Графический анализ	15
4. Орфографический анализ	17
5. Лексико-семантический анализ	19
6. Фразеологический анализ	25
7. Морфемный анализ	29
8. Этимологический анализ	33
9. Словообразовательный анализ	36
10. Морфологический анализ	39
10.1. Морфологический анализ имени существительного	39
10.2. Морфологический анализ имени прилагательного	52
10.3. Морфологический анализ имени числительного	57
10.4. Морфологический анализ местоимения	61
10.5. Морфологический анализ спрягаемых форм глагола и инфинитива	70
10.5.1. Морфологический анализ причастия	84
10.5.2. Морфологический анализ деепричастия	90
10.6. Морфологический анализ наречия	93
10.7. Морфологический анализ слов категории состояния	97
10.8. Морфологический анализ предлога	100
10.9. Морфологический анализ союза	103
10.10. Морфологический анализ частицы	106
10.11. Морфологический анализ модального слова	109
10.12. Морфологический анализ междометия	111
10.13. Морфологический анализ звукоподражания	114
11. Синтаксический анализ	115
11.1. Синтаксический анализ словосочетания	115
11.2. Синтаксический анализ простого предложения	122
11.3. Синтаксический анализ сложносочиненного предложения ...	125
11.4. Синтаксический анализ сложноподчиненного предложения .	131
11.5. Синтаксический анализ бессоюзного сложного предложения	139
11.6. Синтаксический анализ многочленного сложного предложения с различными видами связи (МЧ СП с различными видами связи)	142
11.7. Синтаксический анализ конструкций с прямой речью (КсПР)	145

11.8. Синтаксический анализ сложных синтаксических целых (ССЦ)	147
Список литературы	152

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем пособии рассматриваются виды языкового анализа, предусмотренные программой курса «Русский язык», а также для проведения практических занятий по дисциплинам, определяемым вузом. В пособие вошли материалы, которые ранее были опубликованы в учебно-методическом пособии «Анализ языковых единиц» и рекомендованы Сибирским региональным учебно-методическим центром высшего профессионального образования для межвузовского использования в качестве учебного пособия.

Отправной позицией для создания данного учебно-методического пособия явилась потребность оптимизировать и организовать самостоятельную работу студентов не только очной, но и заочной формы обучения, поскольку на аудиторное изучение дисциплины «Русский язык» отводится небольшое количество часов.

При изучении языковых курсов студенты должны не только усвоить свойства языковых единиц и закономерности их функционирования, но и приобрести навыки анализа языковых фактов. Это способствует формированию языковой компетенции, что предусмотрено ФГОС ВПО. К тому же языковой анализ служит одним из средств систематизации знаний об объектах и явлениях языка, способствует развитию логического мышления, умения рассуждать, обосновывать выводы, выделять общее и частное, абстрактное и конкретное у языковых единиц. Это тоже способствует формированию как общекультурных, так и специальных компетенций у обучающихся.

Виды анализа представлены по следующей схеме: цель, порядок, образцы анализа, комментарии к наиболее трудным моментам анализа в отношении самой процедуры и некоторых вопросов теории, которые могут вызвать определённые сложности при их усвоении в ходе самостоятельной подготовки студентов.

В схемах анализа составители предлагаемого пособия учитывали следующие основные положения:

1) общедидактические принципы научности, системности, единства формы и содержания, преемственности различных видов разбора, историзма и т.д.;

2) уровнево-системную организацию языка, анализ интегральных и дифференциальных признаков единиц каждого из уровней (фонемы, морфемы, словоформы, слова и т.д.); наличие центральных и периферийных, в том числе синкретичных, явлений; органическую связь единиц различных языковых уровней, обусловленную единым объектом изучения – современным русским литературным языком.

В образцах языкового анализа авторы-составители стремились к компактности, логичности рассуждений, что, несомненно, должно

способствовать выработке культуры монологической устной и письменной речи студентов.

В пособии представлены образцы полного письменного лингвистического анализа, которые прошли основательную апробацию в ходе изучения языковых курсов.

Пособие может быть использовано не только обучающимися по направлениям «Педагогическое образование» (профилям «Русский язык», «Начальное образование»), «Психолого-педагогическое образование» (профилю «Психология и педагогика начального образования»), но учителями-словесниками, а также всеми, кто интересуется проблемами практического анализа языковых единиц русского языка.

1. ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель фонетического анализа – охарактеризовать позиционные и комбинаторные изменения и провести акустико-артикуляционное описание звуков в слове (тексте).

Порядок выполнения фонетического анализа

1. Фонетическая транскрипция (с указанием на характер фонетического слова – с энклитикой или проклитикой).
2. Фонетические процессы, имеющие место в слове.
3. Ударение, его тип.
4. Фонетические слоги, их характеристика (по начальному элементу; по конечному элементу; по степени звучности; по отношению к ударению).
5. Характеристика звуков в слове с указанием, как они обозначены на письме.

При характеристике гласных учитываются следующие признаки: 1) отношение к ударению – полного образования (ударный) или неполного образования (безударный); 2) ряд; 3) подъем; 4) участие / неучастие губ (лабиализованный или нелабиализованный).

Характеристика согласных проводится: 1) по соотношению голоса и шума, степени звучности; 2) по месту образования; 3) по способу образования; 4) по наличию / отсутствию дополнительной артикуляции (палатализации).

Образец выполнения фонетического анализа

1. Берёзка – [б' и³ р' °о с к ь].
2. В слове *берёзка* происходит:
 - слабая качественная редукция – <э> → [и³];
 - сильная качественная редукция – <а> → [ъ];
 - аккомодация прогрессивная – <о> → [°о];
 - ассимиляция частичная, по глухости, регрессивная, контактная – <з> → [с].
3. Ударение разноместное, неподвижное (берёзка, берёзки, берёзками).
4. В слове 3 слога – [б' и³ / р' °о / с к ь].
 - [б' и³] – слог прикрытый (начинается с согласного звука), открытый (оканчивается гласным), восходящей звучности (начинается с менее звучного – согласного и заканчивается более звучным – гласным), 1-й предударный;
 - [р' °о] – слог прикрытый, открытый, восходящей звучности, ударный;
 - [с к ь] – слог прикрытый, открытый, восходящей звучности, заударный.
5. «бэ» – [б'] – согласный шумный, звонкий, парный [п']; губно-губной;

смычно-взрывной; палатализованный, парный [б].

«е» – [и³] – гласный неполного образования, переднего ряда, верхне-среднего подъема, нелабиализованный.

«эр» – [р'] – согласный сонорный; язычный, переднеязычный, нёбный; смычно-проходной, дрожащий; палатализованный, парный [р].

«ё» – [°о] – гласный полного образования, заднего ряда, среднего подъёма, более передний и верхний в экскурсии, лабиализованный.

«зэ» – [с] – согласный шумный, глухой, парный [з]; язычный, переднеязычный, зубной; щелевой, непалатализованный, парный [с'].

«ка» – [к] – согласный шумный, глухой, парный [г]; язычный, заднеязычный, задненёбный; смычно-взрывной; непалатализованный, парный [к'].

«а» – [ъ] – гласный неполного образования, среднего ряда, среднего более верхнего подъёма, нелабиализованный.

Комментарии к фонетическому анализу

1. Фонетическая транскрипция должна отражать звучащую речь и те позиционные и комбинаторные изменения звуков, которые происходят в потоке речи. Для обозначения звуков в фонетической транскрипции используются в основном буквы русского алфавита, кроме букв *е, ё, ю, я* (так как они могут обозначать два звука), *щ, й*. Буквы *ъ* и *ь* обозначают в транскрипции редуцированные гласные звуки. Вместе с тем в транскрипции применяют знак *ʲ* для передачи среднеязычного палатального согласного. Для передачи оттенков звуков используются диакритические (различительные) значки (апостроф, знак минуты – акут и др).

2. Характеристику фонетических процессов рекомендуется начинать с указания изменений в области гласных звуков. К позиционным процессам в области гласных относится **редукция: качественная и количественная**. При количественной редукции у гласных сокращается только выдержка (долгота звука), тембр звука сохраняется. Только количественной редукции подвергаются фонемы <и>, <ы>, <у>. В результате качественной редукции <о>, <а>, <э> происходит изменение положения языка в начальной фазе артикуляции – экскурсии, что приводит к существенным изменениям звуков. При этом качество безударных гласных зависит от степени редукции и твердости / мягкости предыдущего согласного. Степень редукции определяется позицией звука по отношению к ударению. Различают две степени редукции: слабую и сильную. Слабая редукция наблюдается в первом предударном слоге и абсолютном начале слова, сильная – во всех остальных слогах. Чем дальше звук от ударения, тем больше изменения. Например, в слове *середина* фонема <э> в первом предударном слоге после мягкого звука [р'] подвергается слабой качественной

редукции и реализуется в звуке [и^ʔ] («и с призвуком э»); со второй фонемой <э>, которая находится во втором предударном слоге после мягкого звука [с^ʔ], происходит сильная редукция, ее результатом является звук [ь] («краткий редуцированный ерь»). В заударном слоге фонема <а> подвергается сильной качественной редукции после твердого согласного и реализуется в звуке [ъ], который называется «краткий редуцированный ер».

Схема редукции изображена ниже.

Качественная редукция

Позиции гласных	После твердых	После мягких	После шипящих и Ц
Сильная позиция (под ударением)	[O], [A]	[O], [A], [Э]	[A], [O], [Э]
1-й предударный и абсолютное начало слова	[Λ]	[И ^ʔ]	[Λ] [Ы ^ʔ]
Остальные безударные слоги	[Ъ]	[Ь]	[Ъ]

Комбинаторный процесс в области гласных – **аккомодация** – происходит при трех условиях: 1) аккомодации подвергаются гласные переднего ряда [a], [o], [y]; 2) в ударной позиции; 3) в окружении мягких согласных.

В результате аккомодации гласные становятся более передними и верхними. Например, в слове *полёт* на месте буквы ё под ударением произносится звук [o], который приспосабливается к артикуляции мягкого согласного [л^ʔ] в конечной фазе артикуляции и становится более передним и верхним.

К позиционным процессам в области согласных относится **оглушение звонких парных согласных на конце слова**. Например, на конце слов *мороз*, *лёд*, *снег* произносятся глухие согласные: *мор[с]*, *лэ[т]*, *сне[к]*.

Наиболее распространенными комбинаторными процессами, которые происходят с согласными, являются **ассимиляция, диссимиляция, диереза**.

При характеристике ассимилятивных изменений (уподоблении) согласных необходимо указать следующие признаки: полная или частичная (по глухости / звонкости, твердости / мягкости), прогрессивная или регрессивная (в литературном языке встречается преимущественно регрессивная), контактная или дистантная.

У диссимиляции отметьте направление (регрессивная или прогрессивная) и место расположения (контактная или дистантная).

3. При определении типа ударения помните, что ударение в русском языке может падать на любой слог слова и любую морфему. Такое ударение называется **разноместным** или **свободным**. При изменении формы слова

ударение может оставаться на одном месте; такое ударение называется **неподвижным** или **постоянным**. В словах с **подвижным** ударением при изменении формы слова происходит перенос его с одного слога на другой.

4. Деление на слоги следует проводить в соответствии с сонорной теорией, основанной на акустических критериях.

По этой теории слог представляет собой волну сонорности, и каждый звук имеет свой индекс звучности: гласные – 4, сонорные – 3, шумные звонкие – 2, шумные глухие – 1. Согласно сонорной теории слогораздел проходит в месте наибольшего спада звучности.

Если любой гласный звук обозначить через **a**, любой сонорный – через **l**, а любой шумный согласный – через **t**, то правила слогаделения в русском языке упрощенно можно представить так:

Формулы слогаделения

aa-	a – a	[a–ул]
ala	a – la	[y–pa]
ata	a – ta	[ку– да]
atta, alla	a – tta, a – lla	[тру–пкь], [во–лны]
alta-	al – ta	[кар–ть]
atla-	a – tla	[бо–дрь]

5. Учитывая разные подходы к характеристике безударных гласных звуков, следует придерживаться традиции, сложившейся на кафедре русского языка ЛПИ: [И³] – переднего ряда, верхне-среднего подъема; [Ы³] – среднего ряда, верхне-среднего подъема; [Ь] – переднего ряда, среднего более верхнего подъема; [Ъ] – среднего ряда, среднего более верхнего подъема; [Λ] – среднего ряда, среднего подъема.

Гласные звуки русского языка

Ряд \ Подъём	Передний	Средний	Задний
Верхний	[И] [И ³] [Ь]	[Ы] [Ы ³] [Ъ]	[У]
Средний	[Э]	[Λ]	[О]
Нижний		[a]	

2. ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель фонематического анализа – определить, аллофоном какой фонемы является каждый конкретный звук в слове.

Порядок выполнения фонематического анализа

1. Затранскрибировать слово в фонетической транскрипции.
2. Отделить черточками одну морфему от другой.
3. Под значками фонетической транскрипции обозначить знаками (+) и (–) сильные и слабые позиции для гласных и согласных звуков (позиция – сильная или слабая – определяется только по ее сигнификативному качеству; качество позиции с перцептивной точки зрения никакой роли в определении фонемного состава слова не играет).

При этом необходимо иметь в виду следующее:

- позиция гласного как сильная или слабая определяется однозначно;
- позиция согласных должна определяться отдельно для каждого из его дифференциальных признаков в соответствии с тем, в какие соотносительные ряды входит данный согласный. Например, согласные <б>, <б'>, <п>, <п'> имеют слабые и сильные позиции по двум дифференциальным признакам: глухости – звонкости, твердости – мягкости; согласные <ж>, <ш> имеют позиции – сильные и слабые – только по признаку глухости – звонкости; согласные <м>, <м'> имеют позиции – слабые и сильные – только по признаку твердости – мягкости; наконец, есть несколько согласных <ц>, <ч'>, <ј>, не имеющих вообще никаких позиций по этим признакам. Для согласных, которые не входят в какие-либо соотносительные ряды, позиции по соответствующим дифференциальным признакам не могут быть охарактеризованы ни как сильные, ни как слабые. Согласные <ц>, <ч'>, <ј>, не входящие в соотносительные ряды ни по глухости – звонкости, ни по твердости – мягкости, тем самым не имеют вообще никаких позиций по этим признакам. Такие случаи обозначаются знаком «0».

4. Звуки, стоящие в сильных позициях, перенести в фонематическую транскрипцию.

5. Звуки, стоящие в слабых позициях, попытаться поставить в сильную позицию.

Необходимо учитывать, что при поиске сильной позиции для звука, стоящего в слабой позиции, необходимо оперировать не с данной словоформой, а с теми морфемами, в которых находится звук, стоящий в слабой позиции. Если фонема, которую следует перевести из слабой позиции в сильную, находится в корне, то для проверки следует подбирать другие формы того же слова или однокоренные ему слова, в которых эта фонема будет стоять в

сильной позиции. Если же искомая фонема находится в приставке, суффиксе или окончании, то для проверки следует подбирать слова с одним и тем же грамматическим значением, что и у транскрибируемого слова. Например, заударный гласный в слове *коркой* [кор | к | ъ] входит в состав окончания творительного падежа единственного числа существительного женского рода I склонения. Следовательно, чтобы поставить эту слабую фонему в сильную позицию, необходимо найти такое слово с тем же грамматическим значением, что имеет транскрибируемое, но с ударным окончанием. Для этого подходят существительные типа *земля, страна, голова* и т.д., в которых в данной грамматической форме искомая гласная фонема находится в сильной позиции: зем[л' | о́ j] и т.д., следовательно, < кор | к | о́ j >.

6. Если звуки, стоящие в слабых позициях, удалось поставить в сильные, то в фонематическую транскрипцию переносим тот звук, который оказался в сильной позиции (звук, являющийся основным представителем фонемы). Если звуки, стоящие в слабых позициях, не удалось поставить в сильные, то в фонематическую транскрипцию записываем гиперфонемы.

7. Окончательная запись фонематической транскрипции.

Образец выполнения фонематического анализа

Дано слово *головка*. Выполним фонетическую транскрипцию и вертикальными линиями обозначим границы морфем: [гΛл'о́ф | к | ъ]. Определим позиции звуков:

		[г	Λ	л	о	ф	к	ъ]
				—					—
г. — з.	+			0		—	+		
т. — м.	+			+		+	+		

В корне *головка* звуки [г], [л], [о] находятся в сильной позиции и поэтому являются представителями фонем <г>, <л>, <о>. Звуки же [Λ] и [ф] находятся в слабой позиции. Чтобы определить, представителями каких фонем эти звуки, необходимо поставить их в сильную позицию: для звука [Λ] подобрать однокоренное слово с ударением на этом гласном (*го́ловы*), для звука [ф] подобрать однокоренное слово, в котором после данного звука стоял бы или гласный звук, или сонорный (*голова*). Следовательно, звук [Λ] выступает представителем фонемы <о>, а звук [ф] — представителем фонемы <в>. Суффикс *-к-* стоит в сильной позиции и является представителем фонемы <к>. Окончание *-ь* стоит в слабой позиции. Чтобы поставить этот звук в сильную позицию, необходимо подобрать слово с тем же грамматическим значением (женский род, I склонение, единственное число, именительный падеж), в

котором на окончание падало бы ударение (*странá*). В целом фонематическая транскрипция этого слова выглядит так: <голова>.

Дано слово *костюм*. Выполним фонетическую транскрипцию и вертикальными линиями обозначим границы морфем: [| кΛст'ум |]. Определим позиции звуков:

		[к	Λ	с	т'	у	м]
			—			+	
г. – з.	+		—	+			0
т. – м.	+		—	+			+

В корне *костюм* звуки [к], [т'], [у] находятся в сильной позиции и поэтому являются представителями фонем <к>, <т'>, <у>. Звуки же [Λ], [с], [м] находятся в слабой позиции. Чтобы определить, представителями каких фонем являются эти звуки, необходимо поставить их в сильную позицию. Для звука [Λ] необходимо подобрать однокоренное слово с ударением на этом гласном. Однако сделать этого нельзя, значит, перед нами гиперфонема <а/о>. Для звука [с] необходимо подобрать однокоренное слово, в котором после данного звука стоял бы или гласный звук, или заднеязычный, или твердый губной. Так как сделать этого нельзя, значит, перед нами гиперфонема <с/с'/з/з'>. Для звука [м] необходимо подобрать однокоренное слово, в котором после данного звука стоял бы или гласный звук, или сонорный (*костюмы*). Следовательно, звук [м] – представитель фонемы <м>. В целом фонематическая транскрипция этого слова выглядит так:

$$\left\langle k \frac{a}{o} \frac{c'}{z} t' u m \right\rangle.$$

Комментарии к фонематическому анализу

1. Выполняя фонематическую транскрипцию, необходимо помнить о существовании Московской и Ленинградской фонологических школ (МФШ и ЛФШ), представители которых по-разному определяют состав фонем. При определении фонемного состава следует придерживаться позиции Московской фонологической школы, представители которой выделяют 5 гласных фонем <а>, <о>, <э>, <и>, <у> (не признают <ы>) и 34 согласные фонемы (заднеязычные мягкие не считают самостоятельными фонемами).

2. Определять позиции фонем следует с конца слова, начиная с гласных фонем. Качество слабых фонем необходимо проверять по сильной позиции. Сильные позиции те, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои

функции. Поскольку фонема выполняет две основные функции – перцептивную и сигнификативную, различают сигнификативно сильные и слабые и перцептивно сильные и слабые позиции. В перцептивно сильной позиции фонема представлена в своем основном варианте и не испытывает влияния со стороны соседних фонем. Сигнификативно сильная позиция фонемы способствует наилучшему различению морфем и слов. Сильные позиции обозначают знаком (+), слабые – знаком (–).

Фонемы в сигнификативной и перцептивной позиции реализуются в речи своим основным вариантом – доминантой, в сигнификативно сильной, но перцептивно слабой позиции представлены вариацией, а в сигнификативно слабой позиции – аллофоном.

Ударные гласные находятся в сигнификативно сильной позиции, безударные – в слабой. В перцептивно слабой позиции гласные подвергаются аккомодации (условия для аккомодации рассмотрены в фонетическом анализе). Например, в слове *полёт* буква *ё* обозначает фонему <о>, которая находится в сигнификативно сильной позиции (так как под ударением), но в перцептивно слабой (так как фонема непереднего ряда и находится после мягкого согласного) и представлена своей вариацией – звуком [o], более передним и верхним в экскурсии.

Поскольку согласные фонемы в русском языке коррелируют по глухости/звонкости и твердости/мягкости, необходимо различать сигнификативно сильные и слабые позиции по глухости/звонкости и сигнификативно сильные и слабые позиции по твердости/мягкости.

Сигнификативно сильные позиции согласных фонем *по глухости/звонкости*:

- 1) перед гласными;
- 2) перед сонорными;
- 3) перед звонкими губно-зубными (<в> и <в'>).

Сигнификативно сильные позиции согласных фонем *по твердости/мягкости*:

- 1) перед гласными непереднего ряда;
- 2) на конце слова;
- 3) перед заднеязычными.

Для того чтобы определить, представителем какой фонемы является звук [с] в слове *берёзка*, необходимо подобрать однокоренное (фонема находится в корне слова), в котором согласный звук находился бы в сильной позиции, например перед гласным – *берёза*. В сильной позиции отчетливо произносится звук [з], следовательно, звук [с] в слове *берёзка* является аллофоном фонемы <з>.

Если фонему невозможно проверить сильной позицией, то выделяют гиперфонему.

3. ГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель графического анализа – определить графическое значение всех букв и пробелов и обозначить проявление позиционного принципа русской графики.

Порядок выполнения графического анализа

1. Графический состав слова.
2. Название буквы.
3. Звуковое значение буквы (обозначает целую фонему, часть фонемы или больше одной фонемы).
4. Проявление позиционного принципа.

Образец выполнения графического анализа

Берёзка

– знак пробела не имеет звукового значения, но может уточнять значение другой буквы.

Б – буква «бэ» обозначает общую часть фонем <б - б'>, т.е. меньше одной фонемы, 3/4 фонемы.

Е – буква «е» обозначает гиперфонему <o/e> и указывает на мягкость предшествующей фонемы, т.е. обозначает больше одной фонемы.

Р – буква «эр» обозначает общую часть фонем <р - р'>, т.е. меньше одной фонемы, 3/4 фонемы.

Ё – буква «ё» обозначает фонему <o> и указывает на мягкость предшествующей фонемы, т.е. обозначает больше одной фонемы.

З – буква «зэ» обозначает общую часть фонем <з - з'>, т.е. меньше одной фонемы, 3/4 фонемы.

К – буква «ка» обозначает общую часть фонем <к - к'>, т.е. меньше одной фонемы, 3/4 фонемы.

А – буква «а» обозначает фонему <a> и указывает на твердость предшествующей фонемы, т.е. обозначает больше одной фонемы.

В слове *берёзка* позиционный принцип не нарушается. Действие позиционного принципа проявляется при обозначении твердых и мягких согласных фонем.

Комментарии к графическому анализу

1. Буквы (графемы) располагают по порядку следования в слове.
2. Названия букв приводятся в кавычках.
3. При указании звукового значения буквы нужно помнить, что в русской

графике действует фонематический принцип, суть которого заключается в том, что буква обозначает не звук речи, а фонему. Например, в слове *молоко* первой букве «о» соответствует звук [ъ], второй букве «о» – звук [Λ], под ударение произносится звук [о], но все эти звуки – варианты одной фонемы <о>. На основании звукового значения буквы бывают однозначные и многозначные. Однозначные буквы обозначают всегда одну и ту же фонему, многозначные буквы могут обозначать более одной фонемы. Однозначными являются гласные буквы *а, о, у, ы, э* и согласные *ж, ш, ч, ц*. Остальные гласные и согласные буквы многозначные.

Буквы русского алфавита могут обозначать: 1) одну фонему; 2) только часть фонемы; 3) фонему и часть другой фонемы; 4) две фонемы. Например, в слове *мяч* буква «эм» обозначает общую часть фонем <м> и <м'>, буква «я» обозначает целую фонему <а> и указывает на мягкость <м'>, т.е. обозначает больше одной фонемы, буква «чэ» обозначает только одну фонему.

4. Поскольку в русском языке почти все буквы многозначные, то фонемное соответствие букве может быть установлено только с учетом ее позиции – соседства других букв и других графических знаков. Таким образом проявляется позиционный (слоговой или буквосочетательный) принцип.

Позиционный принцип определяет, как передаются фонемы на письме. Например, в слове *дело* буква «дэ» обозначает мягкую фонему <д'> перед буквой «е», а буква «эл» – твердую фонему <л>, потому что находится перед однозначной буквой «о».

Отмечая действие позиционного принципа, помните, что он применяется для обозначения на письме фонемы <ј> и твердости / мягких согласных фонем.

В соответствии с позиционным принципом в исконно русских словах фонема <ј> может передаваться в зависимости от позиции различными способами:

1) буквами *я, е, ё, ю* в начале слова, перед гласной и после разделительных твердого и мягкого знаков: *яма* <јама>, *съел* <сјэл>, *моё* <мојо>, *вьюга* <вјуга>;

2) буквой *й* на конце слова и перед согласной: *чай* <чај>, *чайка* <чајка>.

В иноязычных словах <ј> может обозначаться буквой *й* и перед гласной (*йод*), и в сочетаниях *ьо* (*бульон, медальон*).

Отступлениями от позиционного принципа при обозначении <ј> являются:

1) обозначение <ј> в начале слова буквой «и краткое»: *йод, йог*;

2) употребление сочетания *-йо-* между гласными: *район, майор, майонез*;

3) употребление сочетания *-ьо-* вместо *ьё*: *медальон, бульон*;

4) избыточное обозначение <ј> сочетаниями *-йя-, -йе-*: *Майя, фойе*.

Твердость и мягкость согласных фонем (кроме <ч'>, <щ>, <ц>, <ш>, <ж>) передаются на письме одной и той же буквой: *нос* и *нёс*. Для обозначения

мягкости используются многозначные гласные буквы *е, ё, ю, я, и* (*тело, пёс, тюк, пик*) и мягкий знак (*вес – весь*). Гласные буквы *а, о, у, э, ы* и разделительный твердый знак Ъ указывают на твердость предшествующей согласной фонемы. На твердость указывает и пробел (#) – в позиции конца слова.

Отступления от позиционного принципа при обозначении твердости/мягкости:

- 1) буква *е* в ряде иноязычных слов не указывает на мягкость, согласный произносится твердо: *стенд, менеджер, эстетика, фонетика*;
- 2) буквы *и, е, ю, я* в сложносокращенных словах не указывают на мягкость: *мединститут, главюрисконсульт*;
- 3) после непарных твердых *ж, ш, ц* в русском языке буквы *е, ё, и, ь* не указывают на мягкость: *жесть, шесть, целый, шёлк, жить, шить, цирк*;
- 4) в сочетаниях *ча, ща, чу, щу* не обозначена мягкость согласных на письме.

4. ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель орфографического анализа – обнаружить орфограммы и установить, какому орфографическому принципу они соответствуют.

Порядок выполнения орфографического анализа

1. Графическая запись слова.
2. Фонематическая транскрипция.
3. Фонетическая транскрипция.
4. Выделение морфем и подчеркивание орфограммы (нумерация, если орфограмм несколько).
5. Раздел орфографии.
6. Принцип орфографии.

Образец выполнения орфографического анализа

1 2 3 4
Рас-по-ро-ла <розпора> [рьспΛроль]

В слове *распора* обнаружено четыре орфограммы, все они связаны с основным разделом орфографии – передачей буквами фонемного состава слова.

1-я орфограмма – правописание гласных *о-а* в приставках *рас- / рос-, раз-/ роз-*. Написание гласных в приставках определяется произношением: в безударной позиции пишется *а* (*рас-писала*), под ударением – *о* (*рос-пись*), что

соответствует фонетическому принципу.

2-я орфограмма – приставки, оканчивающиеся на -з/-с, – определяется произношением: перед гласным и звонкими согласными в приставках, оканчивающихся на -з/-с, пишется буква *з* (разубедить, развесить), перед глухими согласными – буква *с* (расписать), это соответствует фонетическому принципу.

3-я орфограмма – проверяемая безударная гласная в корне слова опирается на фонематический (морфологический) принцип, так как слабая фонема проверяется по сильной позиции: *порет*.

4-я орфограмма пишется согласно фонематическому принципу, т.к. слабая фонема проверяется сильной позицией: *распорола*, но *было*.

Комментарий к орфографическому анализу

1. Сопоставление фонематической и фонетической транскрипций позволяет разграничить действие принципов графики и орфографии.

2. При выделении орфограммы в слове необходимо подчеркнуть одной чертой написание, поставить ударение, выделить морфему (корень, приставку, суффикс, окончание), в которой находится орфограмма: *бес-шумный*.

3. В составе русской орфографии выделяется пять самостоятельных разделов: 1) передача буквами фонемного состава слова, 2) слитные, дефисные и отдельные написания, 3) прописные и строчные буквы, 4) перенос слов с одной строки на другую, 5) графические сокращения.

Орфограммы каждого раздела орфографии опираются на определенные закономерности – принципы.

4. Принципы основного (первого) раздела:

1) фонематический (с позиций МФШ) и морфологический (с позиций ЛФШ) (*город – города*); 2) фонетический (*расписать – роспись*); 3) традиционный (исторический) (*сапог, винегрет*); 4) дифференцирующие написания (*ожог руки – ожёг руку*).

Принципы слитных и отдельных написаний: лексико-синтаксический (*смотреть вдаль – всматриваться в даль*), словообразовательно-грамматический (формально-грамматический) (*плодоягодный – плодово-ягодный*), традиционный (*в течение, вследствие*).

Употребление прописных и строчных букв опирается на: синтаксический (*Люблю грозу в начале мая,/ Когда весенний первый гром,/ Как бы резвяся и играя,/ Грохочет в небе голубом*), морфологический (*Анютины глазки – анютины глазки «цветы»*), семантический (*День Победы, День учителя*), словообразовательный (*МХАТ, вуз*) принципы.

При переносе слов с одной строки на другую необходимо учитывать морфемный состав (*под-бить, при-слать, рус-ский*) и деление на фонетические

слоги (*нас-тух, па-стух, а не наст–ух*).

5. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель лексико-семантического анализа – охарактеризовать слово через эпидигматические, парадигматические, синтагматические, стилистические отношения.

Порядок выполнения лексико-семантического анализа

1. Лексическое значение слова в данном контексте.
2. Семантический объём слова: однозначное/многозначное, количество значений (назовите несколько других значений с примерами словосочетаний или предложений).
3. Типы лексического значения:
 - а) по типу соотнесенности с действительностью (прямое/переносное); для переносного – тип переноса (метафора, метонимия, синекдоха);
 - б) по сочетаемости: свободное/связанное (фразеологически связанное, синтаксически обусловленное, конструктивно ограниченное).
4. Парадигматические связи:
 - а) наличие омонимов;
 - б) наличие синонимов и их типов;
 - в) наличие антонимов и их тип по структуре и семантике.
5. Происхождение слова:
 - а) исконно русское: индоевропейское, общеславянское, восточнославянское или собственно русское;
 - б) заимствованное (из какого языка, укажите внешние признаки).
6. Слово активного/пассивного запаса:
 - а) активное или пассивное;
 - б) если пассивное, то укажите, является ли историзмом, архаизмом, неологизмом, окказионализмом;
 - в) для архаизмов определите тип и роль в тексте.
7. Особенности употребления:
 - а) общеупотребительное;
 - б) ограниченного употребления (диалектное, специальное, жаргонное).
8. Стилистическая принадлежность слова:
 - а) нейтральное;
 - б) книжное;
 - в) разговорное;
 - г) просторечное.
9. Эмоционально-экспрессивная окраска у слова: есть / нет.

Образец выполнения лексико-семантического анализа

I. *Старый друг лучше новых двух (посл.)*.

1. Слово **старый** употреблено в контексте в значении «существующий с давнего времени, давно».

2. Слово многозначное: в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2003 г.) имеет 9 значений; другие значения: например: 1. Достигший старости (*старый человек; и стар и млад*).

3. Типы лексического значения:

- а) по типу соотнесенности с действительностью – прямое;
- б) по сочетаемости – свободное.

4. Парадигматические связи:

- а) омонимов не имеет;
- б) синонимы: старый – давний (тип синонимов – полные);
- в) антонимы: старый – новый (градуальные, разнокорневые).

5. Слово является исконно русским (общеславянским).

6. Слово входит в активный запас.

7. Общеупотребительное.

8. Стилистически нейтральное.

9. Эмоционально не окрашено, помет в словаре не имеет.

II. *Я не видел раньше этой посуды, в последнее время мама доставала из шкафа всё, что берегла для какого-нибудь особенного, торжественного случая* (А. Аксёнов).

1. Слово **торжественный** употреблено в контексте в значении «относящийся к проведению торжества, сопровождающийся торжеством».

2. Слово многозначное, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2003 г.) имеет 3 значения; другие значения: например: 2. Важный, величавый и серьёзный (*торжественный тон, торжественный вид*).

3. Типы лексического значения:

- а) по типу соотнесенности с действительностью – прямое;
- б) по сочетаемости – свободное.

4. Парадигматические связи: а) омонимов не имеет;

б) синонимы: торжественный – необыкновенный, праздничный (тип синонимов – неполные, семантические);

в) антонимы: торжественный – обыкновенный, (тип антонимов: неградуальные, разнокорневые).

5. Слово является исконно русским, образовано на базе старославянизма *торжество* с помощью суффикса -енн-.

6. Слово входит в активный запас.

7. Общеупотребительное.
8. Стилистически окрашенное – книжное.
9. Эмоционально не окрашенное.

III. *Вся комната янтарным блеском озарена* (А. Пушкин).

1. Слово **янтарный** употреблено в контексте в значении «прозрачно-жёлтый, цвета янтаря».

2. Слово многозначное, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой имеет 2 значения; другие значения: например, 1. сделанный из янтаря (*янтарные бусы*).

3. Типы лексического значения:

а) по типу соотнесенности с действительностью – переносное, метафорическое (по цвету); б) по сочетаемости – свободное.

4. Парадигматические связи:

а) омонимов не имеет;

б) синонимы: янтарный – желто-красный, золотистый, золотисто-жёлтый (тип синонимов – неполные, семантические);

в) антонимы: янтарный свет – тусклый, янтарный – бледный (градуальные, разноструктурные).

5. Слово является исконно русским, образовано от заимствованного из литовского **янтарь** с помощью суффикса -н-.

6. Слово входит в активный запас.

7. Общеупотребительное.

8. Стилистически окрашенное: в переносном значении преимущественно используется в произведениях художественной литературы, в поэтической речи.

9. Слово в контексте позволяет передать эмоциональное восприятие автором изображаемой обстановки.

Комментарии к лексико-семантическому анализу

1. Лексическое значение слова определяется по одному из толковых словарей.

2. Многозначность – это семантическое отношение внутренне связанных между собой ЛСВ, выражаемых формами одного слова. Количество значений у многозначного слова определяется также по одному из толковых словарей русского языка.

3. При определении типа переноса следует помнить, что существуют следующие типы переноса: метафора, метонимия, синекдоха.

Метафора (греч. *metaphora* «перенос») – перенос наименования одного предмета на другой на основании сходства их внешних или внутренних

признаков. Метафорический перенос очень разнообразен: по форме, цвету, назначению, расположению, оценке, признаку, впечатлению.

Метонимия (греч. *metonymia* – «переименование») – перенос с одного предмета на другой на основе пространственной, логической, временной связи или на основе возникающих ассоциаций. Существует несколько разновидностей метонимического переноса: действие – результат действия; действие – место действия; действие – субъект действия; вместительное – его содержимое; материал – изделие из него; учреждение – люди; учреждение – помещение; населенный пункт – жители; перенос имени собственного на нарицательное.

Синекдоха (греч. *synekdoche* – «соподразумевание») – замена слова, обозначающего известный предмет или группу предметов, словом, обозначающим только часть названного предмета или единичный предмет. Некоторые лингвисты относят синекдоху к метонимии, т.к. перенос происходит на основе ассоциаций целого и части предмета.

4. а) При характеристике парадигматических отношений необходимо обратить внимание, что одним из трудных моментов анализа является умение разграничить омонимы и полисеманты. Для этого необходимо воспользоваться несколькими критериями: этимологическим, словообразовательным, синтаксическим, семантическим и др.

Суть этимологического критерия состоит в определении родственных связей происхождения. Если ЛСВ связаны общим происхождением, то чаще всего говорят о полисемии, если они разные по происхождению, то омонимы. Проверка этимологии осуществляется по словарям.

Словообразовательный критерий заключается в подборе однокоренных слов и сравнении словообразовательных цепочек. Слова-омонимы имеют различные словообразовательные ряды, в них отсутствуют сходные члены. У многозначных слов в рядах есть обязательно одинаковые или близкие члены.

При синтаксическом способе анализируется синтагматика слов, т.е. сочетаемостные связи. Если значения анализируемых слов имеют одинаковую или сходную сочетаемость, то это многозначное слово, если нет, то – омонимы.

Суть семантического критерия состоит в обнаружении одинаковых или близких сем, которые выявляются в результате подбора синонимов. Если подобранные синонимы между собой синонимичны, то перед нами – полисемия.

Проблема разграничения стоит перед исследователями достаточно остро и решается ими неодинаково, в зависимости от того, каким критерием воспользуется ученый. Поэтому одни и те же слова подаются в словарях по-разному, создавая тем самым определенную трудность.

б) При определении наличия синонимов и их типов у анализируемой лексической единицы нужно помнить, что синонимы полные, или абсолютные,

совпадают по всем значениям и характерной сочетаемости, если же объем значений синонимов совпадает неполностью, такие синонимы называются неполными, или частичными. Степень несовпадения может быть разной, поэтому выделяют синонимы семантические (идеографические), градуальные, стилистические, семантико-стилистические.

Семантические синонимы, выражая общее, вместе с тем отличаются определенными элементами своих значений, оттеняя различные стороны обозначаемого.

Градуальные синонимы отличаются степенью проявления признака, действия, свойства. Вторые слова в ряду обозначают высшую степень проявления признака.

Стилистические синонимы выражают различные эмоционально-экспрессивные оценки обозначаемых предметов.

Семантико-стилистические синонимы отличаются и по значению, и по эмоционально-экспрессивной окраске.

Кроме общеязыковых (узуальных) выделяют индивидуально-авторские (контекстуальные, речевые, окказиональные) синонимы.

в) В научной литературе имеются следующие виды антонимов: контрарные (термин Л. А. Новикова) – противоположные (термин Е. И. Дибровой) – градуальные (Л. Л. Касаткин). Противоположность, выражаемая градуальными антонимами, определяется наличием промежуточного звена между двумя крайними точками соответствующих понятий.

Контрадикторные – противоречащие – неградуальные антонимы исключают друг друга, промежуточное звено отсутствует.

Конверсивами (лат. – «превращение») называют слова, которые обозначают явления противоположной направленности.

Структурная классификация выделяет типы антонимов в зависимости от их морфемного состава: однокоренные и разнокоренные.

5. а) К исконно русской лексике относятся не только те слова, которые возникли в русском языке, но и те, что были унаследованы из языков, являющихся прямыми предшественниками русскому, а также те, которые образовались на базе иноязычных с помощью русских аффиксов или от русских слов с помощью иностранных приставок и суффиксов. Исконно русская лексика неоднородна по времени своего появления, и в ней выделяют 4 группы слов: индоевропейская, общеславянская, древнерусская (восточнославянская) и собственно русская лексика.

б) При характеристике заимствованной лексики следует помнить, что при отражении способа заимствования учитывают три этапа: язык-преемник, язык-посредник, язык-источник.

6. Термин «активный и пассивный запас» ввел в лексикографическую

практику Л.В. Щерба.

а) К активной лексике относятся те слова, которые актуальны для современного этапа, слова, которые отвечают требованиям современности и не имеют признаков старины или новизны.

б) Необходимо знать, что нет единства в понимании пассивной лексики. Например, в работах М. В. Арапова, А. А. Реформатского, Л. И. Баранниковой и других в состав пассивной лексики включаются не только устаревшие слова, но и диалектизмы, термины, названия редких реалий, явлений. Пассивный состав составляют слова, которые вышли из употребления ввиду своей несовременности, неактуальности, и новые слова, не утратившие еще признак необычности и новизны.

Устаревшие слова различаются не только степенью архаизации, но и причинами, которые привели их в разряд устаревших. С этой точки зрения устаревшую лексику можно разделить на историзмы и архаизмы.

Историзмы – это слова, которые называют исчезнувшие предметы и явления реальной действительности.

Архаизмы (греч. *archaios* – «древний») – это устаревшие названия современных вещей и понятий. Они ушли в пассивный запас потому, что в языке появились новые названия тех же понятий. Архаизмы имеют синонимы в активном словаре. Этим они отличаются от историзмов.

Неологизмы (греч. *neos* – «новый», *logos* – «слово»). Различают неологизмы языковые, или общенародные, и индивидуально-стилистические, или авторские. Языковыми неологизмами являются новообразования, которые возникают в общенародном языке. Авторские, или индивидуально-стилистические, неологизмы, или окказионализмы (от лат. *occasionalis* – «случайный») – речевые единицы, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае; создаются на базе продуктивных/непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме.

7. Отмечая особенности употребления слова, необходимо знать, что в социально-функциональном аспекте вся лексика делится на общеупотребительную и лексику ограниченного употребления.

а) Общеупотребительная лексика – словарные единицы, понятные всем и употребляемые всеми слоями носителей русского языка, не ограниченные сферой своего использования.

б) Диалектизмы – слова, употребление которых ограничено определенной территорией, свойственны определенному говору.

Специальной лексикой называется совокупность слов, употребление которых ограничено специальными сферами человеческой деятельности: наукой, производством, техникой, сельским хозяйством, искусством и т.п.

Специальная лексика включает в себя термины и профессионализмы.

Термины – это слова или СС, употребляемые для обозначения логически точно сформулированных понятий. В основе каждого термина лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную, сжатую характеристику предмета.

Профессионализмы – это полуофициальные названия понятий, орудий труда, процессов в языке представителей различных профессий.

В качестве критериев, разграничивающих профессионализмы и термины, выдвигаются особенности ЛЗ и их функционирования.

Жаргон (фр. Jargon) – ответвление от общенародного языка, специфический, искусственно созданный «язык», не связанный с определенной территорией, обслуживающий какую-либо общественную, узкоспециальную группу или коллектив, находящийся в сходных бытовых или профессиональных условиях (дворянский, купеческий, ученический, компьютерщики, военные).

8. Стилистическая характеристика слова должна основываться на пометах толковых словарей. Например: *драчливый* в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2003 г.) имеет помету *прост.* (просторечное), *драчун – разг.* (разговорное).

9. Эмоциональная коннотация связана с выражением чувств, волевых побуждений, чувственных или интеллектуальных сравнений – отношения к действительности. Экспрессивность отражает образность представления знаний и чувств человека. Эмоционально-экспрессивная окраска передается в толковых словарях специальными пометами. Например: *карьерист* в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (2003 г.) имеет помету *неодобр.* (неодобрительное).

6. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель фразеологического анализа – охарактеризовать фразеологическую единицу через эпидигматические, парадигматические, синтагматические, стилистические отношения.

Порядок выполнения фразеологического анализа

1. Значение фразеологизма в контексте.
2. Объем значения фразеологизма: однозначный/многозначный, для многозначного – количество значений, примеры других значений.
3. Семантический тип фразеологизма (по степени слитности компонентов): сращение, единство, сочетание.
4. Структурный тип фразеологизма: фразеологизм-словоформа,

фразеологизм-словосочетание, фразеологизм-предложение.

5. Лексико-грамматический состав фразеологической единицы (ФЕ) – морфологическое выражение компонентного состава: знаменательные, незнаменательные части речи, сочетание знаменательных и незнаменательных частей речи.

6. Парадигматические системные связи: синонимы, антонимы, омонимы (если имеются).

7. Происхождение фразеологизма: исконно русский/заимствованный.

8. Принадлежность к активному или пассивному запасу; для ФЕ пассивного запаса: неологизм, окказионализм, историзм, архаизм.

9. Стилистическая принадлежность и наличие эмоционально-экспрессивной окраски.

Образец выполнения фразеологического анализа

I. Я не сумасшедший, я здоровый. Я только дурака валяю, чтобы не выгнали, да дурацкие прошения пишу для отвода глаз.

1. Фразеологизм **валять дурака** употреблен в значении «притворяться глупым, непонимающим; прикидываться; бесцельно проводить время».

2. Фразеологизм однозначный.

3. По степени семантической слитности является фразеологическим сращением.

4. По структуре соотносится со словосочетанием (глагол + сущ. в род. п.).

5. Имеет лексико-грамматические признаки вербального (глагольного) фразеологизма: знаменательные части речи: глагол + сущ.

6. Системные связи: омонимов, антонимов не имеет; входит в синонимический ряд: *Ваньку валять, корчить (ломать) дурака (из себя)*.

7. Исконно русский.

8. Входит в активный запас.

9. Фразеологизм разговорный, имеет неодобрительный оттенок.

II. С восторгом разоблачителя журналист ... описывал, как лаборатория Данкевича переливает из пустого в порожнее, растрачивая государственные средства (Д. Гранин).

1. Фразеологизм **переливать из пустого в порожнее** употреблен в значении «занятие чем-то бесполезным, бесцельным, пустая трата времени».

2. Фразеологизм однозначный.

3. По степени семантической слитности является фразеологическим единством.

4. По структуре соотносится со словосочетанием (глагол + предлог + прилаг. в значении сущ. + прилаг. в значении сущ. с предлогом).

5. Имеет лексико-грамматические признаки вербального (глагольное) фразеологизма: знаменательные и незнаменательные части речи: глагол + предлог + прилаг. в значении сущ. + прилаг. в значении сущ.

6. Системные связи: антонимов не имеет; есть омоним со значением «проведение времени в бессодержательных разговорах, болтовне, задерживать внимание на пустяках», антонимов не имеет; входит в синонимический ряд: *толочь воду (в ступе), носить (таскать) воду решетом (в решетке), играть в бирюльки.*

7. Исконно русский.

8. Входит в активный запас.

9. Фразеологизм разговорный, имеет неодобрительный оттенок.

Комментарии к фразеологическому анализу

1, 2. Фразеологический анализ ФЕ рекомендуется проводить, опираясь на данные фразеологических словарей, т.к. по сравнению с толковыми словарями русского языка многозначность ФЕ в них отмечена более полно и дефиниции представлены в целом ряде случаев точнее.

3. По степени слитности выделяют такие типы фразеологизмов: сращение, единство, сочетание.

Сращения – это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые единицы, общее значение которых не выводится из значения компонентов, его составляющих. Значения фразеологических сращений на современном этапе не мотивируются значениями слов, из которых состоит фразеологизм.

Семантические признаки фразеологических сращений: идиоматичность, немотивированность значения.

Лексические признаки: наличие устаревших слов (лексических и семантических архаизмов, историзмов) и непонятных слов.

Грамматические признаки: наличие грамматических архаизмов, синтаксическая неразложимость, отсутствие живых синтаксических связей, единство синтаксической функции в предложении.

Единства – это такие устойчивые единицы, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической разложимости компонентов. Фразеологические единства сближаются с фразеологическими сращениями своей образностью и метафоричностью, но в отличие от сращений образность единств осознается с точки зрения современного русского языка.

Семантические признаки: мотивированность значения ФЕ переносными значениями его компонентов, эмоциональность, оценочность.

Лексические признаки: наличие омонимов среди свободных словосочетаний – *намылить голову* («отругать, наказать» значение ФЕ) и

намылить голову шампунем (свободное сочетание).

Грамматические признаки: единство синтаксической функции.

Сочетания – устойчивые обороты, в состав которых входят слова со свободным значением и фразеологически связанным.

Семантические признаки: 1) мотивированность прямыми свободными и фразеологически связанными значениями; 2) разложимость.

Лексические признаки: 1) допустимость синонимической замены основного компонента (закадычный друг – надежный, верный); 2) допустимость включения определений в состав оборота (опустить <виноватые, бесстыжие> глаза); 3) двукомпонентный состав.

Грамматические признаки: расчлененность синтаксической функции (каждый компонент в предложении является отдельным членом предложения).

4. С точки зрения структуры выделяют следующие типы фразеологизмов: фразеологизм-словоформа, фразеологизм-словосочетание, фразеологизм-предложение.

Фразеологизмы-словосочетания представляют собой, как и слова, единицы номинативного характера и выступают в роли отдельных членов предложения. Конструктивно они ничем не отличаются от свободных словосочетаний.

Фразеологизмы-предложения структурно организованы по модели того или иного предложения, обычно двусоставного, могут иметь коммуникативное значение, употребляются самостоятельно или в составе другого предложения.

5. Фразеологизм в предложении выполняет обычно роль какого-либо его члена. Синтаксическая функциональная закреплённость фразеологизма и эквивалентность его слову создают возможность устанавливать известный параллелизм между теми или иными группами фразем и частями речи. В языке выделяются следующие виды фразеологизмов: глагольные, или вербальные (лат. *verb* – «глагол»), субстантивные (лат. *substantiv* – «имя существительное»), адъективные (лат. *adjectiv* – «имя прилагательное»), наречные, или адвербиальное (лат. *adverb* – «наречие»), междометные.

6. Парадигматические системные связи: синонимы, антонимы, омонимы (если имеются).

Характерным признаком фразеологической синонимии, отличающей ее от синонимии лексической, является отсутствие здесь развернутых синонимических рядов.

Специфической особенностью антонимической пары является то, что компоненты ФЕ-антонимов могут не совпадать по частям речи; например: *от горшка два вершка* (сущ. с предлогом + числ. + сущ.) – *с коломенскую версту* (сущ. с предлогом + прилаг.).

7. Значительную часть фразеологической системы составляют исконно русские обороты, которые по времени появления в языке подразделяются на

общеславянские, восточнославянские и собственно русские.

Заимствованными называют обороты, которые пришли уже в готовом виде и используются без перевода.

8. Принадлежность фразеологизма к активному или пассивному запасу определяется по тем же параметрам, что и лексическая единица.

9. В научной и учебной литературе, наряду с термином «эмоционально-экспрессивная окраска», для наименования этого типа стилистической окраски используются и другие термины: «ситуативно-эмоционально-экспрессивная», «условно-традиционно-экспрессивная», «функционально-стилевая», «частично эмоционально экспрессивная», «стилистическая», «экспрессивность». Помета «разг.» помещается в словарях в связи с общей принадлежностью фразеологии к разговорному стилю речи при отсутствии иных стилевых помет в словарях.

7. МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Цель морфемного анализа – выявить все имеющиеся в слове (словоформе) морфемы (морфы), живые с точки зрения современного русского языка. В школьной практике данный анализ осуществляется в так называемом разборе слова по составу. Морфемный анализ должен опираться на результаты словообразовательного анализа: только поняв, как образовано слово, можно правильно расчленить его на морфемы.

Порядок выполнения морфемного анализа

1. Укажите часть речи анализируемого слова (словоформы).
2. Выделите словоизменительные аффиксы (если есть). Укажите грамматическое значение словоизменительных аффиксов.
3. Выделите формообразовательные аффиксы (если есть), графически обозначив основу формообразования. Укажите грамматическое значение формообразовательных аффиксов.
4. Определите тип формообразовательной основы: а) производная – непроизводная; б) прерывная – непрерывная; в) простая – сложная; г) членимая – нечленимая.
5. Выделите корень путём подбора однокоренных слов и определите характер корня с точки зрения обязательности его связи со словообразующими аффиксами (свободный – связанный) и наличия алломорфов (чередования).
6. В составе формообразовательной основы вычленили аффиксы путём установления мотивационных отношений с однокоренными словами и построения деривационной цепочки. Укажите значение аффиксов и приведите по 2–3 слова, имеющих такую же структуру.

Образец выполнения морфемного анализа

Он едва **вымолвил** слово.

1. *Вымолвил* – словоформа глагола.

2. Словоизменятельный аффикс – нулевая флексия (окончание). Нулевая флексия указывает на то, что словоформа стоит в форме муж. рода, ед. числа, 3 лица.

3. Формообразовательный аффикс – суффикс прошедшего времени глагола *-л*, основа формообразования – *вымолви-*.

4. Формообразовательная основа *вымолви-* производная, непрерывная, простая, членимая.

5. Выделяется корень *молв-* (свободный), который имеет алломорфы *молв-* (*молв-а*), *молв'-* (*молв-ить*), *молвл-* (*вы-молвл-ю*).

6. Для членения формообразовательной основы *вымолви-* строим деривационную цепочку: *вы-молви(ть)* – *молв-и(ть)*.

Словообразующий аффикс *вы-* имеет значение «достижение чего-либо посредством выполнения действия» (*вы-строить*, *вы-держат*, *вы-варить*).

Тематический гласный глагола *-и-* соединяет основу глагола с формообразующим показателем инфинитива, являясь интерфиксом (интерфикс при графическом разборе заключается в скобки).

Вы-молв(и)-л-□

Комментарии к морфемному анализу

1. Объектами морфемного анализа являются как непроизводные, так и производные слова, так как любое слово состоит из морфем, а следовательно, может быть подвергнуто морфемному анализу.

2. Некоторые лингвисты (А. Г. Балакай, О. Н. Киселева и др.) считают необходимым при морфемном анализе определять лексическое значение слова для того, чтобы в сомнительных случаях правильно выбрать критерии для вычленения морфов. Например: прилагательное *красный* в значении ‘красивый’ (*Не красна изба углами, а красна пирогами*) имеет корень *-крас-* (ср.: *краса*, *красота*, *красивый*), а в значении ‘цвета крови’ (*краснота*, *краснеть* и т.п.) – корень *-красн-*. Подобная ситуация может касаться только слов-омонимов. На наш взгляд, если для анализа дается слово вне контекста, имеющее в языке омоним, то его значение определить желательнее. Кроме этого, в предлагаемую схему морфемного анализа уже заложено соотнесение семантики производного слова и его производящего (при установлении мотивационных отношений и построении деривационной цепочки).

3. В современном русском языке различаются три типа основ – словоизменятельные, формообразующие и словообразовательные. Для

морфемного анализа значимым является выделение словоизменительных и формообразовательных основ. Словоизменительная основа – часть грамматически изменяемого слова, которая способна сочетаться со словоизменительными морфемами – флексиями (окончаниями) в узком смысле слова (иными словами, словоизменительная основа – это часть слова без окончания). Данный тип основы присущ только словам, имеющим формы словоизменения. Ср. словоизменительные основы в словах: *бел-ый, беловат-ый, белоголов-ый*. Грамматическое значение словоизменительного аффикса *-ый* в слове *белый* следующее: муж. род, ед. число, именит. падеж.

Форм словоизменения не имеют: инфинитив (*играть*), деепричастия (*играя, сказав*), наречия (*быстро, издалека*), слова состояния (*плохо, стыдно*), сравнительная степень прилагательного (*Это платье красивее*) и наречия (*Иди быстрее*), неизменяемые имена существительные (*кино, бра*), неизменяемые имена прилагательные (*беж, макси, мини*).

Формообразующая основа – это часть изменяемого слова, способная сочетаться с формообразующими морфемами (иными словами, формообразующая основа – это часть слова без словоизменительных и формообразующих морфем). Приведем примеры выделения формообразующих основ в следующих словоформах: *бел-ейш(ий), доброжелательн-ейш(ий), игра-ющ(ий), чита-л(и)*. Формообразующий аффикс *-ейш-* в форме *белейший* выражает грамматическое значение сравнительной степени прилагательного. В образовании формы слова чаще принимают участие суффиксы, реже – приставки.

К формообразующим суффиксам относятся:

- суффиксы степеней сравнения прилагательных и наречий на *-о*: *-ее/-ей, -е, -ше* (*смел-ее, чащ-е, тонь-ше, нов-ейш-ий, кратч-айш-ий, быстр-ей*);
- глагольные суффиксы инфинитива: *-ть/-ти/о* (*игра-ть, ид-ти, печьо*);
- суффиксы прошедшего времени глагола: *-л, -о* (*уше-л, вынес-о*);
- суффиксы повелительного наклонения глагола: *-и, -о* (*смотр-и, сядь-о*);
- суффиксы причастий (если причастие рассматривается как форма глагола): *-ущ- /-ющ-, -ащ- /-ящ-, -вш- / -ш-, -ом- / -ем-, -им-, -нн- / -енн-, -т-* (*цвет-ущ-ий, крич-ащ-ий, пе-вш-ий, нес-ш-ий, вед-ом-ый, вид-им-ый, испорч-енн-ый, слома-нн-ый, би-т-ый*);
- суффиксы деепричастий (если деепричастие рассматривается как форма глагола): *-а /-я, -в /-вши /-ши* (*ворч-а, встрети-в, огляде-вши-сь*);
- суффикс *-j-*, характеризующий основу множественного числа существительных (*брать-[j-a], перь-[j-a]*);
- суффиксы субъективной оценки имен существительных (*минут-к-а, год-ик, ден-ек* и под.) и прилагательных (*бел-еньк-ий* и под.).

Наряду с формообразующими суффиксами есть формообразующие

приставки и постфиксы:

- приставка *наи-* превосходной степени имени прилагательного (*наидобрейший, наи-кратчайший*);
- глагольные видовые формообразующие приставки: *с-писать, с-делать* (ср.: *писать, делать*);
- глагольный постфикс *-те* формы вежливого обращения (*идем-те*);
- глагольный постфикс *-ся/-сь*, участвующий в образовании залоговой корреляции: *моет-ся* (ср.: *Мама моет раму и Рама моется мамой*).

4. В вузовской практике под основой слова понимают часть слова без словоизменятельных и формообразующих показателей (= формообразовательная основа), т. е. из состава основы исключаются окончания и формообразующие суффиксы. При морфемном анализе необходимо охарактеризовать такую основу. Она может быть производной или непроизводной, прерывной или непрерывной, простой или сложной, членимой или нечленимой.

Непроизводная основа слова – основа, являющаяся базовой, первородной, не образованной от другой основы (*ид-ти, дом-□*).

Производная основа – основа, образованная от другой основы, слова или их комбинации (*желток-□* от *желт(ый)*, *проигра(ть)* от *игра(ть)*).

Непрерывная основа – основа, характеризующаяся структурной целостностью (*выдумк-а, син-ий*).

Прерывные основы отличаются нарушением структурного единства. Это основы, разорванные словоизменятельными и формообразующими аффиксами (*умыва(ть)ся, как(ой)-либо, колыш-ущ(ий)ся*).

Простыми называются основы, включающие в свой состав один корень (*лес-ник*), сложными – объединяющие несколько корней (*лес(о)заготовк(а)*).

Нечленимыми называются основы, содержащие один морф, т. е. далее неделимые на морфы (*пол-□, беж, вдруг*). Членимые основы состоят из нескольких морфов (*по-куп-к(а)*).

5. Словообразовательная цепь – это ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной производности. Начальным, исходным звеном цепочки является немотивированное слово (оно же вершина словообразовательного гнезда): *учи(ть) – учи-тель – учитель-ств(о) – учительств-ова(ть)*. 6. Корневые морфемы способны употребляться в свободном или связанном виде.

Свободными считаются те корни, которые сами по себе могут составлять основу слова (*сын, пиш(у), полз(ти), строк(а), рубеж*), но могут употребляться и в сочетании со словообразовательными аффиксами (*сын-шк(а), на-пиш(у), при-полз(ти), за-рубеж-н(ый)*).

Связанные корни всегда используются в сочетании со словообразовательными аффиксами (*об-у-ть, раз-у-ть; при-бав-ить, у-бав-ить*,

над-бав-ить; при-вык-ать, от-вык-ать, с-ня-ть, под-ня-ть и т.п.), они никогда сами по себе не составляют основу слова. Если хотя бы один из морфов корневой морфемы употребляется в свободном виде, то все морфы этой морфемы считаются свободными.

Алломорфы – различные морфы, представляющие одну и ту же морфему. Формальное различие между ними объясняется только их позицией в слове.

7. Каждый аффикс в основе характеризуется с точки зрения продуктивности / непродуктивности, регулярности / нерегулярности.

Под регулярными аффиксами следует понимать такие аффиксальные морфемы, которые воспроизводятся в составе слов постоянно и образуют определенную модель. Нерегулярными аффиксами называются такие служебные морфемы, которые в составе слов встречаются спорадически и воспроизводимой модели не образуют (*люб-овь, патрон-таш* и др.).

Продуктивность – способность морфемы участвовать в образовании большого количества слов или словоформ. Продуктивные единицы служат образцом для построения новых единиц.

8. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель этимологического анализа – установить происхождение слова и историческое изменение морфемной структуры анализируемого слова.

Порядок выполнения этимологического анализа

1. Определите лексическое значение слова в современном русском литературном языке.

2. Укажите современную морфемную структуру слова.

3. Выявите первоначальную семантику слова, а также морфемную структуру слова с точки зрения происхождения (по этимологическим словарям).

4. Определите преобразования морфемной структуры слова.

5. Определите причину исторического изменения в морфемном составе слова.

6. Укажите родственные слова с точки зрения их этимологии.

Образец выполнения этимологического анализа

1. *Батарея* – лексическое значение слова – ‘артиллерийское подразделение из нескольких орудий и средств управления, а также позиция, которую занимает такое подразделение’.

2. Морфемная структура слова в современном русском языке: *батаре[й-а]* (основа равна корню).

3. Первоначальное значение – ‘система ударяющих (стреляющих) предметов’. Исторически основа слова членилась на корень и суффикс. В языке-источнике (франц.) слово образовано от *batte* (било – ‘приспособление для удара’) с помощью суффикса *-rie-*.

4. Заимствованное производное слово стало непроизводным. Произошел процесс опрощения.

5. Причина опрощения – нарушение семантических и словообразовательных связей между производящей и производной основами.

6. Родственные слова с точки зрения этимологии: *батарея, било, бить*.

Комментарии к этимологическому анализу

При выполнении этимологического анализа слова затруднение вызывает, как правило, установление исторического преобразования морфемной структуры слова (п. 4 порядка анализа) и причины, приводящей к этому изменению (п. 5 порядка анализа). Лексическое значение слова с точки зрения современного русского языка (п. 1 порядка анализа), его современная морфемная структура (п. 2 порядка анализа), определение первоначальной семантики и морфемной структуры слова с точки зрения его происхождения (п. 3 порядка анализа), а также выявление родственных слов с точки зрения их этимологии (п. 6 порядка анализа) устанавливаются по словарям (толковым, словообразовательным, этимологическим), что не вызывает, как правило, затруднений. В связи с этим в комментариях к этимологическому анализу рассмотрим основные виды исторических изменений и их причины.

Выделяются следующие основные **виды исторических преобразований морфемной структуры слова**: опрощение, усложнение, переразложение, замещение.

1. Опрощением, или интеграцией, называется языковой процесс, в результате которого слово с производной основой изменяется в слово с непроизводной основой. Иначе говоря, опрощение – это потеря основой способности члениться. Этот словообразовательный процесс неразрывно связан с утратой словом прежних смысловых связей, в результате чего слово из мотивированного названия того или иного предмета объективной действительности становится немотивированным.

Процесс опрощения происходит по определенным причинам:

1) потеря производящей основы в современном русском языке. Так, слово *перстень* со словом *перст* сегодня не соотносят;

2) нарушение семантических и словообразовательных связей между производящей и производной основами: *сорочка* этимологически произошло от *сорок* 'мешок', *кольцо* – от *коло* 'круг';

3) различные фонетические изменения: *обоняние* от *обвоняние*.

2. Переразложение – перераспределение морфем внутри слова при сохранении его членимости.

Причины, приводящие к переразложению:

1) Выход из употребления соответствующей данному слову производящей основы при сохранении в языке других родственных образований: *мал-ютка* (ср.: *малют-ка* от *малюта* – 'малыш').

2) Аналогия – переразложение основ производных слов может происходить под влиянием морфемной структуры слов более продуктивных типов. Так, существительное *грешник*, фактически образованное от прилагательного *грѣшнѣ*, стало восприниматься как производное от глагола *грешить* (или существительного *грех*) под влиянием отглагольных (или отсубстантивных) образований, например: *насмешник*, *шкодник*, *шутник*.

3) Различные фонетические изменения: *казац-ѣск-ий* – *казац-к-ий*, где *ч* переходит в *ц* (передвижение границы морфемы).

3. Усложнение – явление, противоположное опрощению, когда ранее непрямая основа становится производной.

Причины, приводящие к усложнению:

1) В большинстве случаев этот процесс происходит при заимствовании слов из других языков: *зонтик* (ср. голландское *zondek* – 'покрышка от солнца').

2) Народная этимология (это стремление говорящих по-своему мотивировать неизвестное слово). Ср.: *поль-ка* 'вид танца' – от чешского *polka*, соотнесено со словами «поляк», «польск-ий».

3) Аналогия: *фляж-ка* (ср. польск. *Flaszka* – 'фляга') по аналогии с *книжка* – *книга*.

4) Фонетические процессы (звуковые изменения): *кол-о-ть* от *kolti / koloti*.

4. Замещение. В результате данного процесса морфемный состав производной основы в количественном отношении остается прежним, меняется лишь одно из звеньев словообразовательной цепочки, но тем самым и словообразовательная структура слова в целом.

Причины, приводящие к замещению:

1) Народная этимология: *бесталанный*, образованное при помощи суффикса *-н-* от предложно-падежного сочетания *без талана* – «без счастья». Под влиянием прилагательного *бесталантный* слово *бесталанный* получило

значение «не имеющий таланта, бездарный». Ошибочное с исторической точки зрения употребление данного слова превратилось уже в нормативное: основа *-талан-* в слове *бесталанный* оказывается фонетическим вариантом основы *-талант-*.

2) Аналогия: наблюдается процесс падения гласных: *рва, льда* вместо *рова, леда*.

9. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Цель словообразовательного анализа – установить, как образовано слово с точки зрения современного русского языка.

Порядок выполнения словообразовательного анализа

1. Определите лексическое значение слова.
2. Найдите непосредственно мотивирующую единицу, установите ее структурно-грамматический вид (производящая основа, комплекс нескольких производящих основ, производящее слово, сочетание производящих слов) и тип мотивации (полная или частичная, метафорическая или метонимическая, единичная или множественная).
3. Выделите мотивирующую базу (ту часть, которая формально и семантически заимствована у мотивирующей единицы) и определите, каким морфонологическим изменениям она подверглась.
4. Установите формант и его вид.
5. Определите способ словообразования.
6. Укажите словообразовательный тип, к которому слово относится (приведите примеры двух-трех слов, образованных по данному типу).
7. Охарактеризуйте словообразовательный тип с точки зрения продуктивности / непродуктивности, регулярности / нерегулярности.

Образец выполнения словообразовательного анализа

I. Гришка, пробеги с конем по двору рысью (И. Е. Репин).

Пробеги – форма повелительного наклонения глагола *пробежать*, поэтому производим словообразовательный анализ слова *пробежать*.

1. Лексическое значение – ‘бежать мимо или через что-либо’.
2. Мотивирующая единица – глагол *бежать*, ее структурно-грамматический вид – производящее слово.

Типы мотивации – полная, метонимическая, единичная (может быть мотивирована словом *бежать* – ‘бежать мимо или через что-либо’).

3. Мотивирующая база – *бежать*. Морфонологических изменений не наблюдается.

4. Словообразующий формант – префикс *про-* со значением ‘законченность действия’.

5. Способ словообразования – аффиксальный, префиксация.

6. Словообразовательный тип «основа глагола + формант *про-*» (*проплыть, про-нестись, про-йти*).

7. Словообразовательный тип продуктивный, регулярный.

II. *Как-то мы нашли в лесу зайчонка. Зайчик был совсем маленький и не мог сам есть.* (Из школьного сочинения)

Подвергнем словообразовательному анализу словоформу *зайчик*.

1. Лексическое значение – ‘маленький заяц’.

2. Мотивирующая единица – существительное *заяц*. Структурно-грамматический вид – производящая основа. Тип мотивации – полная, метонимическая, единичная.

3. Мотивирующая база – *зай-*. Наблюдается усечение основы мотивирующего слова (*за[j-a]ц-*) – жирным выделена усекаемая часть.

4. Словообразующий формант – суффикс *-чик*.

5. Способ словообразования – аффиксальный, суффиксация.

6. Словообразовательный тип – «основа существительного. + формант *-чик / -ик*» (*стуль-чик, паль-чик, стол-ик*).

7. Словообразовательный тип «основа существительного + формант *-чик / -ик*» продуктивный, регулярный.

Комментарии к словообразовательному анализу

1. При словообразовательном анализе в лексическом значении слова должно присутствовать мотивирующее слово, например: *гордость* – ‘способность быть гордым’.

2. Непосредственно мотивирующее слово нужно найти среди однокоренных слов по двум его свойствам: 1) его значение и форма входят в значение и форму мотивированного слова; 2) его значение и форма в наименьшей степени по сравнению с другими однокорневыми словами отличаются от значения и формы мотивированного слова. Так, непосредственно мотивирующей единицей слова *виноградник* является виноград.

3. В качестве структурно-грамматического вида исходной единицы деривации могут выступать: основа слова, все слово или их комбинация. Так, при образовании слов *стенка, весенний* использована основа слов *стен(a), весн(a)*; при создании слов *подгруппа, антитела, аморальный* использованы

слова (словоформы) *группа, тела, моральный*. Комбинация двух основ, основы и слова или двух слов встречается при образовании сложных и составных слов. Например, слова *водовоз, землемер, нервотрепка* образованы на базе основ двух слов: *вод(а)* и *воз(ить)* (*воду возить*), *земл(я)* и *мер(ить)* (*землю мерить*), *нерв* и *треп(ать)* (*нервы трепать*); слова *черно-белый, лесостепь* созданы на базе производящих основ (*черн-, лес-*) и производящих слов (*белый, степь*); при образовании составных слов *диван-кровать, плащ-палатка* использовано по два слова (*диван* и *кровать, плащ* и *палатка*).

4. Между производящим и производным словами устанавливаются следующие типы словообразовательной производности: полная и частичная, метафоричная и метонимичная, единичная и множественная.

Полная производность наблюдается в словах, значение которых полностью складывается из значения их составных частей, например: *дом-ик* – ‘маленький дом’, *дом-ищ(е)* – ‘большой дом’, *волч-онок* – ‘детеныш волка’ и др. Частичная производность наблюдается в тех случаях, когда семантика производных не включает семантику производящих целиком, а связана с семантикой производящего лишь «краешком» своего значения: *белый* – *белье* ‘нижняя одежда, которая нередко имеет белый цвет’, *каша* – *кашевар* ‘тот, кто готовит пищу, в том числе и кашу’.

Метафорическая производность наблюдается в случаях, когда производное слово основывается на переносном (метафорическом) значении производящего, их связывают отношения метафорической производности. Например, глаголы *обезьянничать* – ‘слепо подражать другим, перенимать черты поведения других’, *ишачить* – ‘тяжело и много работать’ базируются на переносных значениях существительных *обезьяна, ишак*. Метонимическая производность рассматривается на уровне многозначных производных слов (т.е. на уровне полисемии), когда одно значение слова выводится из другого значения этого же слова: *шашечница* – 1. Доска для игры в шашки; 2. Бабочка, окрас крыльев которой напоминает доску для игры в шашки.

При единственной производности, наиболее типичной для русского словообразования, дериват мотивирован вполне определенным производящим: конкретной производящей основой (*слон* – *слониха*). При неединственной (или множественной) производности дериват по форме и смыслу может быть с равными основаниями соотнесен с несколькими производящими: слово *невесело* может быть мотивировано как словом *невесел(ый)*, так и словом *весело*. Ср.: также перераспределение (от *перераспределять* и *распределение*).

5. Морфонологические изменения – виды приспособления морфем друг к другу. Приспосабливаться друг к другу морфемы могут благодаря: 1) морфонологическим чередованиям (*пеку* – *печ-ешь, невроз* – *невротический*); 2) интерфиксальным вставкам (*сея-л-ка* (т.к. *-к(а)* не может присоединяться к основе на гласный); *лес-о-степь*), 3) наложению морфем (*[при- + -иду]* =

приду]); 4) усечению морфем ([пальто + -ишк(о) = пальтишко], бегать + -ун = бег-ун, кокетк-а + -ничать = кокетничать, тряпк-а + -j = тряпль-j-о, резюме + -ировать = резюмировать); 5) изменению ударения (рефлекс (ударение падает на корень) – рефлект-урн(ый) (в производном слове ударение перемещается на словообразующий суффикс)).

6. Словообразующий формант – это деривационное средство, при помощи которого образуется то или иное слово. В аффиксальных способах словообразования формантом могут выступать приставка, суффикс, постфикс или их комбинации; в безаффиксных (неаффиксальных способах) деривационным средством является сложение, сращение, усечение; в смешанных – какой-либо аффикс и одно из безаффиксных средств.

7. Для того чтобы определить, к какому словообразовательному типу относится то или иное производное слово, необходимо установить следующее: от слова какой части речи образовано данное производное, при помощи какого форманта и какое значение имеет формант. Словообразовательный тип определяется как формально-семантическая схема построения слов, характеризующихся общностью: а) формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих; б) части речи мотивирующих слов; в) семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему (словообразовательное значение).

10. MORFOЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель морфологического анализа – установить частеречную принадлежность словоформы (слова); охарактеризовать общекатегориальное значение, морфологические и синтаксические свойства, морфемно-словообразовательные особенности словоформы (слова).

10.1. Морфологический анализ имени существительного

Порядок выполнения морфологического анализа имени существительного

I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.

2. Начальная форма имени существительного (именительный падеж, единственное число).

II. Лексико-грамматические разряды (ЛГР):

1. Нарисательное / собственное: а) значение; б) показатель (обосновать

принадлежность к ЛГР).

2. Конкретное (конкретно-единичное), абстрактное, собирательное, вещественное, единичное, синкретическое: а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

III. Морфологические категории (МК):

1. Одушевленность/ неодушевленность: а) значение; б) способ и средство выражения; в) особенности употребления (для тех случаев, когда есть колебания в одушевленности-неодушевленности).

2. Род: а) значение; б) способ и средство выражения; в) особенности употребления (для тех случаев, когда есть колебания в роде).

3. Число: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

4. Падеж: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы (отметить случаи омонимии падежных форм).

IV. Формальный класс (ФК): а) склонение (основное субстантивное: 1-е, 2-е, 3-е типы склонения; субстантивное склонение имён существительных множественного числа; разносклоняемые; адъективно-субстантивное; адъективное; несклоняемое существительное); показатель склонения; б) разновидность склонения по характеру конечной согласной (мягкая, твердая, смешанная); в) разновидность склонения по характеру ударения (постоянное / непостоянное ударение).

V. Синтаксическая роль словоформы в предложении.

Образец выполнения морфологического анализа имени существительного

Хорошо было бы всю жизнь сидеть здесь на скамье и сквозь стволы берез смотреть, как <...> гонят лошадей³ в ночное³ (А.Чехов).

I. *Лошадей* (гонят) – кого?

1. Существительное. Частеречное значение – предметность.

2. *Лошадь* (кто?).

II. ЛГР:

1. нарицательное: а) обозначает предмет из класса однородных предметов; б) имеет коррелятивные формы числа: *лошадь* – *лошади*.

2. Конкретное: а) соотносится с идеей счёта; б) имеет коррелятивные формы числа: *лошадь* – *лошад-и*, сочетается с количественными числительными: *пять лошадей*.

III. МК:

1. Одушевленное: а) обозначает живой предмет; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: омонимичные формы винительного и родительного падежей: *лошад-ей*; в) варианты отсутствуют.

2. Женский род: а) формальное значение, т.к. животное названо безотносительно к полу; б) синтетический способ, традиционно-нормативное средство (нулевое окончание, основа оканчивается на мягкий согласный); в) родовые варианты отсутствуют.

3. Множественное число: а) множественность предметов (два и более); б) синтетический способ; аффиксально-флективное средство: *-ей*; в) полная парадигма числа: *лошадь – лошади*.

4. Винительный падеж: а) приглагольный, значение прямого объекта; б) аналитический способ, синтаксическое средство, т.к. имеется омонимия форм винительного и родительного падежей: *гонят (кого?) лошадей*, ср.: *гонят (кого?) утку* – приём замены словоформой, у которой отсутствует омонимия форм указанных падежей; в) полная парадигма.

IV. ФК: а) основное субстантивное: 3-е склонение; женский род с нулевым окончанием; б) мягкая разновидность; в) с подвижным ударением.

V. Прямое дополнение.

Комментарии к морфологическому анализу имени существительного

I. Приступая к морфологическому анализу, необходимо выписать имя существительное в той грамматической форме, в которой оно представлено в предложении. Если имя существительное употреблено с предлогом, то предлог выписывается, но заключается в скобки (тем самым мы показываем, что служебное слово – предлог – имеет свой частеречный статус). Указывая вопрос, необходимо помнить о разнице морфологического и синтаксического вопросов. Морфологический вопрос – это вопрос к слову как словоформе, а синтаксический – как к члену предложения. В начальной части морфологического анализа следует указывать именно морфологический вопрос. Например, к словоформе существительного (*из*) *лесу*, взятой из контекста: *Однажды в студеную зимнюю пору / Я из лесу вышел* (Н. Некрасов) – мы зададим вопрос (*из чего?*), а не (*откуда?*).

1. Несмотря на семантическое разнообразие, всем именам существительным присуще общее, одинаковое для всех имен категориальное значение – предметное. «Предметность» как категориальное значение в грамматике понимается достаточно широко. Все то, что является отдельным объектом, предметом мысли или суждения, чему можно приписать различные признаки: качества, свойства, состояния, действия, – с языковой точки зрения представляет собой предмет. Поэтому в данной части морфологического анализа возможно использовать такие формулировки, как: «опредмеченное действие» (*пение, плавание, прыжок*); «опредмеченный признак» (*краснота,*

радость) и т.п.

2. Начальной формой имени существительного является форма единственного числа, именительного падежа. Для существительных *pluralia tantum* (*каникулы, дрожжи, брюки* и т.п.), имеющих только формы множественного числа, начальной формой считается форма именительного падежа, множественного числа.

II. 1. Наричательные имена существительные – это обобщенные наименования объективно однородных предметов, явлений, состояний или свойств: *дом, дерево, духи, сон, усталость, высота*.

Собственные имена существительные называют предмет, выделенный из класса однородных. Это индивидуальные наименования единичных предметов: имена, отчества, фамилии людей (*Александр Сергеевич Пушкин, опера Николая Андреевича Римского-Корсакова*), клички животных (*собака Жучка*), прозвища людей (*Ванька Свист, Модный*), названия различных социальных объектов (предприятий – рекламное агентство «*Фортуна*», обществ – «*Правопорядок*», учреждений – кинотеатр «*Луч*», партий – «*Единая Россия*»), произведений литературы (роман «*Идиот*»), живописи (картина «*Первый снег*»), музыки (опера «*Садко*») и других видов искусств, географических и астрономических объектов (город *Красноярск*, река *Волга*, планета *Сатурн*) и т.п.

Собственным и нарицательным существительным присущи свои грамматические особенности. Например, если большая часть имен нарицательных имеет коррелятивные формы числа (*страна – страны, город – города, картина – картины*), то имена собственные, как правило, по числам не изменяются: они имеют либо только форму единственного числа (*Россия, Москва, «Пробуждение»*), либо только форму множественного числа (*Саяны, Великие Луки, Карпаты*). Впрочем, следует помнить, что в ряде случаев имена собственные способны употребляться как в форме единственного числа, так и в форме множественного числа. Это наблюдается в контекстах, где имена собственные обозначают разных лиц с одинаковыми именами, фамилиями (*Елена и Владимир Пресняковы, династия актеров Лазаревых*); разные географические местности с одинаковым названием (*Верхняя, Нижняя и Подкаменная Тунгуски* – это притоки Енисея).

Отличие имен собственных и нарицательных проявляется и на уровне их графического оформления. Так, имена собственные пишутся с прописной буквы, а имена нарицательные – со строчной (исключение составляют патетические контексты, в которых имя нарицательное может писаться с прописной буквы: *Тогда весь мир ты примешь, как владенье. Тогда, мой сын, ты будешь Человек!*).

2. Конкретные имена существительные употребляются для обозначения предметов действительности или лиц (*учебник, нога, косточка, сестра* и т.д.), которые поддаются счету.

Отвлеченные (абстрактные) имена существительные обозначают абстрактные понятия качества, действия и состояния (*радость, марафон, боль, бег, досада, тактичность, смятение* и т.д.), которые не соотносятся с идеей счета.

Вещественные существительные называют однородные по составу вещества, поддающиеся делению, измерению (но не счету, т.е. неисчисляемые). Они обозначают: виды пищевых продуктов (*сливки, сахар, сметана, творог*); виды сельскохозяйственных культур (*пшеница, ячмень, просо*); химические элементы, химические соединения, сплавы (*щелочь, аэрозоль, олово*); различного рода материалы (*ткань, замша, древесина, волокно*); лекарственные препараты (*цитрамон, аспирин*); пищевые и иные виды отходов (*опилки, помои*).

Собирательные имена существительные используются для обозначения совокупности однородных в каком-либо отношении лиц (*родня, дурачье, молодежь*), животных, насекомых, птиц (*гнус, воронье, комарье, зверье*), «предметов» растительного мира (*листва, хвоя, ельник*) или предметов (*белье, обувь, мебель, посуда*) как некоего неделимого целого, как коллективного единства.

Грамматически конкретные существительные характеризуются тем, что могут сочетаться с количественными именами числительными, т.е. обозначаемые ими предметы, явления поддаются счету (*две сестры, три косточки, десять учебников*). Такие существительные, как правило, имеют и формы единственного, и формы множественного числа (*учебник – учебники, нога – ноги*), т.е., как говорят, вступают в корреляцию по числу. Исключение в этом смысле составляют имена существительные, называющие парные предметы (*ворота, очки*) и имеющие только формы множественного числа.

Из грамматических характеристик отвлеченных имен существительных выделяются следующие: 1) большая часть отвлеченных имен имеет только формы единственного числа (*здоровье, хрупкость, отчаяние* и т.д.); некоторые имена отвлеченные имеют только формы множественного числа: *дебаты, каникулы* и т.п.; 2) отвлеченные существительные не сочетаются с количественными числительными, но могут определяться при помощи неопределенно-количественных слов: *много счастья, капельку удачи, чуточку терпения* и т.п.; 3) в морфемной структуре существительных данного ЛГР нередко наличествуют суффиксы с отвлечённой семантикой: *зл-ость, добр-ота, крив-изн-а, панислам-изм, бег-отн-я* и др.

Ошибочным будет утверждение, что, например, отвлечённое существительное *бег* имеет форму множественного числа – *бега*. Это два разных слова: первое обозначает ‘двигаться быстро, резко отталкивающимися от земли движениями ног’, а второе – ‘состязания, гонки лошадей (или некоторых других животных)’. Ср.: *стол – столы* – это две формы одного и

того же имени существительного (конкретного).

К числу грамматических признаков вещественных имен существительных относится то, что они, как правило, не образуют коррелятивных форм числа, а имеют либо только формы единственного числа (*железо, сметана*), либо только формы множественного числа (*сливки, дрожжи*). Имена существительные, относящиеся к разряду вещественных, не сочетаются с количественными числительными, но сочетаются с единицами меры (*метр* ткани, *литр* сметаны, *тонна* пшеницы, *килограмм* сахару).

Собирательные существительные в норме имеют только формы единственного числа (исключение составляют слова *деньги, джунгли, финансы, кудри*) и не могут сочетаться с количественными числительными.

В русском языке встречаются имена существительные, совмещающие в себе семантические и грамматические признаки разных ЛГР. Так, существительные *толпа, отряд* и т.п. по семантическим признакам соотносятся с собирательными (обозначают множество в единстве), а по грамматическим – с конкретными (изменяются по числам). Существительные *запах, поход* с точки зрения особенностей семантики соотносятся с отвлеченными, а по грамматическим характеристикам проявляют себя как конкретные (*запах – запаха*). Такие существительные следует квалифицировать как синкретические, т.к. они вне зависимости от контекста проявляют признаки двух ЛГР. От синкретических следует отличать слова, которые в зависимости от контекста могут проявлять себя в значении разных ЛГР. В подобных случаях необходимо учитывать возможные семантические изменения слова (ср.: *В шкафу стояли старинные изделия из бронзы и Картины, мраморные статуи, бронзы <...> поразили его воображение*). В первом предложении слово *бронзы* относится к ЛГР вещественных существительных, а во втором – к ЛГР конкретных существительных).

III. 1. Важно подчеркнуть одно обстоятельство: различие категории одушевленности / неодушевленности в системе грамматики не полностью совпадает с научными представлениями о живой и неживой природе. В этом смысле следует отличать понятия «живое»/«неживое» и грамматические значения «одушевленное»/«неодушевленное».

К одушевленным существительным относятся названия людей, животных, насекомых и т.д., т.е. живых существ (*дед, слон*), а к неодушевленным существительным – названия предметов, явлений реальной действительности, не причисляемых к живым существам (*машина, открытка*).

Различие одушевленных и неодушевленных существительных грамматически выражается в том, что при склонении одушевленных имен форма множественного числа винительного падежа омонимична форме родительного падежа (*кукол*), а у неодушевленных существительных – форме именительного падежа (*коробки*).

У имен существительных мужского и среднего рода (кроме существительных на *-а, -я*) различие одушевленности и неодушевленности последовательно проводится также и в единственном числе.

Необходимо отметить, что категория одушевленности / неодушевленности у существительных женского и среднего родов проявляет себя только в формах множественного числа. Поэтому у существительных женского рода *singularia tantum* отсутствуют грамматические показатели одушевленности / неодушевленности.

По отношению к некоторым словам наблюдаются колебания при их отнесении к одушевленным / неодушевленным. Так, названия микроорганизмов: *бацилла, микроб, бактерия*, а также слова *личинка, зародыш, эмбрион* употребляются (особенно в специальной медицинской литературе) с окончаниями имен существительных одушевленных, однако по соответствующим нормам современного русского языка их следовало бы относить к неодушевленным – ведь мы пишем и говорим *описывать микробы, питать зародыш*, но: *Нервами нельзя зародыша питать*. Употребление данных существительных с окончаниями одушевленных имен вне специальных контекстов – это форма устаревшая, архаическая.

При отнесении существительных к классу одушевленных или неодушевленных следует обращать внимание на значение слова. Так, некоторые слова в одном лексико-семантическом варианте проявляют себя как одушевленные, а в другом – как неодушевленные (ср.: *Встретил знакомого дворника* и *Купил новый дворник на машину*). Например, названия небесных светил – это существительные неодушевленные; но те же слова, употребленные в значении ‘названия богов’, – имена существительные одушевленные (ср.: *Полететь на Марс - древние надеялись на Марса* и *изучать Юпитер - чтить Юпитера*).

Таким образом, при морфологической характеристике имен существительных в графе «одушевленность / неодушевленность» могут быть следующие ответы: 1) одушевленное; 2) неодушевленное; 3) не имеет грамматических показателей значения одушевленности / неодушевленности. В первых двух случаях будет иметь место синтетический способ, который реализуется за счёт аффиксально-флективного средства, выражения данной категории.

2. Отмечая значение рода у имени существительного, необходимо причислить его к одной из четырех групп: 1) указывает на мужской пол: *деверь, дедушка*; 2) указывает на женский пол (женский род): *свекровь, львица*; имеет возможность указывать и на мужской, и на женский пол (в контексте значение пола может быть конкретизировано): *умница, засоня*; не имеет значение пола (категория рода носит формальный характер): *животное, река, озеро*.

В качестве средств выражения рода склоняемых существительных в

современном русском языке обычно называют следующие языковые показатели: 1) флексия существительного в именительном падеже (*мор-е*); 2) вся система падежных флексий (*тень□*, *тен-и* и т.д.); 3) лексическая основа слова (*пап-а* – *мам-а*: если слово обозначает лицо мужского пола, то определяется мужской род, а если – женского пола, то выражается женский род); 4) словообразовательные суффиксы (*нежн-ость*); 5) синтаксические средства – флексии согласуемых и координируемых словоформ. Показатели 1-4 относятся к синтетическому способу, морфологическому (= аффиксальному) средству выражения значения рода; показатель 5 – к аналитическому способу.

Есть случаи, когда флексия самостоятельно не может дифференцировать значение рода. Здесь включаются дополнительные средства: графические, фонетические. Так, существительные *сто[л]□*, *до[м]□* имеют нулевое окончание, которое характерно и для существительных женского рода (*тень*, *вуаль*), но не среднего. Однако только в словоформах мужского рода имеет место твёрдый согласный на конце основы. Здесь способ выражения синтетический и морфолого-фонетическое средство (флексия и окончание). Синонимом к термину, называющему данное средство, будет выступать термин «аффиксально-фонетическое средство».

Существительные *мяч□* – *дочь□* имеют одинаковые окончания (нулевые), но различаются отсутствием / наличием мягкого знака, поэтому средством дифференциации выступает буква – мягкий знак. В данном случае средством синтетического способа является морфолого-графическое (= аффиксально-графическое) средство выражения.

Есть имена существительные, которые в форме именительного падежа не имеют дифференциальных формальных показателей рода, ср.: *тень□* – *тень□* (в одном и другом случае – нулевое окончание + мягкий согласный конца основы [н']). Таким образом, здесь форма одна и та же, а значения рода разные. В подобных примерах способ выражения традиционно-нормативный (род определён традицией и нормой употребления).

Морфолого-словообразовательное средство синтетического способа имеет место тогда, когда родовое значение выражается при помощи суффиксов. Существительные с суффиксом *-ушк-*, *-шук-*, *-ищ-* и окончаниями *-я*, *-о*, *-е*, образованные от существительных мужского рода, являются словами мужского рода: *наш парнишка*, *небольшой возишко*; а образованные от слов женского рода сохраняют родовое значение женского рода: *ножища*, *ручища*. К мужскому роду относится и слово *подмастерье* (производное от слова *мастер*). Существительные, имеющие суффиксы *-от-*, *-изн-*, *-ость-*, относятся к словам женского рода: *высота*, *новизна*, *смелость*. Существительные, имеющие суффиксы *-изм-*, *-арий-*, относятся к мужскому роду.

Аналитический способ в отношении выражения категории рода представлен синтаксическим средством (определение рода существительного

через форму зависимых слов, через средства контекста): *прозрачное сари* – средний род.

Трудности в определении родового значения вызывают иноязычные существительные и аббревиатуры. Для определения их родовой принадлежности лучше воспользоваться словарем. Однако можно ориентироваться и на определённые закономерности:

1) По существующим правилам все несклоняемые существительные иноязычного происхождения, обозначающие неодушевленные предметы, чаще всего относятся к среднему роду: *коммунике, такси, метро, кино, бра* и др. К другим родам: *кофе* (м. р.), *сирокко* (м. р.), *авеню* (ж. р.), *кольраби* (ж. р.) и др.

2) Несклоняемые существительные одушевленные относятся, как правило, к мужскому роду: *кенгуру, шимпанзе* и т.д. Однако если слово употреблено для наименования животных женского пола, то оно выступает как существительное женского рода: *кенгуру (шимпанзе) кормила детеныша*.

3) Несклоняемые существительные, обозначающие мужчин, относятся к мужскому роду: *атташе, рантье, денди*; обозначающие женщин – к женскому роду: *леди, мадам, мисс* и др.

4) Род несклоняемых существительных, которые являются иноязычными географическими наименованиями (названия городов, рек, озер, гор и т.д.), определяется по соотнесению слова с родом того нарицательного существительного, наименованием которого является имя собственное: *зеленый Батуми* (город), *бурная Миссисипи* (река), *далекий Капри* (остров), *современный Хельсинки* (город) и т.д. Также определяется и род существительных, являющихся названиями газет, журналов, сборников и т.п.: *«Юманите»* (газета) *выступила с опровержением*; *«Вельтбюне»* (журнал) *опубликовал статью* и т.д.

5) Грамматический род несклоняемых сложносокращенных слов, или аббревиатур, образованных путем соединения начальных букв или слогов, определяется по роду основного, ведущего слова такого наименования, употребляемого в форме именительного падежа: *ФНПР (Федерация независимых профсоюзов России) обратилась с воззванием к населению*; *ЦСУ (Центральное статистическое управление) выпустило бюллетень*. Грамматический род аббревиатур, принадлежащих к звуковому типу, обычно мужской. Исключения составляют слова *АЭС, ГЭС*.

При характеристике способа выражения категории рода у несклоняемых имён существительных следует указывать аналитический способ, синтаксическое средство выражения.

6) Грамматический род составных наименований типа *школа-интернат* определяется по родовому значению ведущего компонента.

Если первый компонент составного наименования представляет собой изменяемое слово, то он становится ведущим (*диван-кровать, платье-халат*).

Если первый компонент составного наименования представляет собой неизменяемое слово, то ведущим становится второй компонент и родовая характеристика дается по изменяемому компоненту (*альфа-луч, дельта-спектр*).

В определении рода некоторых существительных (сравнительно немногих) иногда наблюдаются колебания.

Так, отдельные существительные, употребляемые, как правило, в форме мужского рода, иногда используются в форме женского рода: *ботинок – ботинка* (в просторечии), *рельс – рельса* (в разговорной речи), *банкнот – банкнота, желатин – желатина* (в профессиональной речи) и др. В настоящее время более популярны формы мужского рода.

Категория рода у отдельных существительных, обычно иноязычного происхождения, может изменяться. Например, ряд слов, употребляемых в современном общелитературном языке в качестве существительных мужского рода, раньше использовался в форме женского рода: *черный рояль – черная рояль, зеленый тополь – зеленая тополь* (см. у М.Ю. Лермонтова: *За тополью высокою я вижу там окно*), *санаторий – санатория* и др. (см. у А.С. Новикова-Прибоя: *Схватки с бурей в открытом море могут исправить кого угодно лучше всяких санаторий*).

Некоторые имена существительные в современном общелитературном языке употребляются как существительные женского рода, но в других стилях речи они могут употребляться в мужском роде. Иногда формы мужского рода являются не стилистической параллельной формой, а в той или иной мере устаревшей. Сюда относятся, например, такие существительные, как *туфля – туфель, арабеска – арабеск, густая вуаль – густой вуаль, старая мозоль – старый мозоль, катаракта – катаракт, просека – просек* и др.

Отдельные существительные могут в общелитературном языке иметь параллельные формы женского и мужского рода, семантически и стилистически не различаемые: *ставень – ставня, скирд – скирда, жираф – жирафа*.

Наконец, некоторые несклоняемые существительные, обычно употребляемые в современном языке как существительные среднего рода, раньше допускали форму мужского рода (устаревшие формы): *пушистое боа – пушистый боа* (см. у А.С. Пушкина: *Он счастлив, если ей накинёт боа пушистый на плечо*); *мое какао – мой какао* (см. у И.С. Тургенева: *Мне пора пить мой какао*).

Большинство одушевленных имен существительных имеют способность составлять корреляции по роду, т.е. парное противопоставление существительных мужского и женского рода, имеющих одинаковое лексическое значение и различающихся лишь значением биологического пола.

Родовые пары могут быть следующих типов: 1) супплетивные, т.е. образованные разными корневыми морфемами (*мужчина – женщина*);

2) словообразовательные (*лев – львица*); 3) флективные (*раб□ – раба*).

3. Основное значение формы единственного числа – «предмет в одном экземпляре», а основное значение формы множественного числа – «предмет более чем в одном экземпляре».

Кроме указанных, основных, значений форма числа имени существительного может иметь и ряд дополнительных: 1) слово имеет форму ед. ч., но обозначает множество предметов (значение собирательного множества): *начальство, молодежь*; 2) слово имеет форму ед. ч., но значения числа нет, так как обозначаемые предметы не поддаются счету: *молоко, грусть*; 3) слово имеет форму мн.ч., но количество предметов неопределенно (один или несколько): *ножницы, джинсы*; 4) слово имеет форму мн. ч., но значения числа нет, так как обозначаемые предметы не поддаются счету: *именины, сливки*. Во всех случаях (см. п. 1-4) следует указывать, что значение МК числа носит формальный характер.

При анализе МК числа указывают способ и средства её выражения.

Синтетический способ представлен рядом средств, причём в некоторых случаях имеет место комплекс средств: 1) аффиксально-флективное средство (*стен-а – стен-ы*); 2) аффиксально-суффиксально-флективное средство (*брат-□ – брать-[j-a]*).

Синтетический способ может сочетаться с ударением и чередованием как особыми способами (*рук-а – рук-и* – при помощи окончания и мены ударения); (*ух-о – уш-и* – при помощи окончаний и чередований в основе).

Аналитический способ выражает значение МК числа синтаксическими на уровне сочетания слов: *остановились такси – остановилось такси; красивое пальто – красивые пальто*.

Супплетивный способ характеризуется изменением характера основы: *ребенок – дети; человек – люди*.

Необходимо помнить, что в некоторых случаях определить значение числа у словоформы не представляется возможным (например, в предложении *Сшили кашне*). При характеристике таких примеров нужно указать, что словоформа не имеет показателей значения числа.

В некоторых случаях наряду с формами множественного числа для выражения идеи множественности могут использоваться и формы единственного числа (с дополнительным оттенком собирательности): *Изведal враг в тот день немало, что значит русский бой удалый; В саду служанки, на грядax, собирали ягоду в кустах* (А. Пушкин). Кроме того, формы единственного числа могут употребляться и в дистрибутивном (распределительном) значении: *По команде тренера все сделали наклон вперед. Ученики повернули голову в сторону входной двери*.

Некоторые имена существительные имеют формы обоих чисел, но употребляются преимущественно в форме множественного числа (которое в

этом случае уже не противопоставляется единственному): *вожжи, лыжи, сплетни*.

Если анализируемое имя существительное имеет коррелятивные формы числа (изменяется по числам), то парадигму в отношении категории числа следует охарактеризовать как полную. Если же имя существительное относится к группе некоррелятивных по числу (*singularia tantum* или *pluralia tantum*), то его числовую парадигму следует охарактеризовать как неполную.

4. Необходимо помнить, что один и тот же падеж в зависимости от контекста и от лексического значения самого существительного может выражать разные частные значения:

– субъектное – указание на производителя действия или носителя признака: *отцу не спится*;

– объектное – указание на объект, на который направлено действие: *говорить (о чём?) о науке*;

– обстоятельственное – указание на время, место, причину, цель, образ действия и т.п.: *идти (куда?) в лес*;

– определительное – указание на признак предмета: *крыша (какая?) дома*;

– вокативное – выделяется в случае употребления существительного в функции обращения: *Лёнька, стой!*;

– предикативное – указание на предикативный признак предмета (выделяется в том случае, если существительное выполняет в предложении функцию сказуемого): *Гагарин был космонавтом*.

Частные значения падежа обуславливаются семантикой управляющего слова, семантикой управляемого существительного, семантикой предлога. Чтобы определить падеж имени существительного, необходимо воспользоваться морфологическим вопросом: *человек (чего?) большого ума* – родительный падеж. Чтобы определить частное значение падежа, необходимо воспользоваться синтаксическим (= смысловым) вопросом *человек (какой?) с бородой* – определительное значение.

Способы и средства выражения падежного значения:

1) Синтетический: при помощи окончания (*работой* – тв. п., *ветру* – дат. п.); при помощи окончания и мены ударения (*доска* им. п. – *доску* – в. п.); при помощи окончания и чередования (*день* – им. п./в. п. – *дня* – род. п.).

2) Аналитический: при помощи предлогов (*из депо* – род. п., *с пальто* – тв. п.); средства контекста (*Вижу широкое шоссе* – в. п.).

3) Аналитико-синтетический (смешанный): (*говорить о природе* – п. п.).

4) Супплетивный: (четыре *года* – четырех *лет*).

Под особыми случаями понимаются те ситуации, когда обнаруживает себя омонимия падежных форм. Прежде всего, трудность вызывает омонимия именительного и винительного падежей (без предлога) у неодушевлённых имён

существительных. При разграничении этих падежей следует использовать аналитический способ, синтаксическое средство: словоформа именительного падежа выступает в роли подлежащего (*появились кто? что? пятна*), а словоформа винительного – в роли прямого дополнения (*вижу кого? что? пятна*). Двойной вопрос также помогает показать дифференциацию падежных значений.

Сложно разграничивать формы родительного и винительного падежей одушевленных имён существительных. Здесь помогает их различить приём подстановки имени существительного 1-го склонения в единственном числе: *позвал (кого?) мужик-а* (подставим существительное – *мам-у*; данная словоформа показывает, что имеет место винительный падеж), но ср. с формой родительного – *мам-ы*.

Если анализируемое имя существительное имеет все падежные формы, то его падежную парадигму следует охарактеризовать как полную, если же у существительного отсутствуют какие-либо падежные формы, то его парадигма является неполной (например, существительные *щец, дровец* имеют только одну падежную форму). Если падежное значение анализируемого существительного может выражаться несколькими словоформами, то его парадигма является избыточной (например, существительное *сахар* в форме род. п., ед. ч. имеет словоформы *сахара* и *сахару*).

IV. Формальные классы имени существительного представлены разновидностями склонения имени существительного.

Субстантивный тип: 1) К первому склонению относятся все имена существительные женского, мужского и общего рода с окончанием *-а, -я* (*луна, земля, дядя, сирота*). 2) Ко второму склонению относятся имена существительные мужского рода с нулевым окончанием (*стол-□, океан-□, зверь-□*) и имена существительные среднего рода с окончанием *-о, -е* (*окн-о, гор-е*). 3) К третьему склонению относятся все имена существительные женского рода на мягкий согласный и на шипящие, с нулевым окончанием (*дань, мышь, дочь*).

Адъективный тип представлен склонением субстантивированных прилагательных, причастий (*учащийся, мороженое*).

Смешанный тип склонения – это такой тип склонения, в парадигме которого смешиваются окончания разных склонений (разносклоняемые имена существительные). К смешанному типу склонения относятся: 1) 10 существительных на *-мя* (*знамя, вымя* и др.); 2) слово *путь*; 3) существительные женского рода на *-ия* (*армия*); существительные мужского рода на *-ий* (*планетарий*); существительные среднего рода на *-ие* (*движение*); 4) названия фамилий мужского рода с суффиксами *-ин-, -ов-* (*Гончаров, Панин*).

Нулевое склонение имеют имена существительные, значение падежа и числа которых передается аналитическим способом, т.н. неизменяемые

существительные (*метро, пальто*).

Принимая во внимание, что распределение по типам склонения имен существительных в современном русском языке происходит на основе их родовой принадлежности и формальных показателей, то имена существительные *pluralia tantum* (определить родовую принадлежность которых не представляется возможным) целесообразно квалифицировать как не имеющие показателей типа склонения. Но следует указать, что они изменяются по парадигме имён существительных множественного числа, поскольку они всё же являются склоняемыми словами, как и существительные, имеющие форму только единственного числа, ибо под склонением понимают изменение по падежам и числам или только по падежам.

В качестве показателей типа склонения необходимо указать род и флексию имени существительного.

Разновидность склонения устанавливается по характеристике конечного согласного основы. Если основа слова оканчивается на твердый согласный, то разновидность склонения твердая; если на мягкий согласный – мягкая; если основа оканчивается на заднеязычные *г, к, х* – смешанная.

Чтобы определить разновидность склонения по характеру ударения, необходимо просклонять имя существительное и определить место ударения в каждой словоформе. В зависимости от этого устанавливается разновидность склонения: 1) с постоянным ударением на основе (*жаркое*); 2) с постоянным ударением на окончании (*ступня*); 3) с подвижным ударением (*земля*).

V. Заключительным этапом морфологического анализа слова является его характеристика как члена предложения. Установить это помогает синтаксический вопрос (см. п. 1).

В данной части анализа могут быть следующие ответы: «подлежащее»; «именная часть составного именного сказуемого»; «дополнение»; «несогласованное определение»; «обстоятельство места», «обстоятельство причины», «обстоятельство цели», «обстоятельство времени».

10.2. Морфологический анализ имени прилагательного

Порядок выполнения морфологического анализа имени прилагательного

I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.

2. Начальная форма (мужской род, единственное число, именительный падеж).

II. Лексико-грамматический разряд (ЛГР): качественное, относительное,

притяжательное: а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

III. Морфологические категории (МК):

1. Род: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

2. Число: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

3. Падеж: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

4. Степень сравнения (для качественных имён прилагательных): нейтральная, сравнительная, превосходная: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

5. Полная / краткая форма: способ и средство выражения (для качественных имён прилагательных).

IV. Формальный класс (ФК): а) тип склонения (продуктивный, непродуктивный); показатель склонения; б) разновидность склонения (твёрдая, мягкая, смешанная); показатель разновидности.

V. Синтаксическая роль словоформы в предложении.

Образцы выполнения морфологического анализа имени прилагательного

*Уникальный*³ музей графики находится в Альбертине (М. Крючков).

I. Уникальный (музей) – какой?

1. Имя прилагательное обозначает признак предмета.

2. *Уникальный*.

II. ЛГР: качественное: а) признак, способный количественно изменяться; б) может сочетаться с количественными наречиями: *очень уникальный*; имеет краткую форму *уникален* и др. признаки качественных имён прилагательных.

III. МК:

1. Мужской род: а) имеет формальное значение; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ый*; в) полная родовая парадигма: *уникальн-ый, -ая, -ое*.

2. Единственное число: а) имеет формальное значение; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ый*; в) полная числовая парадигма: *уникальн-ый, -ые*.

3. Именительный падеж: а) имеет формальное значение; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ый*; в) полная падежная парадигма: *уникальн-ый, -ого, -ому* и т.д.

4. Нейтральная степень сравнения: а) обозначает признак безотносительно к степени его проявления; б) синтетический способ,

аффиксально-флективное средство: *уникальн-ый*; в) полная парадигма степеней сравнения: *уникальн-ый*; *уникальн-ее*, *более (менее) уникальный*; *уникальн-ейший*, *самый уникальный*.

5. Полная форма: синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ый*.

IV. ФК: а) продуктивный тип склонения; относится к разряду качественных; б) твёрдая разновидность; основа на твёрдый согласный.

V. Согласованное определение.

*Ночь тиха*³, *пустыня внемлет богу* <...> (М. Лермонтов).

I. *Тиха* (*ночь*) – какова?

1. Имя прилагательное обозначает признак предмета.

2. *Тихий*.

II. ЛГР: а) признак, способный количественно изменяться; б) может сочетаться с количественными наречиями: *очень тихий*; в данном случае стоит в краткой форме.

III. МК:

1. Женский род: а) имеет формальное значение; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-а*; в) полная родовая парадигма: *тих□*, *тих-а*, *тих-о*.

2. Единственное число: а) имеет формальное значение; б) *-а*; в) полная числовая парадигма: *тих□* - *тих-и*.

3. Падеж отсутствует, т.к. в данном случае имеет краткую форму.

4. Положительная степень сравнения: а) обозначает признак безотносительно к степени его проявления; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-а*; в) полная парадигма степеней сравнения: *тише*, *более (менее) тихий*; *тишайший*, *самый тихий*.

5. Краткая форма: синтетический способ, аффиксально-флективное средство; *-а* (не изменяется по падежам).

IV. ФК: а) продуктивный тип склонения; относится к разряду качественных; б) смешанная разновидность; основа на *-х*.

V. Сказуемое.

Комментарии к морфологическому анализу имени прилагательного

I. Могут возникнуть трудности при постановке вопроса к словоформе. Они обусловлены тем, что в сфере ЛГР имени прилагательного под влиянием текста может происходить переход одного разряда в другой, например: *Девушка завертела своей сорочьей головой* (из газ.). В данном случае задаётся вопрос не притяжательного имени прилагательного (чьей?), а ставится вопрос качественного прилагательного (какой?), поскольку в данном контексте

появляется качественное значение (движение головы, как у сороки – быстрое; характеризуется проявлением любопытства).

1. На данном этапе возможны затруднения, вызванные омонимией. Здесь следует отграничить прилагательное: 1) от имени существительного (субстантивированного слова): *мороженое* мясо (имя прилагательное) и *купил мороженое* (существительное); 2) от причастия: *блестящий самовар* (причастие) и *блестящий ответ* (прилагательное). При разграничении омонимичных частей речи учитываются: характер вопроса: *мясо* (какое?) *мороженое* и *купил* (кого? что?) *мороженое*; синтаксическая роль в предложении; возможность замены анализируемого слова синонимом (*блестящий ответ* - ‘замечательный’) или возможность его трансформации (*блестящий самовар* - *самовар блестит*).

2. Начальная форма для прилагательных – мужской род, единственное число, именительный падеж. Однако ряд прилагательных употребляется только в краткой форме (*рад, горазд, люб* и нек. др.), поэтому при их характеристике невозможно указать словарную начальную форму, соответствующую именительному падежу. Для таких словоформ начальная форма – мужской род, единственное число.

Л.Д. Чеснокова рекомендует для слов, обозначающих состояния и признаки женского пола (*беременная, замужняя* и т.п.), считать начальной формой форму женского рода, единственного числа, именительного падежа, т.к. форма мужского рода будет являться отклонением от онтологической нормы.

II. При характеристике ЛГР следует учитывать: специфику семантики имени прилагательного, его грамматические признаки (наличие / отсутствие краткой формы, степеней сравнения и т.д.) и морфемно-словообразовательные показатели. Особую трудность представляют переходные случаи типа *бархатные глаза* (относительное употреблено в значении качественного); *коричневая чума* (качественное – в значении относительного); *соболья шапка* (притяжательное – в значении относительного). При дифференциации действуют как общие принципы разграничения (характер вопроса, специфика семантики), так и частные приёмы: 1) возможность подбора синонима к качественному имени прилагательному: *бархатные глаза* – ‘нежные’; 2) применение приёма трансформации для относительных прилагательных: *соболья шапка* (*шапка из соболя*).

III. Морфологические категории (МК):

1-3. Морфологические категории рода, числа, падежа имени прилагательного в основном имеют формальное значение, необходимое для осуществления связи согласования имени прилагательного и существительного. Можно указывать либо аналитический способ, синтаксическое средство выражения этих категорий, т.к. они определяются по имени существительному, с которым согласуется имя прилагательное; либо синтетический способ,

аффиксально-флективное средство, поскольку показателем рода, числа, падежа может являться окончание (этот способ действует, когда отсутствует омонимия окончаний).

У словоформы множественного числа род не определяется.

4. У качественных имён прилагательных различают нейтральную, сравнительную и превосходную степени сравнения. Нейтральная степень обозначает признак предмета без специального указания на степень его проявления; сравнительная выражает большую (или меньшую) степень проявления признака при сравнении; превосходная – наибольшую (или наименьшую) степень проявления признака при сравнении. Простые формы степеней сравнения имеют синтетический способ, аффиксальное средство выражения (нейтральная – *весёл-ый*, сравнительная – *весел-ее*, превосходная – *наи-весёлый*, *весел-ейш-ий*). Сложные формы степеней сравнения – аналитический способ (*более* или *менее весёлый* – сравнительная, *веселее всех*, *самый весёлый* – превосходная степень).

5. Полная и краткая формы качественных прилагательных определяются по характеру окончаний, поэтому способом выражения является синтетический и аффиксально-флективное средство. Краткая форма не имеет категории падежа: *весел-□*, *весел-а*, *весел-о*, *весел-ы*.

IV. Тип склонения устанавливается по принадлежности к определённому ЛГР. Все качественные, относительные и притяжательные прилагательные (кроме притяжательных с суффиксами *-ий*: *лис-ий*; *-ов*: *отц-ов*; *-ин*: *мам-ин*) относятся к продуктивному типу. Притяжательные, с указанными выше суффиксами, принадлежат к непродуктивному типу. Разновидность склонения по характеру конечного согласного основы определяется по начальной форме: *си[н']-ий* – мягкая разновидность, *зелё[н]-ый* – твёрдая, *глад[к']-ий*, но *глад[к]-ого* – смешанная. К смешанной разновидности относятся слова, у которых основа оканчивается на *з*, *к*, *х*.

V. Типичная синтаксическая роль в предложении имени прилагательного – согласованное определение. Краткая форма качественного прилагательного выступает в функции сказуемого.

10.3. Морфологический анализ имени числительного

Порядок выполнения морфологического анализа имени числительного

I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.
2. Начальная форма.

II. Разряды по значению и структуре:

1. Лексико-грамматический разряд (ЛГР): количественное, собирательное, дробное, порядковое: а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

2. Разряд по структуре: простое (непроизводное или производное), сложное, составное.

III. Морфологические категории (МК):

1. Падеж: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

2. Число: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

3. Род: а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

IV. Тип склонения: особое, по типу имени существительного, по типу имени прилагательного.

V. Синтаксическая роль словоформы в предложении; тип связи с существительным (согласование, управление).

Образец выполнения морфологического анализа имени числительного

*Часов в десять утра мы находились в **двухстах**³ метрах от кратера (В. Арсеньев).*

I. (*В*) *двухстах* (*метрах*) – в скольких?

1. Числительное обозначает количество предметов.
2. *Двести*.

II. Разряды по значению и структуре:

1. ЛГР: количественное: а) определённое количество в виде целых величин; б) в именительном и винительном падежах управляет существительным в родительном падеже (*двести* чего? *километров*), в косвенных падежах согласуется с именем существительным, как имя прилагательное (чему? *двумстам километрам*).

2. Сложное.

III. МК:

1. Предложный падеж: а) формальное значение; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ах*; аналитический способ, синтаксическое средство: *в двухстах метрах*.

2. Число отсутствует.

3. Род отсутствует.

IV. При склонении изменяются обе части: первая – по особой парадигме; вторая – по типу имени существительного 2-го склонения.

V. Входит в составе обстоятельства места; согласуется с именем существительным.

Комментарии к морфологическому анализу имени числительного

I. Постановка вопроса к словоформе может вызывать определённые трудности. Так, в предложении *«Часов в десять утра мы находились в двухстах метрах от кратера»*, исходя из синтаксической роли имени числительного, можно поставить вопрос: *находились «где?» в двухстах метрах*, поскольку данный синтаксический вопрос задаём к сочетанию, представленному числительным и существительным. Таким образом, следует различать синтаксический вопрос, определяющий синтаксическую роль в предложении, и вопрос к словоформе.

Если в предложении количественное значение выражено цифрами, то его следует передать словами.

1. Числительное при сочетании с существительным обозначает количество предметов или их порядок при счёте (*пять столов, пятый стол*). В остальных случаях – абстрактное количество (*десять разделить на два*).

Трудности в определении части речи могут быть обусловлены омонимией и наличием в русском языке других частей речи, содержащих количественное значение.

Числительные могут подвергаться: а) субстантивации (переход в имя существительное): *На первое подали борщ* (слово «первое» выражает значение предметности – ‘жидкие блюда’); б) адъективации (переход в имя прилагательное): *Первый ученик класса – гордость всей школы* (первый в данном контексте актуализирует качественное значение – ‘самый лучший’); в) прономинализации (переход в местоимение): *Не задерживаю вас: я справлюсь один* – здесь числительное утратило количественное значение (ср.: *я справлюсь сам*); г) партикуляции (переход в частицу): *Пришли одни мальчики* (в значении частицы ‘только’). Приведённые выше примеры омонимии показывают, что при разграничении омонимичных частей речи одним из эффективных приёмов является замена, например, местоимения местоимением.

При разграничении числительного и других частей речи с количественным значением главным критерием выступает возможность / невозможность поставить анализируемое слово в счётный ряд (*один, два, три* и т.д.). Например, слово *десяток* (*десяток яиц*) не может быть членом счётного ряда, как и наречие *дважды*, как и сложное прилагательное *сорокалетний* и т.п. слова. Также при разграничении следует иметь в виду, что числительные участвуют в выражении арифметических действий (сложении, вычитании и т.д.).

2. Начальная форма числительного – форма именительного падежа, а для числительных, которые имеют категории рода и числа, – форма мужского рода, единственного числа, именительного падежа.

II. 1. Определяя ЛГР числительного, следует учитывать семантические, морфологические, синтаксические и морфемно-словообразовательные особенности. Многоаспектный подход позволяет дифференцировать количественные, собирательные, дробные и порядковые числительные.

2. Простые непроемные числительные – одно слово с одной корневой морфемой: *пять*, а простые производные содержат в составе основы корень и суффикс: *пять-нацать*. Сложные числительные образованы путём сложения: включают две корневые морфемы, причём каждая часть имеет своё окончание и при склонении изменяется: *шестьсот, шесть-ю-ст-ами*. Это отличает сложные от составных числительных, которые состоят из двух и более цельнооформленных слов: *шестьсот два* (включают простые или сложные числительные).

III. МК:

1. Все имена числительные имеют падежное значение и могут изменяться по падежам. У сложных (*пятидесяти, пятьюдесятью*) и составных (*сто сорок □ четыре, ста сорока четырёх*) количественных числительных изменяются все компоненты, а у порядковых – только последнее слово (*двадцать пятый, двадцать пятого* и т.д.).

Падеж может выражаться синтетическим (через окончание) и аналитическим (при согласовании через сочетание с существительным) способами.

2. В современном русском языке из количественных числительных категорию числа имеет слово *один □ – одн-и*, при этом форма множественного числа может употребляться с именами существительными *pluralia tantum* (*одни сутки, одни сани*). При сочетании с конкретными именами существительными в форме множественного числа имя числительное *один* переходит в разряд других частей речи: *Старики остались одни* (в значении ‘в одиночестве’). Слова *тысяча, миллион, миллиард* и т.п. также имеют категорию числа.

Порядковые числительные имеют формы словоизменения по числу (*пятый – пяты*).

Во всех случаях категория числа выражается синтетическим способом через аффиксально-флективное средство.

3. Среди количественных числительных изменяются по родам числительные *один-□ (-а, -о), дв-а (-е)*, причём изменение по родам присуще и составным числительным (*тридцать один, -а, -о*). Имеют постоянный род слова *тысяч-а, миллион, миллиард* и т.п., а также составные числительные, оканчивающиеся на них.

В составе дробных числительных слова *один, два* имеют только одну форму женского рода (*одна пятая, две четвёртых* и т.д.).

Собирательные числительные не имеют родовых значений.

Порядковые в форме единственного числа, как и имена прилагательные, имеют категорию рода и возможность изменения по родам (*пят-ый, пят-ая, пят-ое*). В составных порядковых родовое значение имеет только последний компонент (*двадцать пят-ый год*).

Категория рода числительных выражается синтетически через аффиксально-флективное средство.

IV. Количественные числительные в отношении склонения отличаются значительным разнообразием:

а) числительное *один* во всех числовых и родовых формах склоняется как притяжательное прилагательное типа *мамин*: имеют краткие окончания в форме именительного и винительного падежей (*мамин-□, мамин-а, мамин-о*, ср.: *один-□, одн-а, одн-о*), а в остальных – полные (*мамин-ого, мамин-ой*, ср.: *одн-ого, одн-ой* и т.д.);

б) слова *дв-а (-ух, -ум, -а, -умя, -ух) тр-и, четырёх (-ёх, -ём, -и / -е, -емя, -ёх)* имеют особые, не имеющие аналогов в других частях речи окончания;

в) числительные от *пяти* до *двадцати* и *тридцать* склоняются по образцу существительных 3-го типа склонения (ср.: *пяти – степи, пятью – степью* и т.д.);

г) три числительных – *сорок, девяносто, сто* – имеют две формы. В именительном и винительном падежах: *сорок-□, девяност-о, ст-о*, а в остальных падежах – формы с флексией *-а (сорок-а, девяност-а, ст-а)*;

д) числительное *тысяча* склоняется по типу существительных 1-го склонения; слова *миллион, миллиард* и подобные им – по типу 2-го склонения существительных;

е) у сложных и составных числительных каждый компонент изменяется по своему образцу, например: *пять□сот□, пяти^{исот}□, пяти^{истам}* и т.д. – первая часть склоняется как существительное 3-го склонения (ср.: *степь□, степи* и т.д.), а вторая – как существительное множественного числа (ср.: *окон□, окнам* и т.д.).

Собирательные числительные *двое, трое* склоняются как притяжательные прилагательные типа *лисий (двоих, двоим, ср.: лисьих, лисьим)*;

остальные – как притяжательные прилагательные типа *отцов* во множественном числе (*пятерых, пятерым*, ср.: *отцовых, отцовым*).

В дробных числительных склоняются обе части: числитель по соответствующему образцу количественных числительных, знаменатель по образцу прилагательных во множественном числе (*семи десятыx, пятью десятиymi* и т.д.). Если в числителе имеется слово *одна*, то знаменатель склоняется по образцу прилагательных в единственном числе (*одна десятая, одной десятой* и т.д.).

Порядковые числительные склоняются так же, как и прилагательные с твёрдой основой, кроме прилагательного *третий*, которое склоняется, как притяжательное прилагательное с мягкой основой типа *лисий*.

V. При характеристике синтаксических свойств (сочетаемости с именем существительным и роли в предложении) необходимо установить, употребляется ли числительное изолированно или в сочетании с именем существительным. Затем установить, является ли данное словосочетание свободным или синтаксически связанным, каков тип связи между числительным и существительным (управление или согласование). Если числительное имеет форму именительного или винительного падежа, то словосочетание будет связанным (*пять столов*) и будет выступать как один член предложения (*вынесли кого? что? пять столов* – дополнение). В этом случае подчинительная связь в контексте словосочетания оформляется по типу управления. В остальных падежах в пределах словосочетания устанавливается связь по типу согласования, и словосочетание считается синтаксически свободным. Однако следует помнить, что если числительное сочетается с существительными, обозначающими единицы мер (*метр, килограмм* и др.), то в таких случаях сочетание является связанным во всех падежах и выступает как один член предложения (см. пример такого употребления в образце разбора, данного выше).

10.4. Морфологический анализ местоимения

Порядок выполнения морфологического анализа местоимения

I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.

2. Начальная форма.

II. Разряды по значению и по соотношению с именной частью речи:

1. Лексико-грамматический разряд (ЛГР): личное, возвратное, притяжательное, указательное, определительное, вопросительное, относительное, неопределённое, отрицательное: а) значение; б) показатель

(обосновать принадлежность к ЛГР).

2. Разряд местоимения по соотношению с именной частью речи: местоимение-существительное; местоимение-прилагательное; местоимение-числительное.

III. Морфологические категории (МК):

1. Лицо а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

2. Падеж а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

3. Число а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

4. Род а) значение; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

IV. Тип и специфика склонения (особое, по типу существительного, по типу прилагательного).

V. Синтаксическая роль словоформы в предложении.

Образцы выполнения морфологического анализа местоимения

Её³ восхищение перед ним часто пугало её³ саму (Л. Толстой).

I. Её (пугало) – кого?

1. Местоимение указывает на грамматический предмет.

2. Она.

II. Разряды по значению и по соотношению с именной частью речи:

1. ЛГР: личное: а) указывает на лицо; б) образуются супплетивные формы при изменении по падежам (*она, её, ей* и т.д.).

2. Местоимение-существительное.

III. МК:

1. 3-е лицо: а) лицо, не участвующее в беседе (о ком идёт речь); б) синтетический способ, семантическое средство (выражается через значение основы).

2. Винительный падеж: а) значение прямого объекта; б) аналитический способ, синтаксическое средство: *пугало* (кого?) *её*; в) полная парадигма: *она, её, ей* и т.д.

3. Единственное число: а) указывает на один предмет; б) синтетический способ, семантическое средство (выражается через значение основы); в) полная парадигма: *она, они*.

4. Женский род: а) указывает на предмет женского пола; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-а*; б) полная парадигма: *он, -а, -о*.

IV. Особый тип, характеризующийся супплетивными формами: *он, её, ей*

и т.д.

V. Прямое дополнение.

I. *Её* (восхищение) – чьё?

1. Местоимение указывает на принадлежность.

2. Начальная форма отсутствует.

II. Разряды по значению и по соотношению с именной частью речи:

1. ЛГР: притяжательное: а) указывает на признак по принадлежности; б) имеет признаки притяжательного имени прилагательного.

2. Местоимение-прилагательное.

III. МК:

1. Указывает на принадлежность к 3-му лицу: а) указывает на принадлежность предмета лицу, не участвующему в речевом акте; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *e<j-o>*; в) – (у притяжательных прилагательных МК лица имеет несловоизменительный характер).

2. Родительный падеж: а) формальное значение; б) аналитический способ, синтаксическое средство: *пугало* (кого? что?) *восхищение её*; в) парадигма отсутствует – застывшая форма личного местоимения родительного падежа.

3. Единственное число: а) указывает на единичность носителя признака; б) синтетический способ, семантическое средство (выражается через значение основы); в) полная парадигма: *её, их*.

4. Женский род: а) указывает на принадлежность к лицу женского пола; б) синтетический способ, семантическое средство (выражается через значение основы); в) полная парадигма: *её, его* (совпадают формы мужского и среднего родов).

IV. Не склоняется.

V. Несогласованное определение.

Комментарии к морфологическому анализу местоимения

I. В целом постановка вопросов к местоимению затруднений не вызывает. Трудности могут возникнуть при постановке вопроса к относительным местоимениям, поскольку они в этом случае являются одним из средств связи в составе сложного предложения (устанавливают смысловые отношения). Слова *что, какой* и т.п. в таких конструкциях заменяют имена существительные, которые названы в главной части сложноподчинённого предложения, поэтому к таким местоимениям следует задавать вопросы *кто?* или *что?»: Подоспел дядя, **который** помог развернуть лодку поперёк пути* (Д. Семёнов): кто помог развернуть лодку? – **который** (дядя); *Я только тот*

люблю цветы, / **Который** врос корнями в землю (С. Есенин): я люблю что? – **который** (цветок).

1. При формулировке общекатегориального значения местоимения следует иметь в виду то, что эта часть речи противостоит всем знаменательным частям речи: не называет, а указывает на предметы, признаки предметов, количество предметов.

На этом этапе анализа могут возникнуть трудности, связанные с омонимией в сфере частей речи. Если слово знаменательной части речи утрачивает номинативную семантику, то это приводит к прономинализации (переходу определённой части речи в местоимение). Данному процессу могут подвергаться существительные (а), прилагательные (б), числительные (в) и причастия (г). Примеры: а) *Жизнь – штука сложная* (И. Горлов) – здесь слово *штука* приобретает широкое местоименное значение; б) *В отдельных случаях происходит рассмотрение искового заявления* (Из газет) – слово *отдельных* можно заменить местоимением *некоторых*; в) *Вас там одна женщина спрашивает* (Д. Семёнов) – в этом случае возможна замена слова *одна* местоимением *какая-то*; г) *Данная группа успешно решила задачу* – в этом контексте слово *данная* утратило соотносительность с глаголом *дать* и стало означать ‘эта’ (*группа*), ср. с причастием: *Задача, данная группе, была успешно решена* (задачу дали группе для решения).

Также может обуславливать трудности при квалификации слова как части речи и обратный процесс – депрономинализация (приобретение местоимением номинативного значения). Местоимения *твой, мой, сам* могут субстантивироваться, например: *Твой когда придет?* (А. Битов) – *твой* употреблено в значении ‘муж’. Отрицательное местоимение-прилагательное *никакой* в речи персонажей способно употребляться в значении имени прилагательного ‘плохой’: *Человек он прекрасный, а руководитель никакой* (Из газет). Местоимение-числительное может переходить в наречие, при этом оно будет сочетаться с глагольной словоформой, ср.: *несколько книг* (местоимение) и *несколько утомился* (утомился ‘немного’ – в значении наречия); *Тома сама всё сделала* (сделала как? *сама*) – в этом примере определительное местоимение также употреблено в функции наречия. Таким образом, при разграничении функциональных омонимов следует использовать приём замены, а также анализировать синтаксические связи и роль слова в предложении.

2. Если местоимение изменяется по родам, числам и падежам, то начальной формой является форма мужского рода, единственного числа, именительного падежа (*мой, какой, этот* и т.п.). В тех случаях, когда анализируемое слово не изменяется по числам и/или родам, то начальной формой выступает форма именительного падежа (*я, вы, кто* и др.). Следует помнить, что у некоторых местоимений нет начальной формы (*себя, нечего, некого*). Также отсутствует начальная форма у притяжательных местоимений

его, её, их, поскольку их считают неизменяемыми местоимениями; они только по происхождению соотносятся с личными местоимениями (*его – он, её – она, их – они*).

II. 1. Традиционно по значению выделяются девять разрядов: личные, возвратное, притяжательные, определительные, вопросительные, относительные, отрицательные, неопределённые, указательные.

Определённую трудность вызывает разграничение относительных и вопросительных местоимений, которые называют функциональными омонимами (формы одинаковые, а функция различная).

Относительные местоимения – структурный элемент сложноподчиненных предложений. Являясь подлежащим, дополнением или обстоятельством, они, как и подчинительные союзы, служат средством связи придаточной части предложения с главной, приобретая тем самым статус союзных слов (*Я знаю, кто об этом писал. – Я знаю, что (сколько, где, куда, почему, зачем) об этом писали*).

Относительные местоимения соотносятся с существительным, входящим в главную часть, они выполняют анафорическую функцию, см.: *Дом, в котором мы уже не жили, был в прекрасном состоянии* (Из газет). При этом относительные местоимения *который* и *какой* обладают грамматическими особенностями, отличающими их от вопросительных местоимений. Во-первых, они не способны выполнять функцию определения, могут быть подлежащим (*Дом, который стоял на берегу, <...>*) – *стоял что? который (дом)*; дополнением (*Дом, который мы видели вчера, <...>*) – *мы видели что? который (дом)*; или обстоятельством (*Дом, в котором мы выросли, <...>*) – *выросли где? в котором (в доме)*. Во-вторых, они освобождены от необходимости согласования с существительным в падеже (см. предшествующие примеры), а иногда и в числе (*Мастер, каких поискать*). Эти признаки отличают их не только от вопросительных местоимений, но и от подчинительных союзов, т.к. союзы не являются членом предложения, к тому же их принято считать местоимениями-существительными (субстантивированными).

Вопросительные местоимения имеют значение вопроса, используются в вопросительных предложениях и могут сочетаться с частицами: *Сколько их? Что так жалобно поют?* (А. Пушкин), ср.: *Сколько же их?. Что же так жалобно поют?*

Также трудность разграничения обусловлена и тем, что вопросительные местоимения могут употребляться: 1) в значении неопределённых местоимений: *Если кто принесёт какую бумагу, ничего не подписывай* (Из газ.); 2) в значении указательного местоимения: *Вот что мы принесли. Вот с каким человеком мы познакомились* (Из газ.).

В некоторых случаях следует говорить о синкретизме (о совмещении свойств двух разрядов): *Узнайте, кто звонил*, поскольку, с одной стороны,

местоимения выражают значение вопроса, а с другой – участвуют в связи придаточного предложения с главным. Такие местоимения квалифицируются как вопросительно-относительные, т.к. семантика глагола усиливает значение вопроса.

2. Местоимения в предложении могут употребляться вместо существительного, прилагательного и числительного (при узком понимании этой части речи). На этом основании выделяют разряды местоимения по соотношению с определённой именной частью речи: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные. Для того чтобы установить разряд по соотношению с именной частью речи, необходимо: а) выявить характер указания (указывает ли оно на предмет, признак предмета или количество предметов; б) задать вопрос (например, если анализируемое слово отвечает на вопросы кто? что?, то оно будет квалифицироваться как местоимение-существительное); в) определить, словом какой части речи заменяется; г) проанализировать морфологические и синтаксические свойства местоимения (например, местоимения-прилагательные выполняют синтаксическую функцию согласованного определения, режесказуемого; имеют обычно словоизменительные морфологические категории рода, числа и падежа). Причем при сочетании с неодушевленным существительным их словоформы винительного падежа омонимичны с именительным падежом (кроме словоформ единственного числа, женского рода); а при сочетании с одушевленным существительным – с родительным падежом, ср.: *вижу мой дом, мои дома – вижу моего коня, моих коней*.

К местоимениям-существительным относятся: 1) все личные местоимения (*я, ты* и др.); 2) возвратное (*себя*); 3) вопросительные (например, *кто, что*); 4) неопределенные (*некто, кое-кто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, нечто, кое-что, что-то, что-нибудь, что-либо*); 5) отрицательные (*никто, ничто, некого, нечего*), 6) относительные (*что, что*); 7) определительные (*сам, сама, весь, всё*).

Местоимения-прилагательные – это: 1) все притяжательные местоимения (*твой, их* и др.); 2) определительные (*весь, самый* и т.д.); 3) указательные (*тот, этот, такой, таков, этак, таковой, сей, оный*); 4) вопросительные (*какой, каков, который, чей*); 5) неопределенные: *некий, некоторый, кое-какой, какой-то (-либо, -нибудь), чей-то (-либо, -нибудь)*; 6) отрицательные (*никакой, ничей* и др.).

Местоимения-числительные включают: 1) вопросительное местоимение *сколько*; 2) указательные (*столько, столько-то, оба*); 3) неопределенные (*несколько, сколько-то (-нибудь)*); 4) отрицательное *нисколько*.

Примеры, представленные выше, показывают: один и тот же разряд по значению может соотноситься с различными именными частями речи (см., например, соотношение вопросительных).

III. МК:

1. Категория лица проявляется у двух разрядов местоимений – личных и притяжательных.

Личные местоимения 1-го лица – *я, мы* – указывают на говорящего; во множественном числе *мы* указывает на группу лиц, в числе которых есть говорящий. Личные местоимения 2-го лица – *ты, вы* – указывают на собеседника (слушателя), т.е. того, с кем говорящий ведет речь; во множественном числе *вы* указывает на группу собеседников.

Личные местоимения 3-го лица – *он, она, оно, они* – указывают на лицо или предмет, не участвующий в речи. МК лица притяжательных местоимений коррелирует с соответствующими личными мест.: *я – мой, ты – твой* и т.д. Местоимение 1-го лица, единственного числа выражает принадлежность определяемого предмета говорящему (*мой дом*), множественного числа – говорящему и тому, с кем он себя объединяет (*наш дом*). Местоимение 2-го лица, единственного числа выражает принадлежность определяемого предмета собеседнику (*твой дом*), множественного числа – нескольким собеседникам или собеседнику и тому, с кем его объединяет говорящий (*ваши дом*). Местоимение 3-го лица, единственного и множественного числа выражает принадлежность определяемого предмета лицу – неучастнику диалога или лицам – неучастникам диалога (*его/её дом – их дом*) либо отнесенность предмета к другому предмету (*Вот дом, его окна <...>*).

2. При анализе категории падежа необходимо опираться на соотношение местоимения с именными частями речи. Так, падеж у местоимений-существительных определяется с помощью тех же способов, которые используются при определении этой МК у имени существительного: постановка падежных вопросов; анализ морфологических показателей (окончаний и/или предлогов и нек. др.); приём замены (при омонимии падежных форм местоимение заменяется неодушевлённым существительным, т.к. у одушевлённых совпадают формы именительного и винительного падежей: *нет её – нет стен-ы* (родительный падеж), но *увидел её – увидел стен-у* (винительный падеж).

Падеж у местоимений-прилагательных определяется, как и у имён прилагательных, по существительному, от которого данное местоимение зависит: *ваша книга* (что?), *вашей книги* (чего?), *вашей книге* (чему?) и т.д.

У местоимений-числительных падеж определяется или по вопросу и грамматическим показателям, или по существительному.

Следует учитывать, что некоторые местоимения имеют особенности в отношении категории падежа:

1) Возвратное местоимение *себя* и отрицательные местоимения *некого, нечего* не имеют именительного падежа, и их словарной формой является словоформа родительного падежа. Причем словоформы *некого* и *нечего* только

условно можно считать формой родительного падежа, т.к. в данном падеже они употребляются лишь с предлогом (*не у кого, не от чего*); беспредложные же словоформы представляют только винительный падеж: *некого пригласить, нечего посмотреть*.

2) Неопределенное местоимение-существительное *некто* имеет только именительный падеж, выполняя синтаксическую функцию подлежащего: *И некто ей во сне явился*. Слово *нечто* имеет омонимичные словоформы именительного и винительного падежей, выполняя функцию подлежащего и дополнения: *Ей приснилось нечто странное, Она увидела во сне нечто странное*. Таким образом, местоимение *некто* и *нечто* имеют неполную парадигму категории падежа.

3) Притяжательные местоимения-прилагательные *его, её, их* не имеют МК падежа и выполняют синтаксическую функцию несогласованного определения.

4) Вопросительное и указательное краткие местоимения *каков* и *таков*, как и краткие прилагательные, не имеют МК падежа и выполняют синтаксическую функцию сказуемого: *Каково ваше мнение? Таков мой ответ*.

5) Неопределенное местоимение *некий*, имеющее два варианта лексической основы (*нек-ий* и *неко<j-э>го*), в большинстве падежей представлено вариантными словоформами типа *некоего, некоей, неких* (книжн., устар.) и *некого, некой, неких*. При этом омонимичные словоформы родительного и винительного падежей (*некого*) оказываются ещё омонимичными со словоформой винительного падежа отрицательного местоимения-существительного *некого* и разграничиваются только на уровне высказывания, ср.: *Встретил некого (некоего) давнего знакомого* и *Некого в гости пригласить*.

Таким образом, падеж местоимений выражается либо синтетическим, либо аналитическим способом.

3. При анализе категории числа следует учитывать, к какому разряду по соотношению с другими частями речи относится анализируемое слово.

Местоимения-прилагательные, как и имена прилагательные, имеют форму числа и изменяются по числам (*этот - эти, мой - мои, какой - какие* и т.п.).

Местоимения-числительные, как и имена числительные, не имеют категории числа в начальной форме (*сколько, много, несколько*), но при склонении у них появляются окончания множественного числа: *скольк-их, мног-их, нескольк-их* (как *высок-их*), и они согласуются с существительными в числе и падеже: *скольких книг, скольким книгам, о скольких книгах* (ср.: *о высоких горах*). Здесь следует говорить о неполной парадигме числа.

У местоимений-существительных категория числа проявляется по-разному: личные местоимения имеют категорию числа, но по числам не

изменяются: *я, ты* – единственное число, *мы, вы* – множественное число. Местоимения единственного числа *он, она, оно* имеют общую форму множественного числа *они*. Возвратное местоимение *себя* категории числа не имеет. Местоимения *кто, что* (и производные от них) категории числа не имеют и могут употребляться для указания и на один предмет (*Кто написал книгу? - Писатель*), и на множество предметов (*Кто построил город? - Люди*). Сказуемые (глаголы и имена прилагательные) при этих местоимениях-подлежащих всегда имеют форму единственного числа.

МК числа преимущественно имеет синтетический способ и аффиксально-флективное средство выражения.

4. МК рода местоимений представлена по-разному. Местоимения-существительные в отношении этой категории не вполне тождественны именам существительным: они не имеют МК рода, за исключением личного местоимения *он*. При этом глаголы в прошедшем времени сочетаются с местоимением *кто* в словоформе единственного числа, мужского рода (*Кто упал?*), а с местоимением *что* среднего рода (*Что упало?*). Личные местоимения в предложении не могут указывать на значение пола, но за счёт форм глаголов и прилагательных может выражаться значение мужского или женского пола. В этом случае следует говорить о синтаксическом роде, но не роде местоимения.

Местоимения-прилагательные, как и прилагательные, в форме единственного числа имеют категорию рода и изменяются по родам. Род у таких слов выражается синтетическим способом, аффиксально-флективным средством и/или аналитическим способом, синтаксическим средством (через согласование с именем существительным).

IV. При определении склонения прежде всего следует обращать внимание на то, какую часть речи заменяет местоимение. В большинстве случаев характер склонения местоимений определяется соотношением с именной частью речи, например указательное местоимение-прилагательное *этот* изменяется по типу имени прилагательного (*этого, этому* и т.д., ср.: *зелёного, зелёному* и т.д.).

Некоторые местоимения имеют свои характерные особенности склонения. Так, личные местоимения (кроме *вы*: *в-ы, в-ас, в-ам*) имеют супплетивные корневые основы: *я, мен-я, мн-е; ты, теб-я, теб-е; мы, н-ас, н-ам; он, <j-э>го, <j-э>му* и т.д. При объединении с предлогами в формах косвенных падежей вместо корневой фонемы *<j>* появляется фонема *<n>*: *с ним, у нее*.

V. При анализе синтаксической роли местоимения следует обращать внимание на то, какую часть речи заменяет местоимение. Так, личные местоимения-существительные, как и имена существительные, чаще всего выполняют синтаксическую функцию подлежащего и дополнения, а

притяжательные местоимения-прилагательные, как и имена прилагательные, выполняют синтаксическую функцию согласованного определения, исключение составляют притяжательные прилагательные, образованные от личных (*он – его, она – её*), которые являются несогласованными определениями и связаны с именем существительным по типу управления.

10.5. Морфологический анализ спрягаемых форм глагола и инфинитива

Порядок выполнения морфологического анализа спрягаемых форм глагола и инфинитива

I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.

2. Начальная форма глагола (инфинитив).

3. Спрягаемая / неспрягаемая форма глагола.

II. Лексико-грамматический разряд глагола (ЛГР):

1. Переходный / непереходный: а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

2. Возвратный / невозвратный а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР); при наличии постфикса *-ся* указать его функцию (словообразующая / формообразующая).

3. Предельный / непредельный а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

4. Субъектный (гомический: контролируемого или неконтролируемого процесса; бестиальный, предметный) / бессубъектный: а) значение; б) показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

III. Морфологические категории (МК):

1. Вид глагола: а) значение вида; б) способ и средство выражения; в) одновидовой, двухвидовой, парный (если парный по виду, то указать видовую пару).

2. Залог глагола: а) значение залога; б) способ и средство выражения; в) наличие коррелята.

3. Наклонение глагола: а) значение наклонения; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

4. Время глагола: а) значение времени; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

5. Лицо глагола: а) значение лица; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

6. Число глагола: а) значение числа; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

7. Род глагола: а) значение рода; б) способ и средство выражения;

в) характер парадигмы.

IV. Формальный класс (ФК).

1. Класс глагола (продуктивный / непродуктивный); показатель класса.

2. Спряжение (I, II, разноспрягаемый, архаичный); способ определения спряжения.

3. Основа, от которой образована анализируемая форма.

V. Синтаксическая роль словоформы в предложении.

Образцы выполнения морфологического анализа спрягаемой формы глагола и инфинитива

*Чины людьми даются*³, а люди могут *обмануться*³ (А.Грибоедов).

I. (Чины) даются (людьми) – что делают?

1. Глагол обозначает процесс.

2. *Давать*.

3. Спрягаемая, личная.

II. ЛГР:

1. Непереходный: а) действие не требует прямого объекта; б) наличие постфикса *-ся* и отсутствие при глаголе прямого дополнения.

2. Возвратная форма: а) участвует в выражении страдательной конструкции; б) наличие постфикса *-ся*; формообразующая.

3. Непредельный: а) действие, не ограниченное внутренним пределом; б) глагол несовершенного вида.

4. Субъектный, гомический, контролируемого процесса: а) выражает действие субъекта (человека); б) имеет все формы МК наклонения и МК лица

III. МК:

1. Несовершенный вид: а) повторяемость действия; б) синтетический способ, семантико-аффиксальное средство (выражается семантикой основы и присоединением суффикса); в) парный (*дать*).

2. Страдательный залог: а) актуализирует объект, который испытывает на себе действие субъекта; б) аналитический способ, синтаксическое средство (страдательная конструкция); в) коррелирует (*люди дают чины*).

3. Изъявительное наклонение: а) реальность процесса; б) выражается через наличие категории времени: опосредованный способ; в) полная парадигма (*дают, давайте, давали бы*).

4. Настоящее время: а) одновременность процесса с моментом речи; б) основа личного глагола несов. вида: опосредованный способ; в) полная парадигма времени (*давали, дают, будут давать*).

5. 3 лицо: а) отнесённость процесса к лицу, о котором идёт речь (лицо, не участвующее в диалоге); б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-[у]т*; в) полная парадигма (*даю, даёшь, даёт* и т.д.).

6. Множественное число: а) множественность носителей процесса; б) синтетический способ, аффиксально-флективное средство $-[y]m$; в) полная парадигма (*даю, даём*).

7. Род отсутствует, т.к. глагол настоящего времени.

IV. ФК:

1. Непродуктивный класс (8-й): *дава-ть - да[j-y]m*.

2. I спряжение; определяется по личной форме, т.к. личное окончание ударное.

3. От основы настоящего времени (3-го лица, множественного числа): *да[j-y]m* путём присоединения постфикса *-ся*.

V. Сказуемое.

I. (*Люди могут обмануться*) – что сделать?

1. Глагол обозначает процесс.

2. *Обмануть*.

3. Неспрягаемая, инфинитив.

II. ЛГР:

1. Непереходный: а) действие не требует прямого дополнения; б) наличие постфикса *ся-* и отсутствие прямого дополнения.

2. Возвратная форма: а) общевозвратный; б) наличие постфикса *-ся*; формообразующая.

3. Предельный: а) действие, ограниченное внутренним пределом; б) глагол совершенного вида.

4. Субъектный, гомический, неконтролируемого процесса: а) выражает действие субъекта (человека); б) потенциально может иметь все формы МК наклонения и МК лица.

III. МК:

1. Совершенный вид: а) результативность действия; б) синтетический способ, семантико-аффиксальное средство (выражается семантикой основы и заменой суффиксов); в) парный (*обманываться*).

2. Действительный залог: а) актуализирует активность субъекта действия, выраженного подлежащим; б) аналитический способ, синтаксическое средство; в) коррелирует отсутствием.

3. Наклонение отсутствует.

4. Время отсутствует.

5. Лицо отсутствует.

6. Число отсутствует.

7. Род отсутствует.

IV. ФК:

1. Продуктивный класс (5-й): *обману-ть - обман-ут*.

2. I спряжение; определяется по инфинитиву, т.к. личное окончание

безударное.

3. От основы инфинитива *обмануть* путём присоединения постфикса *-ся*.

V. Входит в составное глагольное сказуемое.

Комментарии к морфологическому анализу спрягаемых форм глагола и инфинитива

I. Вопрос к словоформе должен включать все служебные и вспомогательные слова, которые участвуют в образовании её аналитической формы: *пусть что сделает? пусть войдёт* (аналитическая форма повелительного наклонения с частицей *пусть*); *что сделал бы? прочитал бы* (форма сослагательного наклонения с частицей *бы*); *что буду делать? буду учить* (аналитическая форма будущего времени со вспомогательным глаголом *буду*).

1. При характеристике общекатегориального значения следует указывать на процессуальность. Часто при анализе этого аспекта ограничиваются указанием на действие, однако значение действия в буквальном понимании не всегда соответствует семантике определённого глагола, например глагол *спать* обозначает состояние, *стариться* – изменение состояния и т.д. Значение процессуальности охватывает все семантические разновидности глагола и соответствует его МК: процесс может быть реальным или ирреальным, протекать во времени и т.д.

2. Начальной формой глагола является инфинитив. На данном этапе анализа важно сохранить видовое соотношение анализируемой и начальной форм. Для этого необходимо следить за наличием или отсутствием приставки *с-* в вопросе к обеим формам глагола: *обдумал* (что *с-*делал?) – *обдумать* (что *с-*делать?); *обдумываю* (что делаю?) – *обдумывать* (что делать?). Нарушение в соответствии форм по виду может привести к ошибкам при установлении класса глагола, основы, от которой образовано анализируемое слово, типа спряжения.

При образовании начальной формы постфикс *-ся* включается в инфинитив, если анализируемый глагол без *-ся* не употребляется (*улыбается* – *улыбаться*) или изменяется лексическое значение (*прощать* – *прощаться*); постфикс *-ся* не включается, если глагол без *-ся* употребляется и не изменяется его лексическое значение, т.к. в этом случае имеет место залоговая форма глагола. При таком подходе разграничиваются возвратные глаголы (со словообразовательным *-ся*) и возвратная форма глагола (с формообразующим *-ся*).

3. Глаголы в формах любого времени и/или наклонения называются спрягаемыми (личными). Инфинитив, причастие и деепричастие – неспрягаемые формы глагола. Инфинитив характеризуется по всем параметрам

предложенной схемы разбора, однако у него отсутствуют словоизменительные категории наклонения, времени, лица, числа и рода.

II. Лексико-грамматический разряд глагола (ЛГР):

1. Переходные глаголы обозначают действие, направленное на прямой объект, который выражается синтаксически – прямым дополнением, поэтому универсальным критерием разграничения переходности / непереходности является наличие или отсутствие прямого дополнения. Прямое дополнение выражается существительным или местоимением в винительном падеже без предлога (*пишу кого? что? письмо; увидел кого? что? его*), или в родительном падеже – при отрицании (*не люблю чего? молока*), или при выражении части некоторого целого (*насобирал чего? хвороста*).

При анализе переходности Л.Д. Чеснокова указывает, что нужно обращать внимание на следующие случаи (примеры её):

1) В предложении отсутствует прямое дополнение, но его можно восстановить, исходя из текста или ситуации; глагол в этом случае следует квалифицировать как переходный: *У них, наверное, есть хлеб <...> **Купите** у них, ладно?* (И. Василенко).

2) При глаголе есть инфинитив, который можно заменить винительным или родительным падежом прямого объекта – глагол является переходным: ***Люблю спать** на чердаках <...>* (К. Паустовский).

3) При глаголе нет прямого дополнения, но есть придаточное предложение, которое можно заменить винительным или родительным падежом со значением прямого объекта, – глагол следует считать переходным: *Наташа закрыла глаза, а когда вновь их открыла, то увидела, **что по рельсам идут паровозы*** (И. Василенко).

4) При глаголе нет винительного или родительного падежа прямого объекта, но есть устойчивые сочетания (дательный с *по*, количественные сочетания), которые можно заменить этими падежами со значением прямого объекта, – глагол переходный: *Сейчас бы **по котлеточке** горяченькой съесть; Давайте **побольше деталей** – я все соберу* (И. Василенко).

5) При глаголе есть субстантивированное неизменяемое слово, которое заменяется винительным падежом со значением прямого объекта, – глагол переходный: *Ставлю тебе **«хорошо»**, - сказал Коля, когда с задачей было покончено* (И. Василенко).

Во всех перечисленных случаях к глаголам можно задать вопрос *кого?* или *что?* независимо от того, есть прямое дополнение или нет.

При определении переходности / непереходности следует учитывать многозначность глагола. Есть случаи, когда в одном значении глагол переходный, а в другом – непереходный. Ср.: *Брат **пишет** (кого? что?) **письмо** – Ребёнок уже **пишет***. Первый глагол переходный, т.к. при нём есть прямое дополнение *письмо*. Последний глагол употреблён в значении 'овладел

граммотой, научился писать': в этом значении не требуется прямое дополнение, а отсутствие прямого дополнения – показатель непереходности данного глагола.

2. Возвратные глаголы – это глаголы с постфиксом *-ся/-сь*. Постфикс *-ся* не однозначен: в одних случаях он является формообразующим, в других – словообразующим. При характеристике этого ЛГР следует указывать функцию данного постфикса. Если, присоединяясь к глаголам, он образует страдательный залог (от переходных глаголов), при этом не меняется лексическое значение глагола, то *-ся* будет формообразующим: *Почтальон доставляет газеты подписчикам. – Газеты подписчикам доставляются почтальоном.* А также он будет формообразующим, если его присоединение образует безличную форму глагола (*И верится, и плачется, и так легко, легко* (М. Лермонтов) и др. глаголы типа: *спать – спится, дышать – дышится, жить – живется*).

Постфикс *-ся* будет словообразующим, если: 1) глагол без *-ся* не употребляется (*смеяться, надеяться, стараться, сомневаться, смеркаться, карабкаться* и др.) (примерно 80 слов); 2) присоединение постфикса меняет лексическое значение (*сорвать – сорваться*); 3) постфикс присоединяется к непереходному глаголу (*грозиться, стучаться, белеться, чернеться* и др.; при этом глаголы типа *грозиться, стучаться* обозначают действие более интенсивное, чем соотносительные с ним глаголы без *-ся*, а глаголы типа *белеться, чернеться* – менее интенсивное, чем соотносительные невозвратные глаголы).

Наиболее четко выделяются следующие семантические разновидности возвратных глаголов.

1) Глаголы с собственно-возвратным значением, действия которых «возвращаются» на самого субъекта (*мыться, бриться* и др.).

2) Глаголы с взаимно-возвратным значением, обозначающие действие, производимое двумя или более субъектами по отношению друг к другу (*обниматься, здороваться* и др.).

3) Глаголы с общевозвратным значением обозначают действие, которое замыкается в самом субъекте, выражают внутреннее или внешнее состояние субъекта (*сердиться, волноваться* и др.).

4) Глаголы с косвенно-возвратным значением, обозначающие действия, которые совершаются субъектом в своих интересах, для себя (*запасаться, учиться* и др.).

5) Глаголы с качественно-возвратным значением обозначают действия как характеристику субъекта (постоянный признак): *крапива жжется, собака кусается, фарфор бьется* и др.

3. Предельные глаголы, обладают внутренним пределом (результатом действия), а непредельные, наоборот, не имеют значения внутреннего предела. ЛГР предельных / непредельных глаголов тесно связаны с категорией вида, поэтому дифференциация этих ЛГР проводится на основе анализа МК вида.

Так, одновидовые глаголы совершенного вида и парные по виду являются предельными. Например, глагол несовершенного вида *читать* будет предельным, поскольку его внутренний предел будет потенциально выражаться парным глаголом совершенного вида *прочитать*. Одновидовые глаголы несовершенного вида квалифицируются как неопредельные, т.к. их действие себя исчерпает не через внутренний предел, как, например, у парных по виду, а по истечении определённого времени (*пересмеиваться, сиживать, побаливать* и т.п.). Двувидовые глаголы типа *казнить, жениться, телеграфировать* следует относить к разряду предельных, если они выражают значение совершенного вида, или к разряду неопредельных при выражении ими значения несовершенного вида, поскольку одновидовые глаголы – это глаголы, в зависимости от контекста выражающие значение совершенного или несовершенного вида, не имеющие видовой пары.

Таким образом, показателем этих ЛГР будет определённое значение вида.

4. По характеру взаимодействия глагола с категориями наклонения и лица выделяют следующие ЛГР.

1) Субъектные глаголы обозначают процессы, которые соотносятся с его производителем – субъектом, грамматически выраженным подлежащим. Субъектные подразделяются на: а) гомические глаголы (называют процессы, которые соотносятся с миром людей) контролируемого (*читать, мыть*) или неконтролируемого (*мечтать, любить*) процесса; б) бестиальные (называют процессы, которые соотносятся с миром животных (*мяукать, жеребиться*)); в) предметные (называют процессы, которые соотносятся с миром вещей, явлений и т.п.).

2) Бессубъектные глаголы обозначают процессы, которые не соотносятся с его производителем – субъектом (в другой терминологии – безличные глаголы). Такие глаголы употребляются в односоставном безличном предложении, они имеют форму только 3-го лица.

При характеристике данных ЛГР следует иметь в виду, что возможны переходные случаи. Субъектный, гомический глагол *петь* может употребляться в безличном значении (ср.: *Коля поёт* и *Ему не пелось*). Среди субъектных тоже возможны переходные случаи, которые обусловлены многозначностью глагола: *животное линяет* (субъектный, бестиальный) – *ткань линяет* (субъектный, предметный). Во всех случаях следует исходить из контекстуальных условий употребления глагола.

Показателем принадлежности к определённому ЛГР послужит указание специфики изменения глагола относительно МК наклонения и вида. Так, в силу семантики бестиальный глагол *жеребиться* не будет иметь форм повелительного наклонения и форм 1-го и 2-го лица.

III. МК:

1. Основным приёмом определения вида является использование вопросов: что делать? (а для спрягаемых форм – что делаю? что делаешь? что делал? и др.), что сделать? (а для спрягаемых форм – что сделаю? что сделаешь? что сделал? и др.).

При характеристике глагола по категории вида следует: а) назвать вид анализируемой словоформы; б) указать видовое значение; в) установить соотносительность по виду (парный или непарный по виду: одновидовой или двухвидовой); г) для парных подобрать видовую пару; д) определить способ и средство выражения видового значения.

При определении вида и видовой пары следует обратить внимание на терминологию: глаголы, имеющие видовую пару, называются парными, а глаголы, совмещающие в себе два вида – и совершенный, и несовершенный, – двухвидовыми (*телеграфировать, женить, казнить* и т.п.).

При подборе видовой пары к данной словоформе следует учитывать то, что глаголы, составляющие видовую пару (корреляцию), должны быть одинаковые (тождественные) по лексическому значению, но различающиеся только по виду: *читать – прочитать* (ср.: *читать* и *перечитать* не видовая пара, т.к. глагол *перечитать* имеет значение ‘заново’). В трудных, сомнительных случаях следует опираться на семантику, отмеченную в толковых словарях.

Способ и средство выражения у парных глаголов по виду определяются путём сопоставления глаголов, составляющих видовую пару: *писать – написать* (пара образована с помощью приставки *на-* – это показатель синтетического способа, аффиксально-префиксального средства); *списать – списывать* (с помощью мены суффиксов, что является показателем синтетического способа, аффиксально-суффиксального средства); *пересыпать – пересыпать* (с помощью изменения ударения); *собрать – собирать* (чередование в корне), *брать – взять* (супплетивизм основ). Если глагол одновидовой, то нужно исходить из специфики способа глагольного действия. Способы глагольного действия делятся на характеризованные и нехарактеризованные. В характеризованных общее значение передаётся при помощи специальных морфем. Глагол *занять* – одновидовой глагол начинательного способа действия, в этом случае имеет место синтетический способ и аффиксально-префиксальное средство выражения данного значения; *качнуть* – одновидовой глагол однократного способа действия, в этом случае имеет место синтетический способ и аффиксально-суффиксальное средство выражения значения вида. В нехарактеризованных способах глагольного действия значение вида заключено в самой основе, поэтому здесь действует синтетический способ, но семантическое средство. В двухвидовых глаголах значение вида выражается за счёт контекста, что является аналитическим способом выражения.

2. Процедура характеристики МК залога проводится в соответствии с двузалоговой теорией и предполагает установить: а) определение залога и его значения; б) способ и средство выражения этого значения; в) наличие или отсутствие залоговой корреляции (залоговой пары).

Двузалоговая классификация характеризуется следующими признаками: 1) все глаголы имеют залог, кроме глаголов, которые употреблены в безличных конструкциях, т.к. в них отсутствует активный деятель, грамматически выраженный подлежащим или дополнением в творительном падеже (*Мне что-то нездоровится*); 2) страдательный залог образуется от переходного глагола с помощью *-ся*, имеет дополнение в творительном падеже со значением производителя действия, а объект выполняет роль подлежащего: *Картина рисуется художником* – страдательный залог (пассивный оборот); 3) все остальные глаголы, и переходные, и непереходные (возвратные и невозвратные), относятся к глаголам действительного залога: *Художник рисует картину; Помидор краснеет; Машина останавливается у подъезда; Девочка залиvisto смеется* – действительный залог (активный оборот).

При работе по определению страдательного залога необходимо отграничивать творительный субъекта от других значений творительного падежа. Ср.: *Шум табунов, мычанье стад уж гласом бури заглушались и Корабли толпой со всех концов земли к богатым пристаням стремятся* (А. Пушкин). В первом предложении есть творительный субъекта – *гласом*, поэтому залог глагола *заглушались* страдательный; во втором предложении *толпой* – творительный обстоятельственный (*стремятся* куда? к пристаням), поэтому залог глагола *стремятся* действительный.

При установлении залоговой корреляции следует использовать приём трансформации. Конструкции *Страницы покрылись пылью; Деревья оделись листвой* возможно трансформировать: *Пыль покрыла страницы; Листва одела деревья*. Эта трансформация подтверждает наличие залоговой корреляции.

Внимания заслуживают также случаи отсутствия творительного субъекта (действующего лица). В языке возможны конструкции, в которых нет творительного субъекта, но действующее лицо мыслится и творительный субъекта может быть восстановлен из контекста другого предложения – на этом основании залог определяется как страдательный. Например: *Белки строят уютные, тёплые и прочные гнёзда. Домики эти обычно строятся в развилинах густых и высоких хвойных деревьев* (И. Соколов-Микитов). В первом предложении выражается значение действительного залога, который актуализирует активность субъекта действия, выраженного подлежащим, а во втором предложении имеет место страдательный залог, поскольку «творительный деятель» назван в предыдущем предложении (*строятся белками*).

Каждый глагол относится к действительному или страдательному залогу

(исключение составляют бессубъектные, или безличные, глаголы), но не каждый глагол способен образовать коррелят по залогу, и по этому признаку все глаголы делятся на две группы: глаголы, вступающие в залоговую корреляцию, и глаголы однозалоговые. Так, нет коррелятов по залогу у глаголов непереходных. Например: *Он скачет, Он спит*. В этих предложениях глаголы действительного залога, страдательный залог от них не образуется. У глаголов же страдательного залога всегда есть соотносительные глаголы действительного залога. Например: *Эта работа **выполняется студентом 4-го курса** – Эту работу **выполняет студент 4-го курса***.

Во всех случаях залог глагола имеет аналитический способ выражения, который реализуется за счёт особенностей синтаксической конструкции.

3. Анализ наклонения глагола предполагает установление: а) значения наклонения; б) способа и средства выражения; в) характера парадигмы, т.к. это словоизменяемая МК.

При определении значений наклонений следует обратить внимание на то, что форма одного наклонения может употребляться в значении другого (в переносном значении). В таких случаях залоговое значение выражается за счёт контекста, а также интонации. Примеры переносного употребления форм наклонения:

1) Переносное употребление формы **повелительного** наклонения в **значении изъявительного**: *Обидно, конечно: может быть, дом близко, в нём мать, бабушка, отец, еды сколько хочешь, а тут **сиди и жди** (= ‘сидишь и ждёшь’), пока кто-нибудь проплывёт, а плавают в низовьях Енисея не часто (В. Астафьев); в значении условного: *Хомуты, постромки из казенной яловой кожи, смазанные дегтем. **Рви** – не порвёшь* (= ‘хоть рвал бы – не порвал’) (Ч. Айтматов).*

2) Переносное употребление формы **изъявительного** наклонения обнаруживается в следующих примерах: в **значении повелительного**: - *А ну **пошли*** (= ‘пойдёмте’) *стадо догонять!* (В. Астафьев); в **значении условного**: - *Ах ты какой, Федя; ну **послал*** (= ‘послал бы’) *кого за водой – и вся тут* (А. Жуков).

3) Форма **условного** наклонения также может употребляться в переносном значении. Примеры: - ***Сходил бы*** (= ‘сходи’) *ты, Вовка, к Сенихе, скажи, не дашь ли, бабушка, дрожжей?* (В. Белов) - в **значении повелительного**; *Я **попросил бы** Вас* (= ‘я вас прошу’), *дорогой читатель, разрешить рассказать историю, которая меня очень потрясла* (А. Жуков) – в **значении изъявительного**.

Имеют место особые случаи, когда инфинитив может употребляться в значении повелительного или сослагательного наклонений: *Не **ходить** по рельсам! Запрещено <...>* (А. Чехов); *Железные болты **сломать бы, сорвать бы**, но пальцы бессильны и голос мой тих* (В. Брюсов).

Изъявительное наклонение имеет опосредованный способ выражения, поскольку значение выражается не за счёт специализированных синтетических или аналитических средств, а посредством наличия МК времени.

Повелительное наклонение имеет как синтетический способ выражения (1-е лицо – *споёмте*; 2-е лицо – *неси, неси-те*), так и аналитический (3-е лицо – *пусть споёт*).

Сослагательное наклонение выражается только аналитическим способом с помощью формы прошедшего времени и формообразующей частицы *бы*: *пришёл бы*. Структурной особенностью форм сослагательного наклонения является нефиксированная позиция частицы *бы*, которая может располагаться непосредственно за глагольной формой (чаще), но может и предшествовать ей, и отделяться от неё другими словами (дистантное расположение): Ох, лето красное! Любил бы я тебя <...> (А. Пушкин); *Боюсь, брусничная вода мне не наделала б вреда* (А. Пушкин); <...> – *Я б для батюшки царя родила богатыря* (А. Пушкин).

Повелительное и сослагательное наклонения, выражающие ирреальность ('нереальность'), не соотносятся с идеей времени, поэтому у них отсутствует МК времени.

Вопрос о характере парадигмы МК наклонения, как правило, не вызывает затруднений.

4. Характеристика времени глагола предполагает установить: а) значение времени; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

МК времени имеет формы выражения только в изъявительном наклонении.

Как и наклонение, МК времени может употребляться в переносном значении (форма не соответствует содержанию). Это может вызвать определённые трудности. В таких случаях важен анализ всего контекста. Например, настоящее время может употребляться вместо прошедшего для изображения прошедших событий и фактов такими, словно они совершаются в момент речи: *Бывало, только ящичком шевелю – Ярик, спящий колечком, разворачивается, как стальная пружина, и бежит к столу, сверкая огненным взглядом* (М. Пришвин). Прошедшее время может употребляться в значении будущего: *Наверное, он выпал бы из норки и разбился* (В. Астафьев). Будущее тоже может употребляться в переносном значении: <...> *Герасим глядел, глядел, да как засмеётся вдруг* (И. Тургенев) – в значении прошедшего времени. В подобных случаях следует указывать: 1) форма не соответствует содержанию: форма будущего времени употреблена в значении прошедшего (см. последний пример); 2) значение выражается контекстуально; 3) характер парадигмы зависит от формы времени.

Настоящее и будущее простое время, как и изъявительное наклонение, не имеют специальных показателей времени. Их значение времени выражается

опосредованно: через наличие категории лица (личных окончаний), причём личные окончания у этих форм времени совпадают. Дифференцирующим средством выступает МК вида: если глагол несовершенного вида, то он квалифицируется как форма настоящего времени, а если глагол совершенного вида, то – как форма будущего простого времени (ср.: что делаю? *читаю* – что сделаю? *прочитаю*).

Будущее сложное время выражается аналитическим способом: вспомогательный глагол и форма инфинитива (*буду читать*).

Прошедшее время имеет синтетический способ выражения за счёт аффиксально-суффиксального средства (*читал* – суффикс *-л-* или нулевой суффикс в форме мужского рода, единственного числа – *нѣсѡ* □).

Характеризуя тип парадигмы, следует учитывать значение вида глагола. Полную парадигму времени образуют глаголы несовершенного вида (*читал, читаю, буду читать*). Неполную парадигму времени составляют глаголы совершенного вида (*прочитал, прочту*) – не образуется форма настоящего времени.

5. МК лица глагола присуща формам настоящего и будущего времени изъявительного наклонения (прошедшее время по лицам не изменяется) и формам повелительного наклонения.

На основные значения категории лица в предложении могут наслаиваться частные значения: обобщенности, вежливости, неопределенности и др. Например: *Пишут мне, что ты, тая тревогу, загрузила шибко обо мне* (С. Есенин). *Пишут* – 3-е лицо, показатель – окончание *-ут*, обозначает, что действие совершается лицами, не участвующими в речи, причем лицами неопределенными – значение неопределенно-личное.

Следует обратить внимание на то, что глаголы в прошедшем времени не имеют форм лица, т.е. не имеют морфологической категории лица, но значения всех трех лиц могут выражаться в предложении за счет сочетаемости с личными местоимениями. В приведенном выше примере словоформа *загрузила* лица не имеет (нет показателей лица), но за счёт местоимения *ты* в предложении выражено значение 2-го лица. Таким образом, у глагола в подобных случаях значение лица не указывается.

Личным глаголам, имеющим категорию лица с ее специфическими значениями для 1-го, 2-го и 3-го лица, противостоит группа безличных глаголов, которые обозначают действие вне отношения к субъекту действия. Безличные глаголы используются в роли сказуемых в безличных предложениях и имеют либо постоянную форму 3-го лица, единственного числа (значения числа и лица у этих глаголов формальное, что следует указывать в ходе их характеристики): *светает, вечереет*, либо форму среднего рода, единственного числа: *светало, вечерело*.

При анализе безличных глаголов следует отметить, каким является

безличный глагол по своему образованию: 1) собственно-безличным (*вечереет, смеркалось*), 2) безличным, образованным от личного с помощью постфикса *-ся* (*хочется, думается, не сидится*), 3) личным в значении безличного (*В комнате пахнет сиренью*). Например: *За ночь сильно вызвездило, в комнате стало прохладно* (М. Пришвин); *На акациях не осталось уже ничего, кроме колючек* (К. Паустовский); *Не спится. Дай зажгу свечу* (А. Фет). В первом предложении глагол *вызвездило* собственно-безличный; обозначает состояние природы; употреблен в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, среднего рода, единственного числа. Во втором предложении глагол (*не*) *осталось* личный в значении безличного (*она не осталась, он не остался, оно не осталось*); имеет значение бытия; употреблен в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, среднего рода, единственного числа. В третьем предложении глагол (*не*) *спится* безличный; образован от личного с помощью постфикса *-ся* (*спит + ся*); обозначает физическое состояние человека; употреблен в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, 3-го лица, единственного числа (примеры Л.Д. Чесноковой).

МК времени глагола имеет только синтетический способ выражения.

Характер парадигмы следует устанавливать исходя из семантики глагола, например, безличные глаголы имеют неполную парадигму лица, как и бестиальные, предметные глаголы.

6. Все спрягаемые формы глагола имеют категорию числа, у которой семантический характер, кроме безличных глаголов, которые имеют формальное числовое значение.

МК числа имеет синтетический способ выражения. В личных формах настоящего и будущего времени число выражается с помощью аффиксально-флективного средства (лично-числовых окончаний: *несу – несём* и т.д.). В формах прошедшего времени и сослагательного наклонения значение числа выражается тоже окончанием (*читал□, -а, -о – читали*). В повелительном наклонении числовое значение выражается постфиксом *-те*, который в форме единственного числа не имеет материального выражения (*неси□ – несите*).

7. Род глагола определяется только в словоформах прошедшего времени изъявительного наклонения (*читали, -а, -о*) и в словоформах сослагательного наклонения (*нёс□ бы, -а, -о*).

IV. Формальный класс (ФК).

1. При установлении класса глагола следует соотнести основы инфинитива и настоящего (если вид несовершенный) или будущего времени (если вид совершенный) в форме 3-го лица, множественного числа. Здесь важно, чтобы сопоставляемые формы обязательно соотносились по виду: *выздоровливать – выздоравливают* (несовершенный вид), *выздороветь – выздоровеют* (совершенный вид). Необязательно указывать номер непродуктивного класса, а номер продуктивного рекомендуется указывать.

2. Спряжение глагола определяется следующим образом. Необходимо взять форму какого-либо лица (кроме 1-го, т.к. эти формы не дифференцированы по типу спряжения, ср.: *чита-ю*, *нес-у* – I спряжение и *любл-ю*, *слыш-у* – II спряжение), и посмотреть, куда падает ударение: если на окончание, то спряжение устанавливается по личному окончанию; если окончание безударное, то оно определяется по форме инфинитива. Например, дан глагол в форме сложного будущего времени *будут гудеть*. Если не брать личную форму глагола, то ошибочно по инфинитиву можно установить, что спряжение соотносится с первым типом (инфинитив оканчивается на *-еть*). Однако при образовании личной формы настоящего времени становится явным признак II спряжения (*гуд-ит*, *гуд-ят* и т.д. – буквы *и* и *я* в личных окончаниях – показатели II типа спряжения).

Определяя тип спряжения глагола, следует иметь в виду, что:

1) ко II спряжению относятся глаголы на *-ить* (кроме глаголов *брить*, *стелить*, *зигждиться*); 4 глагола на *-ать*: *знать*, *держать*, *слышать*, *дышать*; 7 глаголов на *-еть*: *смотреть*, *видеть*, *ненавидеть*, *вертеть*, *терпеть*, *обидеть*;

2) к I спряжению относятся все остальные глаголы, кроме разноспрягаемых и архаического спряжения.

Разноспрягаемыми являются слова *хотеть*, *бежать* и все производные от этих глаголов (*захотеть*, *прибежать* и т.д.), у которых одни окончания характерны для I спряжения, а другие – для II.

Архаическое спряжение составляют слова типа *дать*, *есть*, у которых в форме 1-го, 2-го и 3-го лица, единственного числа проявляются не типичные для современного русского языка окончания: *да-м*, *да-шь*, *да-ст*.

3. На этом этапе анализа важно учитывать соответствие по виду анализируемой формы и основы, от которой происходит формобразование и возможные морфонологические преобразования основы, например: основа словоформы прошедшего времени *иё-л* образована от основы инфинитива *ид-ти* с помощью присоединения суффикса *-л-*, при этом формобразование сопровождается морфонологическим изменением основы; словоформа настоящего времени, 1-го лица, единственного числа *думаю* образована от морфонологически преобразованной основы настоящего времени (условно берётся форма 3-го лица, множественного числа: *дума[**ј**-у]т* - *дума[**ј**-у]*) путём замены личных окончаний.

V. Спрягаемые (личные) формы глагола в предложении являются сказуемым.

Особое внимание заслуживает анализ синтаксической функции инфинитива. Синтаксические функции инфинитива различны: он может выступить в роли любого члена предложения. Данная форма глагола может быть и главным членом предложения. Однако прежде всего инфинитив входит в

состав сказуемого. Например: *Курить – здоровью вредить* (Пословица). Здесь первый глагол в форме инфинитива является подлежащим, второй – сказуемым. В другом примере *Около полудня Омелько <...> вывел из конюшни тройку лошадей и начал привязывать их веревкою к величественному экипажу* (Н. Гоголь) инфинитив входит в состав сказуемого. В односоставных предложениях инфинитив может быть главным членом предложения, выраженным простым глагольным сказуемым: *Вам не видать таких сражений* (М. Лермонтов).

Инфинитив используется в роли всех второстепенных членов предложения. Так, он может быть несогласованным определением: *Желание (какое?) учиться никогда не покидало его* (М. Горький); дополнением: *Прошу (о чём?) уволить меня от дальнейших вопросов* (К. Паустовский); обстоятельством цели: *Я, ваш старинный сват и кум, пришел мириться к вам <...>* (И. Крылов). Чтобы разграничить составное глагольное сказуемое и глагол-сказуемое с инфинитивом в качестве дополнения, следует соотнести формы с субъектом и объектом действия. Если названные процессы относятся к одному субъекту действия, то перед нами составное глагольное сказуемое (*Я любил взбираться на эту старую липу, сидеть в тени зелёного шатра <...>* (И. Соколов-Микитов); если же один процесс соотносится с субъектом, другой – с объектом, выраженном дополнением, то имеет место инфинитив-дополнение при сказуемом, выраженным личной формой глагола: *Кое-как я её успокоил, дал (что?) ей напиться, разбудил горничную и вышел* (И. Тургенев) – *успокоил (кто?) я*, а воду будет пить другое лицо (*напиться кому? ей*), при этом в данном предложении инфинитив можно заменить именем существительным (=‘дал воды’).

10.5.1. Морфологический анализ причастия

Порядок выполнения морфологического анализа причастия

- I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).
 1. Форма глагола и её общекатегориальное значение.
 2. Начальная форма причастия (мужской род, единственное число, именительный падеж); словарная форма (инфинитив).
 3. Спрягаемая / неспрягаемая форма глагола.
- II. Лексико-грамматический разряд (ЛГР):
 1. Переходное / непереходное; показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).
 2. Возвратное / невозвратное; показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).
- III. Морфологические категории (МК):

1. Вид: способ и средство выражения.
2. Залог: а) способ и средство выражения; б) характер парадигмы.
3. Время: а) способ и средство выражения; б) характер парадигмы.
4. Род: а) способ и средство выражения; б) характер парадигмы.
5. Число: а) способ и средство выражения; б) характер парадигмы.
6. Падеж: а) способ и средство выражения; б) характер парадигмы.
7. Полная / краткая форма (для страдательных причастий): а) способ и средство выражения; б) характер парадигмы.

IV. Формальный класс (ФК):

1. Класс (продуктивный / непродуктивный).
2. Спряжение; способ определения спряжения.
3. Основа, от которой образована данная словоформа.

V. Синтаксическая функция словоформы в предложении.

Образец выполнения морфологического анализа причастия

Хорошо по жизни пронести / Счастье, не затронутое ³ пулей
(Ю. Друнина).

I. (Не) затронутое (счастье) – какое? что сделанное?

1. Причастие – особая синкретическая форма глагола; обозначает признак по действию.
2. *Затронутый; затронуть.*
3. Неспрягаемая.

II. ЛГР:

1. Непереходное; отсутствие прямого дополнения.
2. Невозвратное; не имеет постфикса *-ся*.

III. МК:

1. Совершенный вид: образовано от основы глагола совершенного вида (сохраняется глагольный признак).

2. Страдательный залог: а) синтетический способ, аффиксально-суффиксальное средство: *-т-*; б) полная парадигма (*затронувший, затронутый*).

3. Прошедшее время: а) синтетический способ, аффиксально-суффиксальное средство: *-т-*; б) неполная парадигма (отсутствуют формы настоящего времени, т.к. анализируемый глагол образован от основы глагола совершенного вида).

4. Средний род: а) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ое*; б) полная парадигма (*затронутый, -ая, -ое*).

5. Единственное число: а) синтетический способ, аффиксально-флективное средство: *-ое*; б) полная парадигма (*затронутый, -ые*).

6. Винительный падеж: а) синтетический способ, аффиксально-

флексивное средство: *-ое*; б) полная парадигма (*затронутый, затронутого, затронутому* и т.д.).

7. Полная форма: а) синтетический способ, аффиксально-флексивное средство: *-ое*; б) полная парадигма (*затронутый, -а*).

IV. ФК:

1. Продуктивный класс (5-й): *затрону-ть – затрон-ут*.

2. I спряжение, определяется по форме инфинитива (*затронуть*), т.к. личное окончание безударное.

3. От основы инфинитива: *затрону-ть – затрону-т-ое*.

V. Входит в состав обособленного определения, выраженного причастным оборотом.

Комментарии к морфологическому анализу причастия

I. Выделяя словоформу из текста, вместе с ней нужно выписывать и существительное, от которого зависит причастие, а также вспомогательные глаголы, которые вместе с причастием образуют один член предложения: (*мост будет построен, (малина кажется) поспевшей*). И существительные, и вспомогательные глаголы заключаются в скобки.

К причастию ставится двойной вопрос: именной вопрос, так же как и к прилагательному: *разбитый* (какой?), *любимый* (какой?), и вопрос, отражающий глагольную семантику: *читающий* (что делающий?); *прочитавший* (что сделавший?). Именной вопрос к причастию в тексте отражает формообразующие категории слова – род, число, падеж, полную или краткую форму, а вопрос на глагольной основе кроме перечисленных категорий указывает также на залог, вид и время.

1. При характеристике общекатегориального значения причастия можно давать любое из имеющихся определений: причастие обозначает «признак предмета по действию» или причастие обозначает «процесс как признак предмета». В первом определении исходным является значение признака, как у прилагательного, во втором – значение процесса, как у глагола.

При определении части речи причастие следует отграничивать от существительного, прилагательного и местоимения, которые являются результатом 1) субстантивации, 2) адъективации или 3) прономинализации причастий.

Ср.: 1) *Всю мою пенсию у меня забирает (кто?) управляющий* (А. Чехов) – выделенное слово – имя существительное и *Машина, (какая?) управляющая процессом разливки стали* (Из газ.) – выделенное слово – причастие.

2) *В его **отяжелевшей** голове бродили одни и те же мысли* – можно заменить синонимом-прилагательным *тяжёлой* (Н. Островский) и

Отяжелевший от воды полог очень провис (М. Горький) – слово *отяжелевший* можно заменить глаголом *отяжелел* и при анализируемом слове есть зависимое слово (*от воды*); эти признаки указывают на причастие.

Адъективированные причастия могут входить в состав сложных прилагательных: *хлопкосеющий район, самовоспламеняющаяся жидкость* и т.д.

Омонимичную группу (причастий и прилагательных) составляет довольно значительное количество слов на *-ный*, а также некоторые слова на *-тый*. Например: *соленый, кипяченый, кованый, ломаный, путаный, мороженный, битый, гнутый, тертый, крытый* и др. Если при таких бесприставочных образованиях есть зависимые от них слова, то они квалифицируются как причастия. Ср.: *Раненый солдат* и *Курджали, раненный* (когда?) *накануне, лежал уже в карантине* (А. Пушкин) – в первом примере употреблено прилагательное, т.к. нет зависимого слова. Разграничение таких форм важно и в отношении правописания: у причастий пишется удвоенная *-нн-*.

3) *На собрании присутствовали следующие студенты* <...> (Из газет) и *Ночь, следующая за днём* <...> (Из газет) – в первом примере употреблено местоимение, т.к. это можно заменить местоимением (*такие студенты*); во втором – причастие: можно конструкцию трансформировать в предложение с главной и придаточной частью, в которой вместо причастия будет глагол (*Ночь, которая следовала за днём* <...>).

2. Синкретичность причастия выражается и в представленности начальной формы двумя разновидностями: указывается начальная форма причастия мужского рода, именительного падежа, единственного числа, соответствующего залога и образуется инфинитив того глагола, от которого образовано причастие (*затронутому – затронутый; затронуть*).

3. Причастие – это неспрягаемая форма глагола. Однако в науке нерешённым остаётся вопрос об изменении причастия по глагольным категориям времени и залога: являются ли эти МК классифицирующими или словоизменительными.

II. ЛГР:

1. При анализе переходности / непереходности причастий следует обратить внимание на то, что действительные причастия сохраняют свойства исходного глагола: *писать* что? – *пишущий* что?, а страдательные причастия, образуясь от переходных глаголов, утрачивают переходность: *перевезти* кого, что? – *перевезённый* (это причастие не имеет показателей переходности – прямого дополнения).

Переходность / непереходность причастий, как и у глагола, имеет аналитический способ, синтаксическое средство выражения (наличие или отсутствие прямого дополнения).

2. При анализе причастия следует опираться на анализ исходного глагола, т.к. значения возвратности / невозвратности передаются и причастию:

умываться – умывающийся; остановиться – остановившийся.

Морфологический показатель возвратности – постфикс *-ся*.

III. МК:

1. Вид причастия остается тем же, что и у исходного глагола.

2. В причастиях выделяются два залога – действительный залог (действительные причастия) и страдательный залог (страдательные причастия). Категория залога причастий отличается от категории залога глагола по способу образования залоговых форм и по их выражению. Залоговые значения причастий выражаются с помощью синтетического способа, аффиксально-суффиксального средства:

– суффиксы действительного залога настоящего времени: *-ущ-* (*-ющ-*) – I спряжения, *-ащ-* (*-ящ-*) – II-го спряжения (*читающий, несущий, любящий, слышащий*);

– суффиксы действительного залога прошедшего времени: *-вш-*, *-ш-* (*читавший, несший*);

– суффиксы страдательного залога настоящего времени: *-ем-*, *-ом-* – I спряжения, *-им-* – II спряжения (*читаемый, ведомый, любимый*);

– суффиксы страдательного залога прошедшего времени: *-енн-* (*-ённ-*), *-нн-*, *-т-* (*вырубленный, принесённый, прочитанный, битый*).

Таким образом, противопоставление залогов основывается на противопоставлении групп суффиксов – суффиксов действительного залога, которые присоединяются к глагольной основе независимо от значения переходности / непереходности и суффиксов страдательного залога, которые присоединяются только к основе переходного глагола.

3. Причастия не имеют форм будущего времени. МК времени выражается синтетическим способом, аффиксально-суффиксальным средством (теми же суффиксами, которые выражают и залог; см. п. III.2).

4. Род причастий аналогичен роду имён прилагательных и определяется по МК рода имени существительного, от которого зависит причастие, поэтому он имеет формальный характер.

Показателем рода служит окончание причастия, что служит проявлением синтетического способа, аффиксально-флективного средства.

5. Число причастия аналогично числу имён прилагательных и определяется по аналогичной категории имени существительного, от которого зависит причастие.

Число выражается синтетическим способом, аффиксально-флективным средством, т.к. его показателем является окончание причастия.

6. Падеж причастий, как и МК рода и числа, аналогичен падежу имён прилагательных и определяется по падежу имени существительного, от которого зависит причастие. Показателем падежа также служит окончание причастия, которое определяет синтетический способ, аффиксально-флективное

средство его выражения.

7. Действительные причастия имеют только полную форму (*читающ-ий, читавш-ий*), страдательные – и полную, и краткую (*любим-ый – люб-им-□, прочитан-нн-ый – прочитан-н-□*). При анализе краткой формы причастий следует помнить, что морфологически она подобна краткой форме качественных прилагательных: изменяется по родам и числам и не изменяется по падежам (*прочитан-□, -а, -о, -ы* – категории падежа не имеет). Род можно определить только в форме единственного числа.

Полная и краткая формы имеют синтетический способ, аффиксально-флективное средство выражения: полная – падежные окончания, краткая – специфические «краткие» родовые и числовые окончания.

IV. ФК:

1. Класс (продуктивный / непродуктивный) определяется так же, как у глагола.

2. Тип спряжения определяется так же, как у глагола.

3. На данном этапе необходимо указать основу глагола, от которой образовано данное причастие. Здесь важно проследить за тем, чтобы вид исходной основы глагола и причастия был один и тот же. Нарушение этого правила приводит к возникновению ошибок.

Действительные причастия настоящего времени образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов несовершенного вида от основы настоящего времени личных форм глагола с помощью соответствующих суффиксов и флексий полного прилагательного: *читай[j-у]т - читай[j-у]щ-ий (чита-ющ-ий), читай[j-у]щ-ая (чита-ющ-ая)* и т.д.

Действительные причастия прошедшего времени образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида от основы инфинитива или прошедшего времени с помощью соответствующих суффиксов и флексий полного прилагательного: *прочита-ть – прочита-вш-ий, прочита-вш-ая* и т.д., *высох-ш – высох-ш-ий, высох-ш-ая* и т.д.

Страдательные причастия настоящего времени образуются только от переходных глаголов несовершенного вида от основы настоящего времени личных форм глагола с помощью соответствующих суффиксов и флексий полного прилагательного: *читай[j-у]т - читай[j-э]м-ый (чита-ем-ый), читай[j-э]м-ая (чита-ем-ая)* и т.д.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов совершенного и несовершенного вида (последнее реже) от основы инфинитива с помощью соответствующих суффиксов и флексий полного прилагательного: *прочита-ть – прочита-нн-ый, прочита-нн-ая* и т.д.; *би-ть – би-т-ый, би-т-ая* и т.д.

Термин «*основа прошедшего времени*» вместо термина «*основа*

инфинитива» нужно использовать в тех случаях, когда эти основы у исходного глагола не совпадают и причастие образуется именно от основы прошедшего времени. В тех случаях, когда основа инфинитива совпадает с основой прошедшего времени, следует использовать термин «основа инфинитива»: *исписа-нн-ый* образовано от основы инфинитива *исписа-* (инфинитив *исписа-ть*), *высох-ш-ий* образовано от основы прошедшего времени *высох* – (инфинитив *высохну-ть*). (См. указание на это у Л.Д. Чесноковой.)

V. Причастие может быть одиночным согласованным определением или входить в состав обособленного определения, выраженного причастным оборотом, а также в качестве именной части может функционировать в составном сказуемом.

10.5.2. Морфологический анализ деепричастия

Порядок выполнения морфологического анализа деепричастия

I. Словоформа в тексте (вопрос к словоформе).

1. Форма глагола и её общекатегориальное значение.
2. Начальная форма (инфинитив).
3. Спрягаемая / неспрягаемая форма глагола.

II. Лексико-грамматический разряд (ЛГР):

1. Переходный / непереходный; показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).
2. Возвратный / невозвратный; показатель (обосновать принадлежность к ЛГР).

III. Морфологические категории (МК):

1. Вид; способ и средство выражения.
2. Залог; способ и средство выражения.

IV. ФК:

1. Класс (продуктивный / непродуктивный).
2. Тип спряжения; способ определения спряжения.
3. Основа, от которой образована анализируемая форма глагола.

V. Синтаксическая роль словоформы в предложении.

Образец выполнения морфологического анализа деепричастия

Степан шёл, согнувшись, опустив голову, стараясь³ ни на кого не смотреть (Н. Горбачев).

I. *Стараясь (не смотреть)* – что делаю? каким образом?

1. Деепричастие – особая форма глагола; обозначает добавочное

действие (признак другого действия).

2. *Стараться*.

3. Неспрягаемая.

II. ЛГР:

1. Непереходное; отсутствие прямого дополнения.

2. Возвратное; наличие постфикса *-сь*.

III. МК:

1. Несовершенный вид; образовано от глагола несов. вида (сохраняется глагольный признак).

2. Действительный залог; аналитический способ, синтаксическое средство.

IV. ФК:

1. Продуктивный класс (1-й): *стара-ть-ся - стара[j-у]т-ся*.

2. I спряжение; по форме инфинитива, т.к. окончание личной формы безударное.

3. Образовано от морфонологически преобразованной основы настоящего времени: *стара[j-у]т-ся – стара[j-а]-сь (стара-я-сь)*.

V. Входит в состав обособленного обстоятельства образа действия, выраженного деепричастным оборотом.

Комментарии к морфологическому анализу деепричастия

I. Деепричастие – синкретическая особая форма глагола, которая объединяет семантические признаки глагола и наречия, поэтому к нему задаётся два вопроса *что делаю (что сделаю?)* и *как? (каким образом?)*.

1. При характеристике общекатегориального значения деепричастия нужно подчеркнуть его синкретичную природу: деепричастие называет добавочное действие и одновременно показывает, как (каким образом) совершается основное действие, выраженное глаголом-сказуемым.

При определении части речи деепричастие следует ограничивать от наречий и предлогов, которые возникли в предложении в результате переосмысления деепричастий. При таком переосмыслении может изменяться лексическое значение слова, утрачиваться глагольные категории вида, залога и др. (См. примеры и приёмы разграничения указанных частей речи далее – в комментариях к наречию и предлогу.)

2. Начальная форма деепричастия – инфинитив, который должен соответствовать по виду: *постаравишись – постараться*.

3. Деепричастие – неспрягаемая (неизменяемая) форма глагола, поэтому у него нет окончания.

II. ЛГР:

1. При анализе переходности / непереходности деепричастий следует

исходить из того, что деепричастия сохраняют свойства исходного глагола: *читать что? книгу – читая что? книгу.*

Переходность / непереходность деепричастий, как и у глагола, имеет аналитический способ, синтаксическое средство выражения (наличие или отсутствие прямого дополнения).

2. При анализе деепричастия следует опираться на анализ исходного глагола, т.к. значения возвратности / невозвратности передаются и деепричастию: *умываются – умываясь; остановиться – остановившись.* Морфологический показатель возвратности – постфикс *-ся (-сь).*

III. МК:

1. Вид деепричастия остается тем же, что у исходного глагола. Он определяется с помощью вопросов и суффиксов: в большинстве случаев суффикс [’а] (*-я* – графически) – показатель несовершенного вида, а суффиксы *-в-, -вши-, -ши-* указывают на совершенный вид, хотя возможны исключения (*прочтя, увидя* и др.). Таким образом, вид деепричастия имеет синтетический способ, аффиксально-суффиксальное средство выражения. В случаях, связанных с исключениями, вид определяется по вопросу, характер которого обусловлен самой семантикой деепричастной формы, поэтому способ выражения синтетический, а средство – семантическое.

2. Деепричастие в отличие от глагола имеет только действительный залог, выражающийся аналитическим способом, синтаксическим средством выражения.

IV. ФК:

1. Класс (продуктивный / непродуктивный) определяется так же, как у глагола.

2. Тип спряжения определяется так же, как у глагола.

3. На данном этапе необходимо указать основу глагола, от которой образовано данное причастие. Здесь важно проследить за тем, чтобы вид исходной основы глагола и причастия был один и тот же. Нарушение этого правила приводит к возникновению ошибок.

Деепричастия несовершенного вида образуются от основ глаголов настоящего времени при помощи суффикса *-а*: *стара[j-у]т-ся – стара[j-а]-сь* (*стара-я-сь* – графически морфонологические видоизменения не отображаются; буква *я* обозначает после гласного два звука); *спеш-ат – спеш-а.*

На данном этапе анализа нужно учитывать, что не образуются деепричастия несовершенного вида от следующих глаголов:

а) от глаголов непродуктивных классов с суффиксом *-ну-* (*мокнуть, сохнуть, вянуть* и др.);

б) от глаголов непродуктивных классов, у которых основа настоящего времени оканчивается не на гласный (*жать – жн-ут, пить п’-[j-у]т* и др.);

в) от глаголов с чередованием свистящих с шипящими в основах

(*писать – пишут, вязать – вяжут* и др.);

г) от глаголов на *-чь* (*стеречь, печь, стричь* и др.).

Деепричастия совершенного вида образуются от инфинитивной глагольной основы или от основы прошедшего времени (если она не совпадает с инфинитивной) при помощи суффиксов *-в, -вши, -ши* (*прочита-ть- прочита-в – прочита-вши; принес-ти – принёс-ши*).

V. Является одиночным обстоятельством или входит в состав обособленного обстоятельства образа действия, выраженного деепричастным оборотом.

10.6. Морфологический анализ наречия

Порядок выполнения морфологического анализа наречия

I. Слово (словоформа) в предложении (вопрос к слову (словоформе)).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.

2. Начальная форма (форма нейтральной степени, если она есть).

3. Форма субъективной оценки (если она есть).

II. Лексико-грамматический разряд (ЛГР):

1. Определительное (качественное, образа и способа действия, меры и степени, сравнительно-уподобительное, совместности) / обстоятельственное (места, времени, причины, цели).

2. Неместоименное / местоименное.

III. Морфологическая категория (МК): степень сравнения (если есть):

а) значение степени; б) способ и средство выражения; в) характер парадигмы.

IV. Синтаксическая роль слова (словоформы) в предложении.

Образец выполнения морфологического анализа наречия

Чем дальше уходил эшелон к югу, тем зеленее и приветливее³ заглядывали в окна рощи и поля, а там³ уже было сухо и тепло (по А. Гайдару).

I. *Приветливее* (*заглядывали*) – как?

1. Наречие обозначает непроцессуальный признак.

2. *Приветливо*.

3. Отсутствует.

II. ЛГР:

1. Определительное, качественное.

2. Неместоименное.

III. МК: Сравнительная степень сравнения: а) проявление признака в большей степени по сравнению с другим его возможным проявлением;

б) синтетический способ, аффиксально-суффиксальное средство: *-ее*; в) полная парадигма степеней сравнения: *приветливо, приветливее, более (менее) приветливо; наименее приветливо, приветливее всего*.

IV. Обстоятельство.

I. **Там** (*было сухо*) – где?

1. Наречие указывает на непроцессуальный признак.

2. *Там*.

II. ЛГР:

1. Обстоятельственное, места.

2. Местоименное.

III. МК: степень сравнения отсутствует.

IV. Обстоятельство.

Комментарии к морфологическому анализу наречия

I. Если наречие дано в аналитической форме степени сравнения, то его следует выписывать вместе со вспомогательным словом.

Вопрос к наречию зависит от его принадлежности к определённому ЛГР по значению: *ехал каким образом? верхом; ехал где? верхом* и т.д.

1. Наречие – это часть речи, включающая в себя знаменательные неизменяемые слова со значением непроцессуального признака, при этом чаще всего может выражать признак действия (*хорошо пишет*), качества, свойства (*очень теплый день*), другого признака (*очень далеко живет*), состояния (*нестерпимо душно*), реже признака предмета (*чтение вслух*).

Одной из проблем при анализе наречий признан процесс адвербиализации (переход какой-либо части речи в наречие), результатом которого являются омонимичные словоформы.

Наречия необходимо отграничивать от предложно-падежных форм имени существительного, которые могут различать графически, ср.: **На смех** он отвечал смехом (*отвечал на что? на смех* – имя существительное) и **Поднял его насмех** (*поднял как? насмех* – наречие). Сложнее обстоит дело с формами, которые графически не различаются, поскольку наречия по традиции пишутся в два слова, как предложно-падежные сочетания: *на скаку, под мышкой, с размаху, на бегу*: *Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет* (Н. Некрасов).

Наречия бывает сложно отграничить от падежных форм типа *осенью, зимой, вечером* и т.п. Для определения части речи подобных слов рекомендуется опираться на семантику предложения, а также на наличие определений или на возможность их подстановки: Ср.: *Мы любовались четким шагом солдат* (*шагом* каким? *чётким* – имя существительное, которое изменяется, является дополнением) – *Кибитка шагом поехала за нами*

(А. Пушкин) (*поехала как? шагом* – наречие обозначает признак действия, не изменяется, является обстоятельством.). Таким образом, если можно к анализируемому слову присоединить определение, то данное слово – существительное, если нельзя – то наречие.

Переходят в наречия некоторые местоимения. Например: *Уединение любя, чиж робкий на заре / Чирикал про себя* (И. Крылов) – здесь форма *про себя* равна по значению наречию *тихонько*, зависит от глагола и является обстоятельством – *чирикал каким образом? про себя*). Или: *Они живут ничего* (= *хорошо, неплохо*). Ср.: *От того разговора остался неприятный осадок – Оттого он и не пришел*. В дополнение к указанным выше приёмам разграничения омонимов здесь используется и приём подбора синонимов (замены синонимом).

Местоименные наречия типа *сколько, много, мало* и др. следует отграничивать от местоименных числительных. При разграничении нужно обращать внимание на то, со словом какой части речи связано данное слово, каков характер связи; ср.: *много книг* и *много говорит*: в первом сочетании слово *много* – неопределённое числительное, которое управляет существительным в родительном падеже (*много книг – двадцать книг*), во втором сочетании *много* зависит от глагола и примыкает к нему, характеризует действие, его невозможно заменить числительным, поэтому его следует квалифицировать как местоименное наречие.

Переходят в наречия и отдельные деепричастные формы глагола. Такому переходу способствует отсутствие у деепричастий зависимых слов. Деепричастия при этом теряют значение добавочного действия и приобретают обстоятельственное значение: *Коля стоял вытянувшись* (= навтыжку – можно заменить наречием). Ср. ещё примеры: *Сделали это, не хотя его обидеть* (= не хотели его обидеть) – *Говорил нехотя* (= без охоты). Данное сопоставление показывает, что деепричастие можно заменить глаголом.

Наречия на *-о* типа *ясно, весело* необходимо отграничивать от кратких имен прилагательных среднего рода и слов категории состояния. (См. комментарии к морфологическому анализу слов категории состояния.)

Наречия могут переходить в предлоги, ср.: *По тропинке, бежавшей по крутому берегу мимо обнаженных корней* <...> (А. Чехов) и *Летела мимо кудрявая листва виноградников* <...> (К. Паустовский). В первом предложении слово *мимо* – предлог, так как употреблен с существительным *корней* и в данном случае сочетается с падежом (*мимо чего? мимо корней*), во втором – наречие, т.к. не образует предложно-падежную форму существительного и зависит от глагола (*летела каким образом? мимо*).

Наречия необходимо также отличать от частиц *чуть, уже (уж), ещё* и др.: *Мужчина чуть не упал* (Из газет) – Макушки деревьев чуть озарились (И. Белов) (= немного). В подобных случаях рекомендуется использовать метод

замены. Частица может заменяться только частицей или совсем не заменяться, как в первом примере.

В то же время наречия могут субстантивироваться (употребляться в функции имени существительного): *Я прочла его послесловие и советую прочесть всякому, кто активно размышляет о вчера, сегодня, завтра* (из газет) – *размышляет о чём? о вчера, сегодня, завтра.*

2. Вопрос о начальной форме относится только к наречиям, имеющим степени сравнения и употреблённым в нейтральной, сравнительной или превосходной степени. Начальной формой считается форма нейтральной степени. Именно поэтому такие наречия квалифицируются как словоформы, а наречие *вчера* – как слово либо как единственная для наречия словоформа (в широком понимании).

3. Формы субъективной оценки образуются от тех прилагательных, которые образованы от качественных прилагательных. Данные формы возникают следующими способами: 1) при помощи суффиксации *-к-* (*тихонько* – *тихонечко*), *-оньк-(-еньк-)* (*тихонько*); в народной речи, в фольклорных произведениях употребляются суффиксы *-охоньк-(-ёхоньк-)*, *-ёшеньк-* (*тихохонько*, *ранёшенько*); 2) префиксации (*премילו*, *преспокойно*, *сверхгениально*, *архиглупо* и др.); 3) повтора слов (*тихо-тихо*, *далеко-далеко*); повтора с префиксацией (*скверно-прескверно*).

II. Лексико-грамматический разряд (ЛГР):

1. По семантике наречия делятся на определительные (качественные, образа и способа действия, меры и степени, сравнительно-уподобительные, совместности) и обстоятельственные (места, времени, причины, цели).

2. Особую группу составляют так называемые местоименные наречия, т.е. слова, не называющие признаки действий, признаки признаков и т.д., а только указывающие на них: *О, знал бы я, что так бывает, когда пускался на дебют* (Б. Пастернак); *Понял теперь я: наша свобода Только оттуда бьющий свет, Люди и тени стоят у входа В зоологический сад планет* (Н. Гумилев). Среди них также выделяются функциональные подгруппы: указание на образ действия: *так*; указание на место: *здесь, там, тут, туда*; указание на время: *тогда, тогда-то*; указание на причину: *поэтому, потому*; указание на цель: *затем*. Несколько местоименных наречий употребляется для оформления вопросительных предложений: *где? куда? откуда? когда? зачем? почему? как?* Они же выступают в функции союзных слов в сложноподчинённом предложении: *В зное пустыни вытянешь караваны, где львы начеку, – тебе под пылью, ветром рваной, положу Сахарой горящую щеку* (В. Маяковский). (См. о разграничении союзных слов и союзов в морфологических комментариях к местоимению.)

III. Наречия, которые по образованию соотносятся с качественными именами прилагательными (наречия на *-о*), имеют парадигму изменения по

степеням сравнения. Изменение по степеням сравнения происходит за счет суффиксов или вспомогательных слов. Если показателем склонения является суффикс, то имеет место синтетический способ выражения, если вспомогательное слово – аналитический способ. Полная парадигма включает 3 члена (нейтральную, сравнительную и превосходную), однако формы простой превосходной степени большинство наречий (кроме ограниченного числа слов: *глубочайше, низжайше* и др.) не имеет.

Наречие в сравнительной степени следует отличать от имен прилагательных в сравнительной степени: *Они [цветы] унылые мечтанья / Живее пробуждают в нас: / Так иногда разлуки час / Живее самого свиданья* (А. Пушкин). В этом предложении две словоформы сравнительной степени – имени прилагательного и наречия. Приём замены простой сравнительной степени на аналитическую степень показывает, что в первом случае форма наречия, а во втором – прилагательное: *Они [цветы] унылые мечтанья / Живее (как? более живо) пробуждают в нас: / Так иногда разлуки час / Живее (какой? более живой) самого свиданья*. К тому же следует учитывать синтаксические связи: (*пробуждают как? более живо*) – наречие зависит от глагола, обозначая признак действия; (*час какой? более живой*) – имя существительное определяется именем прилагательным.

IV. Основная синтаксическая функция наречий – быть обстоятельством: *Помчались кони, вдаль пустились. По ветру гривы распустились* (А. Пушкин).

Реже они бывают сказуемыми или несогласованными определениями: *На нем была рубашка навывпуск* (наречие в роли несогласованного определения); *Его выступление было кстати* (наречие в роли сказуемого).

10.7. Морфологический анализ слов категории состояния

Порядок выполнения морфологического анализа слов категории состояния

I. Слово (словоформа) в тексте (вопрос к слову (словоформе)).

1. Часть речи и её общекатегориальное значение.
2. Начальная форма (форма нейтральной степени, если она есть).
3. Форма субъективной оценки (если она есть).

II. Лексико-грамматический разряд (ЛГР): эмоциональное, социальное, физическое состояние человека, состояние животного, окружающей среды, модальная оценка состояния, оценка состояния со стороны времени или пространства.

III. Морфологическая категория (МК): Степень сравнения: а) значение степени; б) способ и средство выражения; в) парадигма степени сравнения.

IV. Соотносительность категории состояния по образованию с другими частями речи (с краткими прилагательными и наречиями, именами существительными).

V. Синтаксическая роль слова (словоформы) в предложении.

Образец выполнения морфологического анализа слов категории состояния

В воздухе тише³, чем вчера, но было холодно³ и так пасмурно, что фонарные огни еле видны (по А. Чехову).

I. *Тише* (в воздухе) – какво?

1. Категория состояния обозначает состояние.

2. *Тихо*.

3. Отсутствует.

II. ЛГР: состояние окружающей среды.

III. МК: Сравнительная степень сравнения: а) проявление состояния в большей степени по сравнению с другим его возможным проявлением; б) синтетический способ, аффиксально-суффиксальное средство: *-е*; в) у категории состояния нет простой превосходной степени: *тихо, тише, более (менее) тихо, тише всего*.

IV. По образованию соотносится с кратким прилагательным среднего рода и наречием на *-о*.

V. Сказуемое в безличном предложении.

I. (*Было*) *холодно* – какво?

1. Категория состояния обозначает состояние.

2. *Холодно*.

3. *Холодовато*.

II. ЛГР: состояние окружающей среды.

III. МК: Нейтральная степень сравнения: а) проявление состояния вне сравнения с другим его возможным проявлением; б) синтетический способ, аффиксально-суффиксальное средство: *-о*; в) у категории состояния нет простой превосходной степени: *холодно, холоднее, более (менее) холодно, холоднее всего*.

IV. По образованию соотносится с кратким прилагательным среднего рода и наречием на *-о*.

V. Сказуемое в безличном предложении.

Комментарии к морфологическому анализу слов категории состояния

I. Если слово категории состояния дано в аналитической форме степени

сравнения, то его следует выписывать вместе со вспомогательным словом.

Вопрос к слову (или словоформе) категории состояния – каково? Данный вопрос имеет постоянную форму среднего рода, единственного числа (не изменяется).

1. При определении частеречной принадлежности и общекатегориального значения возникают проблемы, обусловленные явлением омонимии. Слова различных частей речи, теряя значения предмета, свойств, качеств, могут выражать значение состояния. Это прежде всего значительная группа кратких прилагательных среднего рода и наречий на *-о*. Так возникает омонимия трех частей речи. Например, слова *хорошо, весело, холодно, тихо* и др.

В отличие от кратких форм имен прилагательных слова категории состояния не обозначают признака предмета, не изменяются по родам и числам, не согласуются с существительными. Краткие прилагательные являются именной частью составного именного сказуемого в двусоставных предложениях, а слова категории состояния – главным членом односоставного безличного предложения. Ср.: *Выражение ее лица было весело (она была весела, они были веселы)* – это краткая форма прилагательного; *Ему весело (ей весело, им весело)* – это слово категории состояния.

Слова категории состояния отличаются и от наречий. Так, если наречие обозначает признак (прежде всего признак действия), то слова категории состояния выражают состояние лица, среды и т.д.; наречие примыкает к глаголу (прежде всего), а слова категории состояния подчиняют себе другие слова; в предложении наречия бывают чаще всего обстоятельственными словами, а категория состояния – главным членом односоставного безличного предложения. Ср.: *Он хорошо рисует (рисует как? хорошо)* и *Ей хорошо здесь (хорошо кому? ей)*. В первом предложении выделенное слово – наречие, во втором – категория состояния.

Реже в категорию состояния переходят существительные. В таком случае они теряют значение предмета и выражают значение состояния. Кроме того, существительные, перешедшие в категорию состояния, теряют значения рода, числа и падежа; изменяется их синтаксическая функция. Ср.: *Была та смутная пора, / Когда Россия молодая, / В бореньях силы напрягая, / Мужала с гением Петра* (А. Пушкин) и *Домой, ребяташки! Обедать пора* (Н. Некрасов). В первом предложении выделенное слово – существительное, оно имеет категории рода, числа и падежа, в предложении является подлежащим, определяется прилагательным. Во втором предложении это слово категории состояния, у него нет рода, числа, падежа, оно главный член односоставного предложения.

2. Начальная форма устанавливается в тех случаях, когда анализируется определённая форма степеней сравнения. Это форма нейтральной степени.

3. Форма субъективной оценки возможна только у тех слов, которые по образованию соотносятся с краткими прилагательными среднего рода и наречиями на *-о*. Данные формы образуются так же, как и у наречия: Здесь *сыровато*; Вчера было *прохладненько* и т.д.

II. ЛГР категории состояния определяются исходя из частых значений. Выделяют эмоциональное, социальное, физическое состояние человека, состояние животного, окружающей среды, а также модальную оценку состояния, в том числе оценку состояния со стороны времени или пространства (*радостно, престижно, тяжело, плохо, душно, можно, пора, тесно*).

III. Формы МК степени сравнения образуются так же, как формы степеней сравнения наречий. Однако у категории состояния нет простой превосходной степени. Способы и средства выражения такие же, как и у наречия (см. комментарии к морфологическому анализу наречия).

IV. При анализе слов категории состояния необходимо указывать, с какими частями речи по образованию соотносятся эти слова. Следует отметить соотносительность с краткими прилагательными среднего рода (*непонятно, жутко* и т.п.), а также с наречиями (*невтерпёж, настезь* и др.) и существительными (*пора, страх* и т.п.). Однако, отвечая на вопрос о соотносительности слов категории состояния с другими частями речи, нельзя забывать о том, что есть группа производных слов категории состояния, например: *можно, нельзя* и др.

V. Синтаксическая роль категории состояния – сказуемое в односоставном безличном предложении.

10. 8. Морфологический анализ предлога

Порядок выполнения морфологического анализа предлога

- I. 1. Слово в предложении и в словосочетании.
2. Часть речи и её общекатегориальное значение.
- II. 1. Разряд по значению.
2. С каким употребляется падежом.
3. Тип по структуре (простой / сложный / составной).
4. Тип по образованию (непроизводный / производный); если предлог производный, то указать, какая часть речи подверглась переходу.
- III. Функция в предложении.

Образец выполнения морфологического анализа предлога

*В продолжение*³ *целого часа мы наблюдали зелёные огни* *в*³ *воде*

(И. Новиков-Прибой).

I. 1. В продолжение; словосочетание – *наблюдали в продолжение часа*.

2. Предлог выражает отношения.

II. 1. Выражает временные отношения.

2. Употребляется только с родительным падежом.

3. Составной.

4. Производный; переход существительного в форме винительного падежа с предлогом.

III. Относится к имени существительному, образует с ним предложно-падежную форму; в предложении служит для связи существительного с глаголом.

I. 1. В; словосочетание – *наблюдали в воде*.

2. Предлог выражает отношения.

II. 1. Выражает пространственные отношения.

2. С предложным падежом; может употребляться с винительным падежом (*в воду*).

3. Простой.

4. Непроизводный.

III. Относится к имени существительному, образует с ним предложно-падежную форму; в предложении служит для связи существительного с глаголом.

Комментарии к морфологическому анализу предлога

I. 1. При выделении словосочетания, в которое входит предлог, следует помнить, что предлог по отношению к имени существительному (или к его эквиваленту) может занимать дистантное расположение: *К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены <...>* (М. Лермонтов) – *не измучены по причине чего? по причине охоты*. Учёт данной особенности употребления предлога позволит избежать ошибки, когда предлог относят к имени прилагательному или другому рядом стоящему слову.

2. При характеристике предлога имеют место проблемы, обусловленные омонимией этой части речи и знаменательных слов, т.к. производные предлоги по образованию соотносятся с существительными (отыменные), с наречиями (наречные) и глагольными формами (отглагольные). В таких случаях нужно пользоваться следующими приёмами разграничения омонимов: 1) подбор синонимов, или замена; 2) установление функции в предложении.

Так, в современном русском языке довольно значительную группу составляют слова, которые употребляются и как наречия, и как предлоги, Ср.: *Стало тихо вокруг – Вокруг костра сидели люди*. 1) Во втором примере слово

вокруг можно заменить предлогом (*сидели у костра*); 2) в первом примере слово *вокруг* выступает в функции обстоятельства, а во втором – относится к имени существительному. Таким образом, в первом случае употреблено наречие, а во втором – предлог, который с именем существительным образует предложно-падежную форму.

В предлоги переходят и существительные. Например: *Верить в силу дружбы – Не смог выполнить поручение в силу сложившихся обстоятельств*. 1) Во втором примере слово *в силу* заменяется предлогом *из-за*; 2) в первом примере анализируемый омоним является дополнением (*верить* во что? *в силу*), а во втором – относится к имени существительному. Применение приёмов разграничения позволило квалифицировать первый омоним как существительное с предлогом, второй – как составной предлог.

Омонимичные предлоги и существительные в современном русском языке составляют довольно многочисленную группу. В ряде случаев различие между этими частями речи отражено и в орфографии (*вследствие – в следствии, в течение – в течении, насчёт – на счёт* и др.).

Переходят в предлоги и отдельные деепричастные формы (*благодаря, включая, исключая, спустя, не считая* и некоторые другие). Ср.: *Мы ушли, благодаря гостеприимных хозяев за ночлег* (*благодарили хозяев* – анализируемое слово можно заменить глаголом) – *Он все сделал благодаря помощи своих друзей* (*сделали* благодаря чему? (как?) *благодаря помощи* – предлог относится к существительному). Следует отметить, что деепричастие *благодаря*, как и глагол *благодарить*, требует винительного падежа (кого? что?), а предлог *благодаря* употребляется с формами дательного падежа (кому? чему?).

Различение предлогов и деепричастных форм помогает не ошибиться в написании *не* с этими частями речи. Например: *Он шел, не смотря по сторонам – Они быстро продвигались вперед, несмотря на усталость*. В первом предложении выделенное слово – деепричастие, пишется с *не* раздельно; во втором – предлог, пишется с *не* слитно.

II. 1. Разряд по значению определяется исходя из значения словосочетания в целом, т.к. большинство непроизводных предлогов многозначны и могут выражать различные значения. Ср.: *вышли из-за* дома – пространственное значение; *не пришёл из-за* болезни – причинное значение.

2. На данном этапе анализа следует определить падеж того существительного, с которым употребляется данный предлог. Например, все составные отыменные предлоги сочетаются с родительным падежом, за исключением *в противоположность, в противовес, не в пример*, требующих дательного падежа.

3. При определении типа предлога по структуре учитывается формальный критерий. Простой предлог состоит из одного слова (*по, на,*

место и др.); сложный – из двух компонентов, которые по отдельности представляют собой непроеизводные простые предлоги (*из-за, из-под* и нек. др.); составной – из двух слов (чаще всего) и более слов (*исходя из, в отличие от, в связи с, в соответствии с* и др.).

4. Непроизводные предлоги – это всегда простые первообразные слова (*с, для* и т.д.). К производным относятся простые (*вглубь, около* и т.п.) и составные (*в пользу, согласно с* и т.д.), которые по образованию соотносятся с другими частями речи. (См. также п. I.2 данного комментария.)

III. В предложении предлог связывает два знаменательных слова в одно словосочетание: *говорим о доме, пошёл в лес* и т.д. Следует помнить, что предлог с существительным образует одну словоформу. Таким образом, предлог выражает вместе с существительным падежное значение и наряду с другими средствами устанавливает подчинительные отношения в контексте словосочетания.

10.9. Морфологический анализ союза

Порядок выполнения морфологического анализа союза

- I. 1. Слово в предложении (тексте).
2. Часть речи и её общекатегориальное значение.
- II. 1. Разряд союза по функции (сочинительный / подчинительный).
2. Разряд по значению.
3. Разряд по структуре (простой / составной).
4. Разряд по происхождению (непроизводный / производный); если союз производный, то указать, какая часть речи подверглась переходу.
5. Разряд по употреблению (одиночный, повторяющийся, двойной).
- III. Функция союза в предложении (тексте).

Образцы выполнения морфологического анализа союза

Лишь сердце стучит, да³ песня звучит, да³ тихо рокошет струна
(А. Сурков).

- I. 1. *Да..., да...*
2. Союз выражает синтаксические отношения как средство связи.
- II. 1. Сочинительный, т.к. связывает равноправные компоненты предложения.
2. Соединительный.
3. Простой.
4. Непроизводный.

5. Повторяющийся.

III. Соединяет однородные члены предложения.

*По мере того как*³ стрелка часов приближалась к семи, возматала тоска Буланина (А. Куприн).

I. 1. *По мере того как*.

2. Союз выражает синтаксические отношения как средство связи.

II. 1. Подчинительный, т.к. связывает придаточную часть сложноподчиненного предложения с главной.

2. Временной.

3. Составной.

4. Производный; переход предлога, существительного, местоимения и местоименного наречия.

5. Одиночный.

III. Соединяет предикативные части в составе сложного предложения.

Комментарии к морфологическому анализу союза

I. 1. Слово в предложении (тексте).

2. Определяя общекатегориальное значение союза, его следует отграничить от других служебных частей речи (предлогов, частиц). В связи с этим нужно помнить, что союзы выражают логико-синтаксические отношения и связи между грамматически независимыми словоформами или частями сложных предложений. Отношения могут носить координирующий или подчинительный характер. Координирующие отношения – это отношения взаимной равноправности элементов, подчинительные отношения – это отношения той или иной подчиненности элементов. Первый тип отношений выражают сочинительные союзы, второй тип – подчинительные союзы.

При определении частеречной принадлежности могут возникнуть проблемы, связанные с омонимией. Трудно разграничить союз и относительное местоимение, выполняющее роль союзного слова. В таких случаях для разграничения омонимов рекомендуют применять следующие приёмы: 1) определение синтаксической роли: относительное местоимение (союзное слово) является членом предложения, а союз не выполняет функции члена предложения; 2) приём элиминирования (= опущения): зачастую союз можно изъять из конструкции, при этом не происходит изменение её смысла; с союзным словом такую операцию невозможно осуществить; 3) учёт постановки логического ударения: на относительное местоимение (союзное слово) падает логическое ударение, которое отсутствует у союза; 4) приём трансформации: придаточное предложение с относительным местоимением (союзным словом) можно трансформировать в вопросительное предложение; 5) приём замены:

анализируемое слово заменяется другим союзом или другой частью речи, с которой соотносится союзное слово. Пример: *Всего, **что** знал еще Евгений, / Пересказать мне недосуг* (А. Пушкин) – *Известно, **что** слоны в диковинку у нас* (И. Крылов). В первом предложении слово *что* – относительное местоимение, которое указывает на предмет, склоняется, в предложении является дополнением (*знал что*; как член предложения (дополнение) можно заменить местоимением – *всё*), имеет логическое ударение; придаточную часть, в которую входит анализируемое слово, можно трансформировать в вопросительное предложение и подставить частицу *же* (***Что же** знал еще Евгений?*). Во втором – это союз, служит для соединения главной и придаточной частей предложения; не изменяется, не является членом предложения. Ещё ср. примеры: *Она **едва** могла удержаться от смеха* – наречие (можно заменить: *с трудом могла держаться от смеха*; выступает в функции обстоятельства) и ***Едва** он ушел, ему позвонили по телефону* – союз (возможны замена союзом *когда* и изъятие союза).

Широко распространена грамматическая омонимия служебных частей речи. Ср.: союз – частица: *чтобы* (*Тороплюсь, **чтобы** успеть на поезд* – союз и ***Чтобы** этого больше не было!* – частица); *будто* (*Уверяет, **будто** сам видел* – союз и ***Будто** я этого не видел!* – частица).

II. 1, 2. В ходе определения разряда союза по функции и значению необходимо установить тип отношений, которые выражают союзы. Сочинительные союзы связывают равноправные компоненты, а подчинительные выражают отношения той или иной подчиненности (зависимости) элементов. При их дифференциации следует учитывать то, что союзы первой группы употребляются как между членами предложения (чаще всего однородными), так и между предикативными частями в составе сложного предложения. Подчинительные союзы функционируют только как одно из средств связи между предикативными частями предложения.

Сочинительные союзы подразделяются на:

- а) соединительные: *и, да, как... так и, не только... по и, ни... ни, также*;
- б) противительные: *но, а, же, однако, зато*;
- в) разделительные: *или, то... то, либо.. либо*;
- г) присоединительные: *причём, да и, также*;
- д) пояснительные: *то есть, а именно, или*;
- е) градационные: *не только... но и, да и*.

Подчинительные союзы подразделяются на:

- а) временные: *когда, с тех пор как, после того как*;
- б) условные: *если, при условии... что*;
- в) причинные: *потому что, поскольку*;
- г) изъяснительные: *что, как, чтобы*;
- д) уступительные: *хотя, несмотря на то что*;

- е) целевые: *чтобы, с тем чтобы;*
- ж) следствия: *так что, поэтому;*
- з) сравнительные: *как, будто, словно.*

3, 4. Чтобы выявить, производный союз или непроизводный, следует определить, можно ли его соотнести с какой-либо другой частью речи. Если такое соотношение возможно, то союз квалифицируется как производный. По происхождению союзы подразделяются на непроизводные (*а, и, но, ибо, или, да* и др.) и производные.

При определении типа союза по морфологической структуре учитывается формальный критерий. Производные союзы могут быть простыми (*что, как, будто, также, потому* и др.) и составными, состоящими из простых союзов в сочетании с предлогами, наречиями, местоимениями, частицами: *потому что, так как, благодаря тому что, несмотря на то что, потому что, так что, в то время как, как только, более того* и др.

5. По числу занимаемых в предложении позиций союзы делятся на одиночные, повторяющиеся, двойные. Одиночные союзы занимают одну позицию: *После обеда Женя читал, а я сидел на нижней ступени террасы* (А. Чехов). Повторяющиеся союзы представляют собой повторение одного и того же компонента: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя; то, как зверь, она завоет, то заплачет как дитя* (А. Пушкин).

Повторяющиеся союзы, которые состоят из одного слова, следует квалифицировать как простые. Однако такие союзы могут быть и составными: *Не то я сам за эти три года утратил свою способность уживаться с людьми, не то люди стали за это время более пройдохами* (М. Горький).

Двойные союзы содержат разные компоненты, которые занимают две позиции: *Если же пьеса плоха, то никакая игра не сделает её хорошею* (А. Чехов) (употребляются в паре, являются всегда составными).

III. На данном этапе необходимо указать, между какими компонентами союзы выражают логико-синтаксические отношения и связи: словоформами или частями сложных предложений.

10.10. Морфологический анализ частицы

Порядок выполнения морфологического анализа частицы

I. 1. Слово в предложении.

2. Часть речи и её общекатегориальное значение.

II. 1. Разряд по значению (смысловая, модальная, эмоционально-экспрессивная).

2. Разряд по структуре (простая / составная).

3. Разряд по происхождению (непроизводная / производная); если производная, то указать, какая часть речи подверглась переходу.

III. Функция частицы в предложении.

Образцы выполнения морфологического анализа частицы

*Нет*³, *пускай*³ *послужит он в армии да потянет ляжку, да понюхает пороху* (А. Пушкин).

I. 1. *Нет*.

2. Частица выражает отношения модальности.

II. 1. Модальная, отрицательная.

2. Простая.

3. Непроизводная.

III. Служит средством выражения модальности; относится ко всему предложению.

I. 1. *Пускай*.

2. Частица выражает отношения модальности.

II. 1. Модально-волевая, формообразующая (участвует в образовании аналитической формы повелительного наклонения).

2. Простая.

3. Производная; переход глагольной формы в частицу.

III. Относится к глагольной форме и участвует в образовании аналитической формы повелительного наклонения глагола: *пускай послужит*.

Комментарии к морфологическому анализу частицы

I. 1. Некоторые частицы по структуре являются составными (*так вот, как раз, хотя бы* и т.д.). Такие частицы характеризуются как одно слово.

2. На этом этапе анализа следует помнить, что частицы – это часть речи, которая вносит в высказывание дополнительные смысловые, эмоционально-экспрессивные и модальные оттенки значений, выражающие различные отношения сообщаемого к действительности или говорящего к сообщаемому. Частицы, в отличие от предлогов и союзов, не участвуют в построении структуры предложений или словосочетаний, а характеризуют сообщаемое в указанных выше планах. Так, в предложении *Пришел только Сергей* частица *только* обращает внимание на то, что никто другой не пришел, т.е. на то, что сообщаемое касается одного лица. Напротив, в предложении *Сергей тоже пришел* частица *тоже* подчеркивает, что пришёл ещё кто-то другой, т.е. что сообщаемое касается и других лиц. Ср.: *Пришел Сергей* – это предложение без частицы, поэтому оно не содержит каких-либо уточнений.

Проблема определения частеречной принадлежности может быть обусловлена тем, что знаменательные слова могут переходить в частицы. При таком переходе знаменательные слова теряют свое лексическое значение и изменяют грамматические свойства. При разграничении омонимов можно использовать те же приёмы, которые указаны в комментариях к морфологическому анализу предлога. Например: *Он взял книгу себе – Бывало, лучину зажжет и прядет себе, / Глаз не смыкая* (Н. Некрасов). В первом предложении слово *себе* является возвратным местоимением, указывает на предмет, склоняется (здесь стоит в форме дательного падежа), выполняет функцию дополнения. Во втором – частица, т.к. ни одного свойства местоимения это слово не сохранило (оно не изменяется, не является членом предложения). Ср.: 1) *Бричка ехала прямо, а мельница почему-то стала уходить влево* (А. Чехов) – наречие, т.к. употреблено в значении ‘по прямой’ и выступает в предложении обстоятельством (*ехала* каким образом? *прямо*); *Дождь, ветер, холодище, паровоз старый, скверный <...> измаялся я в эту ночь – прямо сил нет!* (М. Горький) – частица, которая не выражает указанного значения и не является членом предложения; 2) *Прошли одни сутки* (выделенное слово относится к числительному, т.к. его можно заменить другим числительным – *вторые сутки*, а также анализируемое слово входит в состав подлежащего) – *В группе одни девушки* (омонимичное слово – частица, т.к. заменяется другой частицей *только* и синтаксически не связана с другими словами предложения, поэтому не является членом предложения).

Предлог может употребляться в значении частицы: *Пальто вроде моего* – предлог; *Улыбнулся вроде Теркин* (А. Твардовский) – частица.

II. 1. При выполнении морфологического анализа частицы следует опираться на классификацию частиц по значению, согласно которой они распределяются на смысловые, модальные, эмоционально-экспрессивные. В отдельную группу не выделяются формообразующие. Они рассматриваются как разновидность модальных с указанием на их формообразующую функцию, т.к. в этом случае такие частицы участвуют в образовании аналитической формы склонения, которое в свою очередь выражает категорию модальности на морфологическом уровне.

2. Разряд по структуре определяется по формальному признаку: одно слово – простая частица (*ведь, бы, просто* и т.д.); два и более слов – составная (*лишь бы, только лишь, разве не* и т.п.). Составные частицы могут быть нерасчлененными (их компоненты не разделяются в предложении другими словами: *а то, добро бы, навряд ли, того и гляди* и т.п.) и **расчлененными**: *вот бы дождичка! вот дождичка бы!* и т. п. Внутри составных частиц особо выделяются частицы-фразеологизмы: *нет чтобы, того и гляди, точь-в-точь, нет-нет и (да и)* и др.

3. По образованию частицы делятся на две группы: производные: *а,*

не, ни, вот, вон, же и т.д. и производные: *прямо, просто, ровно, куда, исключительно, определенно, куда там* и т.д. Производные частицы образованы преимущественно в результате перехода в частицы слов из других частей речи: местоимений, наречий, глаголов, союзов и т.д. Наибольшую группу представляют частицы, образовавшиеся на базе наречий: *куда, как, где, точно, так* и т.д. Местоимения и глаголы, переходя в разряд частиц, утрачивают способность к словоизменению и закрепляются в какой-либо одной форме: *В зимний вечер, бывало, лучину зажжет и прядет себе, глаз не смыкая* (Н. Некрасов); *Бабушке с каждой минутой становилось все легче* (В. Каверин). Исключение составляет слово *один*, которое в роли частицы сохраняет способность к согласованию: *Ты одна мне помощь и отрада, Ты одна мне несказанный свет* (С. Есенин).

III. При определении функции частицы в предложении нужно отметить, привносит ли частица определённый оттенок смысла отдельного слова (сочетания слов) или предложения в целом.

10.11. Морфологический анализ модального слова

Порядок выполнения морфологического анализа модального слова

I. 1. Слово в предложении.

2. Часть речи и её общекатегориальное значение.

II. 1. Разряд по значению (утвердительное / предположительное).

2. Разряд по структуре (простое / составное).

3. Соотносительность модального слова по происхождению со знаменательными частями речи (с существительным, кратким прилагательным, наречием, словом категории состояния, глаголом).

III. Функция в предложении и особенности употребления.

Образцы выполнения морфологического анализа модального слова

*Очевидно*³, это не первый рассказ; автор, должно быть³, уже печатался (М. Горький).

I. 1. Очевидно.

2. Модальное слово выражает субъективное отношение к высказанному сообщению (со стороны его соответствия действительности).

II. 1. Предположительное.

2. Простое.

3. Образовано в результате перехода краткого прилагательного.

III. В предложении выполняет функцию вводного слова; не входит в

структуру предложения; не является членом предложения.

I. 1. *Должно быть.*

2. Модальное слово выражает субъективное отношение к высказанному сообщению (со стороны его соответствия действительности).

II. 1. Предположительное.

2. Составное.

3. Образовано в результате перехода краткого прилагательного и глагола.

III. В предложении выполняет функцию вводного сочетания слов; не входит в структуру предложения; не является членом предложения.

Комментарии к морфологическому анализу модального слова

I. 1. Составные модальные слова выписываются полностью и характеризуются как одно слово.

2. При характеристике модальных слов и при разграничении омонимичных слов следует учитывать, что модальные слова – это неизменяемые слова, обозначающие отношение всего высказывания или отдельной его части к реальности с точки зрения говорящего, грамматически не связанные с другими словами в предложении и выделяющиеся интонационно, а в письменной речи – пунктуационно: *Который час? / Темно. Наверно, третий. / Опять мне, видно, глаз сомкнуть не суждено* (Б. Пастернак).

II. 1. При характеристике разрядов по значению следует иметь в виду, что модальные слова еще не достаточно изучены в современном языкознании. Этим объясняется наличие разных точек зрения на состав тех единиц, которые образуют группу модальных слов. Данный порядок разбора предполагает определение только двух разрядов: утвердительных (*конечно* и др.) и предположительных (*наверное* и др.).

2. Разряд по структуре определяется по формальному признаку: одно слово – простое модальное слово (*бесспорно, несомненно* и т.п.); два и более слов – составное (*должно быть* и т.п.).

3. По происхождению группа модальных слов образовалась за счет перехода в нее: 1) существительных: *Твоя линия ошибочная, политически неправильная, факт!* (М. Шолохов); 2) кратких прилагательных: *Зинаида, бесспорно, красавица, превосходно воспитана* (Ф. Достоевский); 3) кратких причастий: – *Откуда дровишки? – Из лесу, вестимо* (Н. Некрасов); 4) слов категории состояния: *Он слишком цепко и напряженно схватил пальцами*

костыли, – **видно**, еще не привык к ним (Б. Горбатов); 5) глаголов: *Онегин*, я тогда моложе и лучше, **кажется**, была (А. Пушкин).

При выявлении данной характеристики у составных анализируется каждое слово по отдельности: *может быть* (от глагольных форм).

От подобных генетически родственных слов модальные слова отличаются семантически, морфологически и синтаксически. Так, модальное слово *казалось* отличается от соответствующей формы глагола тем, что: а) обозначает предположительность и не имеет процессуального значения; б) не выражает грамматических значений вида, наклонения и т.п.; в) не выступает в роли сказуемого в предложении. Ср.: *И все ей казалось – она жеребенок, и стоило жить, и работать стоило* (В. Маяковский) – выделенное слово является глаголом; *Казалось, его энергии хватит для того, чтобы разбудить тундру и расплавить вечную мерзлоту* (А. Толстой) – *казалось* выступает в качестве вводного слова.

III. В предложении модальные слова, как правило, выступают в качестве синтаксически изолированных единиц – вводных слов или сочетаний слов: *Безусловно, он не был вполне нормален в эту минуту* (В. Каверин). Модальные слова могут и не выделяться интонационно (а на письме при помощи пунктуационных знаков), когда они тесно примыкают к сказуемому и оценивают его с точки зрения достоверности или недостоверности: *Плеснув в зрачке и растворившись в лимфе, / Она сродни лишь эолийской нимфе, как друг Нарцисс. / Но в календарной рифме Она другим **наверняка** видней* (И. Бродский). Наконец, модальные слова употребляются и в качестве слов-предложений, в которых выражается оценка ранее сказанного с точки зрения его достоверности-недостоверности: – *Вы поклонник женской красоты? – **Разумеется*** (А. Чехов).

10.12. Морфологический анализ междометия

Порядок выполнения морфологического анализа междометия

I. 1. Слово в предложении.

2. Часть речи и её общекатегориальное значение.

II. 1. Разряд по функции (эмоциональное, императивное, этикетное).

2. Разряд по значению (выражение восторга, неодобрения, насмешки и др.; выражение приказа, команды, призыва и др.; выражение приветствия, прощания и др.

3. Разряд по структуре (простое / составное).

4. Разряд по образованию (непроизводное / производное); если производное, то указать, какая часть речи подверглась переходу.

III. Функция междометия в предложении (тексте) и особенности употребления: не входит / входит в структуру предложения.

Образцы выполнения морфологического анализа междометия

*Ба*³! знакомые все лица! (А. Грибоедов).

I. 1. Ба!

2. Междометие выражает чувство, но не называет его.

II. 1. Эмоциональное.

2. Удивление.

3. Простое.

4. Непроизводное.

III. Стоит вне предложения; участвует в усилении эмоциональной семантики предложения.

*Житьё ваше – ой-ой*³! (М. Горький).

I. 1. Ой-ой.

2. Междометие выражает чувства, но не называет его.

II. 1. Эмоциональное.

2. Сочувствие.

3. Составное.

4. Непроизводное.

III. Входит в структуру предложения; выступает в функции сказуемого.

Комментарии к морфологическому анализу междометия

I. 1. Повторяющиеся междометия следует выписывать полностью (*Ой-ой-ой!*). Неразложимые сочетания (*слава Богу, вот ещё* и др.) характеризуются как одно слово.

2. Междометия не называют, а непосредственно выражают чувства, побуждения, призывы. На этом этапе анализа следует иметь в виду, что в междометия переходят слова и сочетания слов из знаменательных частей речи, утрачивая свое лексическое значение и грамматические свойства. Например, переходят в междометия существительные: «*Батюшки!* – изумился тонкий. – *Миша! Друг детства!*» (А. Чехов) – здесь слово *батюшки* не имеет значения лица, как существительное, а служит для выражения чувства радостного удивления; оно не склоняется, не является членом предложения. Ср.: *Направо был утес, налево пропасть такая, что целая деревушка осетин, живущих на дне ее, казалась гнездом ласточки* (М. Лермонтов) – *Тьфу ты, пропасть! что за чудо? Посмотреть ей-ей не худо* (А. Пушкин). Отмечаются случаи перехода

в междометия и местоимений. Например: *Ничего, ничего, я так, петушком, петушком побегу за дрожками* (Н. Гоголь).

II. 1, 2. При определении разряда и подразряда следует указывать назначение и назвать его конкретное значение в пределах каждого разряда, например: *Спасибо!* – этикетное, выражает благодарность; *Гм!* – эмоциональное, выражает сомнение; *Марш!* – императивное, выражает волеизъявление в категорической форме.

3. Разряд по структуре определяется по формальному признаку: одно слово – простое междометие: *Ну!*; два и более слов – составное *Ух ты! Вот так так!* В отношении последнего примера следует указать, что один из компонентов повторяется (*так так*). Междометия типа *О-о! Ой-ой-ой!* квалифицируются как простые повторяющиеся.

4. Определяя разряд междометия по образованию, следует помнить, что они подразделяются на непроизводные (первообразные) и производные (непервообразные). К непроизводным междометиям относятся слова, связанные с выкриками, возгласами и звучаниями, сопровождающими рефлекторные реакции организма на внутренние и внешние раздражения (*ой, аи, ух, уф, ха* и т.п.). К производным междометиям относятся слова, соотносительные со знаменательными частями речи: с существительными (*батюшки, Боже, Господи* и др.), с глаголами (*будет тебе, извините, здравствуйте, пожалуйста, хватит* и др.), местоимениями (*то-то, вон*), наречиями (*долой, прочь*), союзами (*однако же*). Среди производных междометий особо выделяются устойчивые словосочетания и фразеологизмы: *Боже мой, скажите на милость, вот это да* и др. Междометия представляют собой пополняющуюся группу слов за счёт оценочных существительных типа: *страх, ужас, вот так номер, крышка, труба* и т.п. Ряд междометий является заимствованными: *алле, айда, баста, бис, браво, мерси* и др.

III. Как правило, междометия функционально представляют собой нерасчлененные и грамматически не оформленные эквиваленты предложений, поэтому они не вступают в синтаксические связи с другими словами в предложении и только под влиянием некоторых структурных моделей предложений могут синтаксически распространяться словоформами или словами: *Брысь отсюда!* (= Пошла отсюда!), *Спасибо вам!* (= Я благодарен вам!). В других случаях междометия могут выступать в качестве члена: *Характер у него ой-ой-ой* (=характер какой? *Сложный* – в функции прилагательного); *Устал я, ох устал* (=устал в какой степени? *очень* – в функции наречия). Однако это происходит тогда, когда междометие замещает собой иную словоформу или неотделимо от самой конструкции.

В целом же для междометий характерно свободное вхождение в предложение (обычно они открывают предложения) и тесная связь с разными типами интонации: *Ох, беда! Как нехорошо, ай-ай-ай! О жизнь!* и т.п.

10.13. Морфологический анализ звукоподражания

Порядок выполнения морфологического анализа звукоподражания

- I. 1. Слово в предложении.
2. Часть речи и её общекатегориальное значение.
- II. 1. Разряд по значению (воспроизводит звуки, издаваемые человеком, животными или предметом).
2. Разряд по структуре (одиночное / повторяющееся).
- III. Функция звукоподражания в предложении и особенности употребления: не входит / входит в структуру предложения.

Образцы выполнения морфологического анализа звукоподражания

Но бестолковая кукушка, самолюбивая болтушка, одно ку-ку³ своё твердит (А. Пушкин).

- I. 1. *Ку-ку.*
2. Звукоподражание передаёт имитацию звуков.
- II. 1. Воспроизведение звуков животного.
2. Повторяющееся.
- III. Входит в структуру предложения; выступает в функции прямого дополнения.

Хи-хи-хи³ да ха-ха-ха³! не боится, зная, греха (А. Пушкин).

- I. 1. *Хи-хи-хи, ха-ха-ха.*
2. Звукоподражательные слова передают имитацию звуков.
- II. 1. Воспроизведение звуков человека.
2. Повторяющееся.
- III. Не входят в структуру предложения.

Комментарии к морфологическому анализу звукоподражания

- I. 1. Выписывать следует весь звукоподражательный ряд.
2. Указывая общекатегориальное значение звукоподражаний, нужно их отличать от междометий. В отличие от междометий звукоподражательные слова не выражают каких-либо чувств или волеизъявлений. Звукоподражательные слова передают различные звуки, издаваемые человеком или животными, а также звуки и шумы природы и т.д.
- II. 1. При определении разряда по значению следует исходить из значения контекста, в котором употреблено анализируемое слово.

2. Разряд по структуре определяется по формальному признаку: *бом, бух* и под. – одиночные; *зы-зы-зы, мяу-мяу* – повторяющиеся.

III. Звукоподражательные слова могут употребляться и изолированно, и в составе предложения, выполняя нередко функции разных членов предложения.

11. СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель синтаксического анализа – представить функционально-семантическую и структурную характеристику синтаксических единиц.

11.1. Синтаксический анализ словосочетания

Порядок выполнения синтаксического анализа словосочетания

1. Обозначить главное слово, указать части речи, которыми выражены главное и зависимое слова, входящие в словосочетание, подчеркнуть их как члены предложения, задать вопрос от главного слова к зависимому.

2. Дать начальную форму словосочетания (по главному слову).

3. Определить тип словосочетания по составу: простое или сложное.

4. Определить тип словосочетания по структуре (по грамматической форме – ГФ).

5. Определить тип словосочетания по выражаемым смысловым отношениям (по грамматическому значению – ГЗ).

6. Определить тип словосочетания по степени семантической слитности компонентов: свободное или цельное, разновидность цельного.

7. Определить вид подчинительной связи: согласование, управление, примыкание, их характеристика.

8. Составить структурную схему словосочетания.

Образец выполнения синтаксического анализа словосочетания

В первой же светлой и просторной комнате сидели две старушки, отрешенно смотревшие в никуда (Гоголь).

Какой?

предл.	↓ числ.	сущ. X
<u>В</u>	<u>первой</u>	<u>комнате</u>

Н.ф. – *первая комната*, простое, по ГФ – субстантивно-нумеративное, по ГЗ – атрибутивные отношения, свободное, вид связи – подчинительная,

согласование – полное, грамматическое, выражено флексиями главного и зависимого слова.

Структурная схема: Num^xб + Nб

Комментарии к синтаксическому анализу словосочетания

1. Перед тем как непосредственно описывать грамматические признаки конкретного словосочетания, необходимо выполнить подготовительную работу: 1) обозначить главное слово, 2) указать, какими частями речи выражены главное и зависимое слова, 3) обозначить стрелкой направление зависимости, 4) указать вопрос, на который отвечает зависимое слово (вопрос задается от главного слова, которое обозначается сверху крестиком).

Нужно помнить, что словосочетание может быть синкретичным по грамматическому значению, тогда необходимо до скобок указать основной вопрос, а в скобках – дополнительный. Это важно для определения в дальнейшем грамматического значения данного словосочетания. Порядок вопросов значим. Первичный вопрос отражает основное грамматическое значение словосочетания, вопросы в скобках – дополнительное.

$$\begin{array}{c} \text{Чей? (кого?)} \\ \times \longrightarrow \end{array}$$

Например, *дом отца*.

2. Начальная форма словосочетания, как и части речи в морфологии, понимается двояко: 1) как начальная форма частной парадигмы словоизменения по главному слову. Например, *о славных друзьях* – начальная форма (н. ф.) *славные друзья*; 2) как начальная форма части речи по главному слову. Например, *о славных друзьях* – н. ф. *славный друг*.

На этом этапе анализа лучше ориентироваться на второе понимание начальной формы: *своим дням* – н. ф. *свой день*; *на семи листах* – н. ф. *семь листов*; *о думающих студентах* – н. ф. *думающий студент*.

Как известно, в русском языке имеются слова с неполной парадигмой словоизменения. Например, существительные, которые имеют форму только множественного числа (*pluralio tantum*). В таких случаях указывается начальная форма частной парадигмы: *крупными ножницами* – н.ф. *крупные ножницы*; *красивыми очками* – н.ф. *красивые очки*.

Надо помнить, что начальная форма аналитических грамматических форм частей речи синтетическая, т.е. равна одному слову: *буду учиться в институте* - н.ф. *учиться в институте*, *самого умного студента* – н. ф. *умный студент*, *давай споем песню* – н. ф. *спеть песню*.

При указании начальной формы цельного словосочетания, например, составного глагольного сказуемого, из-за неблагозвучия в некоторых случаях начальная форма не указывается. Ср.: *хочу спеть, стану учиться* – н.ф. нет (неблагозвучие – «хотеть спеть, стать учиться»).

Начальная форма словосочетания указывается в соответствии с начальной формой главного слова как части речи. Например, *на деревянной крыше* – н.ф. *деревянная крыша*; *встретил друга* – н.ф. *встретить друга*; *на семи страницах* – н.ф. *семь страниц*.

3. Известны два подхода в синтаксической науке к пониманию простых и сложных словосочетаний: 1) количественный подход, согласно которому учитывается количество словоформ в составе словосочетания: *красный карандаш* – простое словосочетание; *красный карандаш для губ* – сложное словосочетание; 2) научный подход (условное название), согласно которому учитывается и количество компонентов в словосочетании, и виды подчинительной связи. Например, *красный шарф* – простое словосочетание; *красный шерстяной шарф* – простое словосочетание, хотя три знаменательных слова, но дважды прослеживается один и тот же вид подчинительной связи – согласование (*красный шарф* и *шерстяной шарф*); *красный карандаш для губ* – сложное словосочетание, так как три знаменательных слова и встречается два вида подчинительной связи: согласование (*красный карандаш*) и управление (*карандаш для губ*).

Учет количества знаменательных слов при разграничении простых и сложных словосочетаний более распространен; такой подход к пониманию простых и сложных словосочетаний представлен в школе.

4. Характеристика грамматической формы словосочетания определяется частеречной природой входящих в него слов. При этом употребляются латинские названия частей речи. Ответ даёт: *главное слово + зависимое*, невзирая на порядок их следования в исходном словосочетании. Например, *люблю музыку* – по ГФ вербально-субстантивное словосочетание; *мой друг* – по ГФ субстантивно-прономинальное словосочетание.

Латинские названия частей речи

Существительное (**N1**) – лат. Nomen (цифра – порядковый номер падежа, например, именительный падеж).

Прилагательное (**Adj1**) – лат. Adjectivum (цифра – порядковый номер падежа, например, 1– именительный падеж).

Числительное (**Num1**) – лат. Numerativ (цифра – порядковый номер падежа, например, 1 – именительный падеж).

Местоимение (**Pron1**) – лат. Pronomen (цифра – порядковый номер падежа, например, 1– именительный падеж).

Глагол (**Vfpl3**) – лат. verbum finitum, спрягаемая форма глагола, pl (pluralio) – мн. ч., sing (singulario) – единственного числа, цифра (например, 3) – номер лица (указывается, если личная форма глагола имеет категорию лица).

Инфинитив (**Inf**) – лат. Infinitive.

Причастие (**Part1**) – лат. Participium (цифра – порядковый номер падежа,

например, 1– именительный падеж).

Деепричастие (**Depart**) – лат. Participium.

Наречие (**Adv**) – лат. Adverbium.

Слова категории состояния (**Praed**) – лат. Praedicatum.

Нужно помнить, что **не делает словосочетание сложным**:

1. Наличие фразеологизмов: *работать / спустя рукава* (= плохо).

2. Наличие аналитических грамматических форм: *буду читать / книгу*.

3. Наличие сочетания производных предлогов и существительных: *отсутствовать / вследствие болезни*.

4. Наличие объединения форм некоторых местоимений с местоимениями или прилагательными, числительными и т.д. Например, *не случилось / никогда в жизни*.

5. Грамматическое значение словосочетания определяется по вопросу, который задается от главного слова к зависимому. По грамматическому значению словосочетания бывают однозначные и многозначные (синкретичные). В случае синкретизма грамматического значения словосочетания ответ строится: основное ГЗ + дополнительное ГЗ. Например, *красивое платье* (какое?) – по ГЗ атрибутивное (однозначное по ГЗ словосочетание); *дом отца* (чей? кого?) – по ГЗ атрибутивно-объектное (синкретичное по ГЗ словосочетание).

6. Свободные и цельные словосочетания различаются по степени семантической слитности компонентов. В синтаксически свободном словосочетании каждый компонент выполняет в предложении функцию отдельного члена предложения. Синтаксически нечленимые словосочетания выполняют функцию одного члена предложения. Например, Много песен над Волгой звенело; Много песен – цельное сочетание; над Волгой звенело – свободное.

В цельных словосочетаниях главное слово не имеет достаточной семантической полноты как член предложения. Цельные словосочетания, как и синтаксически свободные, обладают определенным грамматическим значением. Компоненты цельных и свободных словосочетаний связаны определенным видом подчинительной связи: согласованием, управлением, примыканием.

Если словосочетание цельное, необходимо указать его разновидность: *красный шарф* – свободное; *два студента* – цельное, количественное, со значением точного количества.

Основные типы цельных словосочетаний:

1. Количественные:

– со значением определенного количества: Два студента выполнили задание;

– со значением неопределенного количества: *много песен, куча книг, большинство студентов* и под.

2. Со значением совместности: существительное/местоимение/их эквивалент + **предлог с** + существительное/местоимение/их эквивалент: Мы с подружкой отдыхаем.

3. Со значением избирательности: существительное/ местоимение/ их эквивалент + **предлог из** + существительное/местоимение/ их эквивалент: Кто-то из великих сказал.

4. Составные и сложные сказуемые. Например, Мы хотим учиться (СГС). Он будет учителем (СИС) и т.д. (См. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3 ч. Ч.3. – М., 1987. – С.46-51).

Необходимо отличать цельные словосочетания от фразеологизмов (*бить баклуши*), аналитических грамматических форм частей речи (*буду учиться, давай споем, самый лучший* и под.), сочетаний производных предлогов с существительными (*вследствие болезни, в течение часа, вблизи леса, насчет работы* и под.), которые не являются словосочетаниями.

7. Как известно, виды подчинительной связи целиком определяются в зависимости от морфологической природы входящих в словосочетание компонентов. Так, при согласовании зависимое слово обязательно выражается частью речи, которая способна согласовываться с существительным в роде, числе и падеже. Это могут быть прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения-прилагательные. При управлении зависимое слово – существительное – стоит в определенном падеже, которого требует главное слово. При примыкании зависимое слово всегда выражается неизменяемой частью речи.

Виды подчинительной связи, их характеристика

согласование	управление	примыкание
1. Полное / неполное	1. Предложное / беспредложное	По смыслу, грамматически
2. Грамматическое / смысловое	2. Сильное / слабое	не выражено
3. Выражается флексиями главного и зависимого слова	3. Какая часть речи управляет 4. Выражается флексией зависимого слова и предлогом (если есть)	

Возможные трудности при определении вида подчинительной связи

1. Разграничение грамматического и смыслового согласования. Грамматическое согласование – это согласование в роде, числе и падеже (*сильный человек*), смысловое согласование – согласование не по всем перечисленным грамматическим категориям (например, случаи с приложением: *озеро Байкал* – согласование только в числе и падеже, *сестра врач* – согласование в числе и падеже, *на станции Лесосибирск* – согласование только в числе и под.).

2. Квалификация связи управление. Явления, подводимые под управление, сложны, разнообразны и не всегда четко дифференцируются (*жить в деревне, росли у реки* или *сидеть в обнимку, стрелять в упор* и под.). Большинство синтаксистов под управлением понимают синтаксическую зависимость любой формы косвенного падежа существительного, субстантивированного слова или местоимения-существительного от отдельного слова. Следует помнить, в русском языке активен процесс адвербиализации существительных. Если процесс завершен, нужно определять связь примыкания (*сидеть в обнимку, стрелять в упор*), если еще не завершен – управление (*отмерить на глазок, идти на цыпочках, ослабеть под старость* и под.).

Морфологическое выражение компонентов словосочетаний при согласовании

Главное слово	Зависимое слово
Существительное или его эквивалент	1. Прилагательное 2. Местоимение – прилагательное 3. Порядковое числительное 4. Причастие

при управлении

Главное слово	Зависимое слово
1. Глагол 2. Прилагательное 3. Существительное 4. Местоимение 5. Числительное 6. Наречие 7. Слова категории состояния 8. Наречия 9. Причастия 10. Деепричастия	1. Существительное 2. Местоимение-существительное 3. Их эквиваленты

при примыкании

Главное слово	Зависимое слово
1. Глагол	1. Наречие
2. Прилагательное	2. Несклоняемое существительное
3. Существительное	3. Несклоняемое прилагательное
4. Наречие	4. Местоимение <i>ego, ee, ix</i>
5. Слова категории состояния	5. Деепричастие
6. Причастия	
7. Деепричастия	

8. Структурная схема словосочетания (как и предложения) определяется как абстрактный образец, по которому может быть построено любое подчинительное словосочетание. Структурная схема простого словосочетания как минимум двухкомпонентная. Компоненты схемы обозначаются буквенными символами, соответствующими латинским названиям частей речи или морфологических форм, которые входят в состав конкретного словосочетания:

Vf – спрягаемая форма глагола (лат. Verbum finitum);

Vf3sin – спрягаемый глагол в форме 3-го лица ед. числа (singularis);

Inf – инфинитив;

N – имя существительное (nomen – имя, название);

Adj – прилагательное (adjectivum);

Pron – местоимение (pronomen);

Adv – наречие (adverbium);

Praed – предикатив (praedicatum);

Part – причастие (participium);

Interj – междометие (egationion);

Neg – отрицание, негация (egation);

Cop – связка – (copula);

quant – квантитативное (количественное) значение (quantitas – «количество», «величина»).

При символе N цифры от 1 до 6 обозначают падежные формы. При символе Vf цифры от 1 до 3 обозначают лицо глагола (глаголы прошедшего времени и сослагательного наклонения лица не имеют). Например, *Брат-студент приехал на каникулы*. Словосочетание *брат – студент* имеет структурную схему: N1 - N1, *приехал на каникулы* – структурную схему: Vf sin + N4.

Структурной схемой заканчивается синтаксический разбор словосочетания.

11.2. Синтаксический анализ простого предложения

Цель синтаксического разбора простого предложения – отразить два момента: функционально-семантическую и структурную характеристику предложения и представить разбор по членам предложения с их полной грамматической характеристикой.

Порядок выполнения синтаксического анализа простого предложения

1. Тип предложения по цели высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное.
2. Тип предложения по эмоциональной окраске: восклицательное, невосклицательное.
3. Тип по структуре: простое или сложное.
4. Тип по составу главных членов: двусоставное или односоставное. Вид односоставного предложения: номинативное, определено-личное, неопределенно-личное, обобщенно-личное, безличное или инфинитивное.
5. Тип по наличию второстепенных членов предложения: распространенное или нераспространенное.
6. Тип по наличию структурно обязательных членов предложения: полное или неполное. Вид неполного предложения: ситуативно-неполное, контекстуально-неполное или эллиптически неполное.
7. Тип по характеру членности: членимое или нечленимое.
8. Тип по характеру предикативных отношений: утвердительное или отрицательное (общеотрицательное или частноотрицательное).
9. Структурно осложнено или нет, если осложнено, то чем: однородными членами, обособленными членами, обращением, вводными или вставными конструкциями.
10. Разбор по членам предложения, их полная характеристика.

Образец выполнения синтаксического анализа простого предложения

На крыльце сидело двое слуг (А. Пушкин).

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, простое, двусоставное, распространенное, полное, членимое, утвердительное, ничем не осложнено.

предл. сущ.	ЛФГ в из.н., прош.вр.	числ. сущ.
<u>На крыльце</u>	<u>сидело</u>	<u>двое слуг.</u>
обст. места, неморф.	ПГС, неосл.	цельн.СС, колич.

Комментарии к синтаксическому анализу простого предложения

Синтаксический разбор простого предложения допускает *разные* варианты в зависимости от уровня знаний обучаемых, от объема времени, которое всегда ограничено в учебном процессе, и т. д. Иными словами, любой синтаксический разбор в той или иной степени является авторским. В основе таких авторских разборов лежит тот минимум, который должен отражать основные структурно-семантические особенности простого предложения.

1, 2, 3, 5. Определение типа простого предложения по цели высказывания, по эмоциональной окраске, по структуре, по составу главных членов и наличию второстепенных обычно на практике не вызывает особых трудностей. Единственную трудность представляют случаи характеристики простого предложения по цели высказывания и эмоциональной окраске, если предлагается для разбора не самостоятельное простое предложение, а предикативная часть сложного предложения как простого. При анализе предикативной части как простого предложения не дается характеристика его по цели высказывания и эмоциональной окраске, так как это параметры характеристики всего сложного предложения в целом.

4. При разграничении двусоставных и односоставных предложений необходимо выделить главные члены. Тип односоставных предложений определяется с учетом трех параметров: по грамматическому значению, по морфологическому выражению главного члена и его синтагматике. Так, определенно-личные предложения обозначают действие определенного лица, главный член предложения выражается чаще глаголами 1 и 2 лица изъявительного и повелительного наклонений и потенциально может сочетаться только с определенным личным местоимением 1 или 2 лица. Неопределенно-личные односоставные предложения обозначают действие неопределенного лица или лиц, главный член предложения чаще выражается глаголами 3 лица множественного числа изъявительного наклонения или глаголами множественного числа прошедшего времени. Позиция подлежащего при них полисоотнесена. Безличные предложения обозначают действие или состояние, совершаемое без активного деятеля, стихийно, главный член в них выражается словами категории состояния, безличными глаголами или личными глаголами в безличном значении. Позиция подлежащего отсутствует.

Ср.: *Люблю грозу в начале мая.* «Я» ← люблю (1 лицо) => определенно-личное
Лес везде повырубали. «Они, неизвестные, кто-то, крестьяне и т.д.» ← *повырубали* (прошедшее время, множественное число) => неопределенно-личное.

Вечереет. «Ш» ← *вечереет* (безличный глагол) => безличное предложение.

6. При разграничении полных и неполных предложений необходимо

помнить, что односоставные предложения – полные предложения. Но в условиях определенной коммуникативной ситуации полными и неполными могут быть и двусоставные (чаще), и односоставные предложения.

Ср.: 1. – *Ты пойдешь в кино?* (двусоставное полное предложение).

– *Пойду* (двусоставное контекстуально-неполное).

2. – *Любишь кино?* (односоставное определено-личное полное).

– *Люблю* (односоставное определено-личное контекстуально-неполное).

7. Членимые и нечленимые предложения различаются между собой по наличию членов предложения: если есть хотя бы один член – предложение членимо, нет ни одного члена предложения – нечленимое. Большинство предложений в русском языке членимы. Нечленимые предложения выражаются частицами, междометиями, модальными словами.

Ср.: - *Идешь?* (членимое предложение, так как есть один член предложения – сказуемое).

- *Конечно* (нечленимое предложение, так как не имеет членов предложения, представлено модальным словом).

8. Общеотрицательные предложения содержат отрицание при сказуемом, частноотрицательные – при любом другом члене предложения.

Ср.: *Я не вернусь* (общеотрицательное).

Не я вернусь (частноотрицательное).

Вернусь к тебе (утвердительное).

9. Необходимо помнить, что предложение может иметь сразу несколько видов осложнений.

Например, *Лейся, песня, на просторе, звонкая, веселая* (предложение осложнено обращением и двумя обособленными однородными согласованными определениями).

10. Далее предлагается обычно выполнение анализа членов предложения. Сверху слов указывается их частеречная принадлежность, внизу слова, после соответствующего подчеркивания его как члена предложения, дается полная характеристика данного члена предложения: вид, разновидность, морфологизованный или неморфологизованный член предложения.

Морфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные словами тех частей речи, для которых данная синтаксическая функция (функция члена предложения) является первичной, основной.

Неморфологизованные члены предложения – это члены предложения, для которых данная синтаксическая функция вторична.

В результате можно отметить следующую соотнесенность: для подлежащего типичны существительные или местоимения-существительные в форме именительного падежа; для глагольного сказуемого – личные формы глагола; для определения – прилагательные, местоимения-прилагательные, причастия, порядковые числительные; для обстоятельств – наречия,

деепричастия.

Неморфологизованные члены предложения – это, например, инфинитив в роли определения или обстоятельства, существительные в функции обстоятельства. При неморфологизованных членах предложения неизбежно сочетание дифференциальных свойств разных членов предложения.

По семантике члены предложения делятся на однозначные (типичные) и многозначные (синкретичные). К синкретичным членам предложения можно задать несколько вопросов, что на практике часто вызывает определенные трудности. Синкретизм членов предложения обусловлен рядом факторов, среди которых основными являются несоответствие формы и содержания членов предложения (*дом отца* – чей? кого?), двойные синтаксические связи и отношения (*Жизнь в деревне наскучила* – какая? где?), синкретичное категориальное значение члена предложения (*желание учиться* – какое? чего?) и др. При синкретизме члена предложения необходимо выбрать лучший ответ. Один из способов выбора лучшего ответа – прием замены неморфологизованного члена предложения на морфологизованный. Например, *работа на дом* – *домашняя работа* и т.д.

Трудность может вызвать наличие вариативности в определении объема членов предложения. При определении объема членов предложения возможны варианты, обусловленные разной степенью автосемантической / синсемантической опорных (стержневых) слов многословных членов предложения.

Объем членов предложения может быть минимальным и максимальным. При соответствии структурной и семантической функции слова объем членов предложения является минимальным, при несоответствии (при нарушении соответствия) структуры и семантики объем члена предложения может быть разным. Анализ объема члена предложения неизбежно требует анализа его семантики, выяснения функциональной предназначенности всех его элементов.

11.3. Синтаксический анализ сложносочинённого предложения

Порядок выполнения синтаксического анализа сложносочиненного предложения минимальной структуры (ССП)

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части и средства связи (союзы или союзные слова).
2. Тип по цели высказывания и эмоциональной окраске.
3. Тип по количеству предикативных частей.
4. Минимальной или максимальной структуры; из скольких

предикативных частей состоит.

5. Союзное или бессоюзное.
6. ССП.
7. Тип предложения по количеству субъектов: моносубъектное или полисубъектное.
8. Средства связи (союзы).
9. Открытой или закрытой структуры.
10. Вид по общему и частному грамматическому значению.
11. Структурная схема предложенного ССП (горизонтальная).

Образец выполнения синтаксического анализа сложносочиненного предложения минимальной структуры (ССП)

[Становилось свежо], и [мне пора было отправляться в дорогу]
(Иванов).

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, СП минимальной структуры, состоит из 2-х предикативных частей, союзное, ССП, полисубъектное, средства связи – соединительный союз *и*, открытой структуры, полисубъектное, ГЗ – общее: соединительные отношения; частное: перечисление последовательно происходящих событий.

Схема [==], и [=].

Порядок выполнения синтаксического анализа сложносочиненного предложения максимальной (многочленной) структуры (МЧ ССП)

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части и средства связи (союзы).
2. Тип по цели высказывания и эмоциональной окраске.
3. Тип по количеству предикативных частей.
4. Минимальной или максимальной структуры; из скольких предикативных частей состоит.
5. Союзное или бессоюзное.
6. МЧ ССП.
7. Тип предложения по количеству субъектов: моносубъектное или полисубъектное.
8. Средства связи (союзы).
9. Открытой или закрытой структуры.
10. Вид по общему и частному грамматическому значению.
11. Структурная схема предложенного МЧ ССП.

Образец выполнения синтаксического анализа сложносочиненного предложения многочленной структуры (МЧ ССП)

[Стихия таланта, заложенного в человеке, должна найти свое единственно правильное русло], или, [может быть, сам человек усилиями воли, поисками, трудом должен прокопать это русло], и [тогда жизнь принесет радость творческих удач, удовлетворение и мудрое спокойствие.] (Паустовский).

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из 3-х предикативных частей, полисубъектное, МЧ ССП, средства связи – разделительный сочинительный союз *или* и соединительный союз *и*, открытой структуры, между 1 и 2 предикативными частями грамматическое значение – общее: разделительные отношения; частное: взаимоисключение; между 2 и 3 – общее: соединительные отношения; частное: последовательность.

Схема [____ _____], *или* [____ _____], *и* [____ _____].

Комментарий (обобщающий) к выполнению синтаксического анализа любого вида сложного предложения

Необходимо различать синтаксический разбор простого и сложного предложения. Так, двусоставным и односоставным, распространенным или нераспространенным, членимым или нечленимым, полным и неполным, утвердительным или отрицательным, осложненным или неосложненным может быть только простое предложение. У сложных предложений грамматическая характеристика опирается на средства связи, характер грамматического отношения между предикативными частями и характер их лексического наполнения. Синтаксический разбор сложного предложения предполагает разбор по членам, только если потребуется разбирать одну или несколько его предикативных частей как простые предложения.

Части сложного предложения, соотносительные по структуре с простым предложением, характеризуются по схеме разбора простого предложения, так как они в составе сложного сохраняют основные дифференциальные признаки простого предложения, как структурные, так и семантические. Однако при этом можно отметить и те особенности, которые отличают их в составе сложного от грамматически самостоятельных простых предложений (интонационную незавершенность, возможную неполноту структуры, возможность инверсированного порядка слов и т.д.), а также осложнение семантики отдельных частей, обусловленное общей семантикой сложного предложения.

При синтаксической характеристике сложных предложений указываются общие и отличительные для каждого вида признаки.

При анализе многочленного сложного предложения лучше опираться на структурно-семантический уровень его членения, анализировать связь и отношения между предикативными частями, а не между смысловыми блоками. При этом каждую связь нужно характеризовать отдельно.

Комментарии к анализу синтаксического разбора сложносочиненного предложения

1. Грамматические основы в составе предикативных частей ССП подчеркиваются традиционно, предикативные части заключаются в квадратные скобки. Сочинительные союзы, как союзы гибких структур сложных предложений, в скобки не включаются. Средства связи, сочинительные союзы, заключаются в овалы. Сочинительные союзы по структуре могут быть простые (*и, но, зато и под.*), составные (*не только..., но и; как..., так и и под.*). Например, *Не только [солнце ярче светит], но и [в душе моей покой]*(Фет). Основная трудность в данном случае связана с выделением составных двойных сочинительных союзов, части которых должны заключаться во встречные полуовалы.

Чаще сочинительные союзы расположены между предикативными частями ССП. В некоторых случаях они могут находиться не только в интерпозиции. Такое предложение все равно должно квалифицироваться как ССП.

Например, [*Он был мрачен*], [*я тоже с нетерпением ждал бригадира*] (Соловьев).

Сложность выделение сочинительных союзов в структуре ССП может возникнуть в силу двух активных процессов, которые происходят в языке. Это, во-первых, интенсивное увеличение количества союзов за счет слов других частей речи («аналоги союзов»). Например, наречий (*вдобавок, впрочем, напротив, однако* и под.). Во-вторых, увеличение объема некоторых союзов за счет расширения их состава путем подключения к союзу наречий, предлогов, частиц (*а именно, а также, да и* и под.).

2. Определение сложносочиненного предложения по цели высказывания и по эмоциональной окраске является общей характеристикой предложения в целом, как и любого вида сложного предложения. При характеристике предикативных частей сложного предложения как простых предложений эти критерии уже не учитываются, так как предикативная часть сложного предложения лишена смысловой и интонационной завершенности.

При определении функциональных типов сложносочиненных предложений важно учитывать явления синкретизма. Так, некоторые ССП могут быть повествовательно-вопросительные, побудительно-повествовательные и т.д.

Например, *Ты иди, а я подожду* (Островский) (побудительно-повествовательное).

3. По количеству предикативных частей предложения бывают простыми и сложными. ССП, естественно, является сложным.

При определении количества предикативных частей затруднения может вызвать квалификация предложений, предикативные части которых: а) характеризуются неполнотой (*Челнок трещит – и пополам*); б) троются по схемам однокомпонентных (односоставных) предложений (*Птиц не видеть, но они слышны*); в) включают только междометия и междометные сочетания (*Объяснюсь с этим болваном Кондрашкиным, и – айда!*).

Неполный, однокомпонентный или нечленимый в структурном отношении характер одной из предикативных частей, влияя на семантику сложносочиненного предложения, не меняют его количественной характеристики: все приведенные выше предложения являются сложносочиненными.

4. ССП может быть минимальной (две предикативные части) и максимальной (три и более предикативные части) структуры.

5. ССП относится к союзному типу сложных предложений.

6. ССП максимальной структуры является многочленным.

7. При определении полисубъектности или моносубъектности сложносочиненного предложения нужно обратиться к рассмотрению семантической структуры предложения, при этом не следует смешивать понятия «субъект» и «подлежащее». Как полисубъектными должны рассматриваться сложносочиненные предложения, части которых построены как инфинитивные, неопределенно-личные, бытийные безличные предложения, а также безличные предложения со значением состояния лица.

Например, *Брату грустно, а меня клонит в сон* (Тургенев).

8. В качестве средства связи частей ССП при его характеристике указываются только сочинительные союзы.

9. В современных синтаксических исследованиях наиболее распространенным является деление сложносочиненных предложений на предложения открытой и закрытой структуры. Признак открытости/закрытости структуры предполагает трансформационный анализ, причем при обращении к нему возникают значительные трудности как в анализе конкретных завершенных предложений, так и в разграничении предложений открытой и закрытой структуры. Возможность открытых или закрытых рядов – это проявление однородности или неоднородности структуры сложносочиненного предложения, т.е. частный признак, разграничивающий синтаксические единицы разного состава. Он применяется только как один из способов их дифференциации.

10. При анализе сложносочиненных предложений должны выявляться

общие и разнообразные частные синтаксические значения. Однако не следует стремиться к жесткой унификации явлений. При определении отношений между предикативными частями следует прежде всего исходить из типовой семантики сочинительных союзов и учитывать набор возможных семантических компонентов, комбинация которых и позволяет определить частное синтаксическое значение сложносочиненного предложения.

Частные синтаксические значения сложносочиненных предложений могут быть достаточно разнообразны. Не все из них перечислены в указанной ниже таблице (так, возможны соединительно-ограничительные, соединительно-уступительные отношения и др.).

По сравнению со сложноподчиненными предложениями (в особенности с семантическими союзами дифференцирующего типа) сложносочиненные предложения характеризуются большей степенью диффузности значения (степень эта еще выше у бессоюзных предложений). Особенно сложна семантика сложносочиненных предложений в художественном тексте.

Виды сложносочиненных предложений

Принципы классификации ССП	ССП	ССП
1. По характеру лексического наполнения предикативных частей	ССП открытой структуры	ССП закрытой структуры
2. По средствам связи	1. <u>С соединительными союзами</u> И, ДА=И, НИ...НИ, ДАЖЕ, ТОЖЕ, ТАКЖЕ и др. Перечислительные отношения: последовательности или одновременности	1. <u>С противительными союзами:</u> А, НО, ДА+НО, ЖЕ, ЗАТО, ОДНАКО и др. Противительные отношения: противопоставление, сопоставление
3. По грамматическому значению (общему и частному)	2. <u>С разделительными союзами</u> ИЛИ (ИЛЬ), ЛИБО, ТО...ТО. НЕ ТО... НЕ ТО и др. Разделительные отношения: чередования или взаимоисключения, предположения, неуверенности	2. <u>С градационными союзами (сопоставительными)</u> НЕ ТОЛЬКО...НО И, КАК...ТАК И Сопоставительные отношения: возмещения, уступки, ограничения, условия, присоединения, сходства, аналогичности 3. <u>С пояснительными союзами</u> А ИМЕННО, ТО ЕСТЬ Пояснительные отношения: поправка, оговорка, пояснительно-присоединительный оттенок

		<p>4. <u>С присоединительными союзами</u> ДА И, ПРИТОМ, ПРИТОМ, К ТОМУ ЖЕ, А ТО и др. Присоединительные отношения: дополнение, разъяснение, предостережения</p> <p>5. <u>С соединительными союзами</u> И, ДА=И, НИ...НИ, ДАЖЕ, ТОЖЕ, ТАКЖЕ и др. Соединительные отношения с оттенком следствия, причинно-следственным, условно-следственным</p>
--	--	---

11. Составлением структурной схемы ССП завершается его синтаксический разбор.

11.4. Синтаксический анализ сложноподчиненного предложения

Порядок выполнения синтаксического анализа сложноподчиненного предложения минимальной структуры (СПП)

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части и средства связи (союзы или союзные слова).
2. Тип по цели высказывания и эмоциональной окраске.
3. Тип по количеству предикативных частей.
4. Минимальной или максимальной структуры; из скольких предикативных частей состоит.
5. Союзное или бессоюзное.
6. СПП.
7. Тип предложения по количеству субъектов: моносубъектное или полисубъектное.
8. Средства связи (союз или союзное слово, союзным словам дать полную грамматическую характеристику).
9. Нерасчлененной или расчлененной структуры.
10. Вид по общему и частному грамматическому значению.
11. Структурная схема предложенного СПП (горизонтальная).

Образец выполнения синтаксического разбора многочленного сложноподчиненного предложения (МЧ СПП)

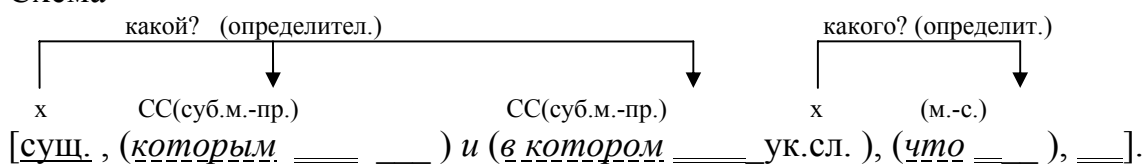

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, максимальной структуры, состоит из 4 предикативных частей, полисубъектное, союзное, МЧ СПП с однородным подчинением придаточных (между 1-й и 2-й, 3-й предикативными частями) и последовательным подчинением (между 1-й и 2-й, 3-й и 4-й предикативными частями):

1) 1-я, 2-я однородные придаточные части находятся в интерпозиции по отношению к главной части, средство связи – союзные слова *которым*, *в котором*, нерасчлененной структуры, оба придаточных определительные, присубстантивно-определительные, определительно-выделительные.

2) 3-я придаточная часть находится в постпозиции по отношению к своей главной части, средства связи – союз *что*, прямое подчинение, определительное, приместоименно-определительное, определительно-распространительные отношения.

Схема

Комментарии к анализу сложноподчиненного предложения

Необходимо учитывать общие рекомендации по выполнению синтаксического разбора сложного предложения в целом (см. выше).

1. Грамматические основы в составе предикативных частей СПП подчеркиваются традиционно, предикативные части заключаются соответственно: главная часть – в квадратные скобки, придаточная часть – в круглые. Подчинительные союзы, как союзы негибких структур сложных предложений, а также союзные слова включаются в круглые скобки.

2. Определение сложноподчиненного предложения по цели высказывания и по эмоциональной окраске выступает общей характеристикой предложения в целом, как и любого вида сложного предложения. При определении функциональных типов сложноподчиненных предложений важно учитывать явления синкретизма. Так, некоторые СПП по цели высказывания могут быть повествовательно-вопросительные, побудительно-повествовательные и т.д.: *Ты иди, куда сердце тебя зовет* (Островский) (побудительно-повествовательное).

3. По количеству предикативных частей СПП, естественно, сложное предложение.

От сложноподчиненных предложений необходимо отличать:

а) простые предложения, включающие фразеологизмы, которые содержат частицы, омонимичные союзам (*хоть*), или относительные местоимения (*хоть глаз выколи, все кому ни лень, чем Господь пошлет, что было силы* и др.), и лексикализованные предикативные единицы, в состав которых входят относительные местоимения и местоименные наречия (*что угодно, кто угодно, куда попало, неизвестно что, неизвестно кто* и др.);

б) осложненные простые предложения, включающие сравнительный оборот, который не является самостоятельной предикативной единицей: Например, *Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная* (Некрасов);

в) предложения фразеологизированной структуры, построенные по моделям «Что касается + сущ. в род. п. + то + предикативная часть любого строения», «Что до + сущ. в род. п. [+ то + предикативная часть любого строения]: *Что касается декана, то он уже рассматривает новый учебный план* (Иванов).

В то же время при определении количества предикативных частей необходимо учитывать неполные предложения: *Не беда, что жизнь ушла, не беда, что навсегда*.

4. СПП может быть минимальной (две предикативные части) и максимальной (три и более предикативные части) структуры.

5. При определении полисубъектности или моносубъектности сложноподчиненного предложения нужно обратиться к рассмотрению семантической структуры предложения, при этом не следует смешивать понятия «субъект» и «подлежащее». Как полисубъектными должны рассматриваться сложноподчиненные предложения, части которых построены как инфинитивные, неопределенно-личные, бытийные безличные предложения, а также безличные предложения со значением состояния лица. Например, *Брату грустно, потому что меня клонит в сон* (Сергеев).

6. СПП относится к союзному типу сложных предложений даже при наличии не только подчинительных союзов, но и союзных слов, так как союзные слова в структуре СПП выполняют две функции: функцию

подчинительного союза и члена предложения.

7. СПП максимальной структуры является многочленным.

8. Если СПП многочленное, необходимо указать виды подчинения придаточных частей относительно главной части и друг друга.

По характеру связи придаточных частей друг с другом и с единственной для них главной частью различают следующие виды подчинения в МЧ СПП:

- 1) МЧ СПП с однородным подчинением придаточных частей;
- 2) МЧ СПП с неоднородным подчинением придаточных частей:
 - с последовательным подчинением;
 - с параллельным подчинением.

Однородные придаточные части в МЧ СПП имеют много общих черт с однородными членами предложения (неслучайно и совпадение в терминологии).

МЧ СПП с однородным подчинением придаточных частей характеризуются следующим:

- 1) Придаточные части *однофункциональны*, т.е. одного вида.
- 2) Чаще употребляются с одними и теми же средствами связи.
- 3) *Односоотнесены* с главной частью, т.е. одинаково относятся к одному и тому же слову или словосочетанию в главной части при их нерасчлененности либо же ко всей главной части при их расчлененности.

4) Между придаточными частями – *сочинительная связь*, которая может быть выражена с помощью сочинительных союзов или интонационно. При однородных придаточных частях в МЧ СПП действуют те же пунктуационные правила, что и при однородных членах предложения.

Ср.: *Я верю тебе и друзьям.*

[*Я знаю*], (*что скоро сессия*) и (*нам предстоит сдавать синтаксис*).

Ср.: *Я прочитал «Евгения Онегина», «Капитанскую дочку».*

[*Я узнал*], (*что такое любовь*), (*что такое предательство*).

5) Сочинительные союзы могут не повторяться (быть пропущены) при второй и последующих придаточных частях.

Очень часто такие структуры путают с МЧ СП с различными видами связи.

Ср.: [*Он сказал*], (*что придет*), и [*мы успокоились*] (МС СП с различными видами связи: подчинением и сочинением).

[*Он сказал*], (*что придет*) и (*мы пойдем в кино*) (МЧ СПП с двумя однородными придаточными. При втором придаточном пропущен подчинительный союз *что*).

Многочленные сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей характеризуются следующим:

- 1) Между главной и придаточными частями в многочленных сложноподчиненных предложениях с последовательным подчинением

придаточных частей – цепная зависимость: первая придаточная часть относится к главной части, вторая придаточная часть – к первой и т.д.

Например, [*Я знаю*], (*что стерплю все*), (*если хватит сил*).

2) Придаточные части чаще разнофункциональны, т.е. разного вида.

3) Пропуск подчинительных союзов и союзных слов не возможен.

4) Вторая придаточная часть может находиться в интерпозиции по отношению к первой придаточной части.

Например, [*Бригадир сообщил*], (*что (если погода не улучшится)*), **то** о рыбалке нечего и думать).

[*Бригадир сообщил*], (*что, (если погода не улучшится)*), о рыбалке нечего и думать).

МЧ СПП с параллельным подчинением придаточных частей характеризуются следующим:

1) Главная часть в многочленном сложноподчиненном предложении с параллельным подчинением придаточных частей чаще находится между придаточными частями (не в интерпозиции).

2) Придаточные части могут быть разнофункциональны и однофункциональны, но при однофункциональности придаточные разносоотнесены с главной частью: относятся к разным словам, например, при однотипных нерасчлененных придаточных.

Например, [*Мы там, (где нас ждут), и там*], (*где нам рады*).

(*Если хочешь*), [*приходи*], (*когда позовут*).

Иногда в многочленных сложноподчиненных предложениях возможно употребление нескольких видов подчинения придаточных частей одновременно. Это комбинированное подчинение придаточных.

Например, (*Если я знаю*), (*что знаю мало*), [*то добьюсь того*], (*чтобы знать больше*) (МЧ СПП с последовательным и параллельным подчинением придаточных частей).

9. Средства связи предикативных частей в СПП минимальной и максимальной структуры, подчинительные союзы, заключаются в овалы. Союзным словам необходимо дать полную грамматическую характеристику: подчеркнуть как член предложения, определить способ морфологического выражения.

Напомним, что по структуре подчинительные союзы бывают **простые** (*чтобы, хотя, если, словно* и др.) и **составные** (*потому что, несмотря на то что, так как* и др.). Кроме простых и составных союзов необходимо различать **двойные**, которые включают в свой состав слова-скрепы (*если...то, когда...то, как...то*), и **парные** (*чем ...тем*). Последние два вида союзов отличаются друг от друга тем, что если обе части парных союзов структурно необходимы, то в двойных союзах слова-скрепы можно опустить. Двойные и парные подчинительные союзы заключаются в полуовалы.

Например, (*Если вы придете*), [*то мы подружмся*].

(*Чем скорее ночь*), [*тем меньше неприятностей*].

Особенность составных союзов заключается в том, что в силу конструктивной необязательности соотносительных слов в главной части их первая часть свободно может кочевать из главной части в придаточную.

Ср.: [*Ей захотелось петь для того*], (*чтобы все знали о ее счастье*).

[*Ей захотелось петь*], (*для того чтобы все знали о ее счастье*).

Такое варьирование возможно при составных союзах: *потому что, для того чтобы, ввиду того что, благодаря тому что, после того как и др.*

Функцию союзов в сложноподчиненных предложениях могут выполнять частицы и их сочетания. Это частица *ли* в изъяснительно-объектных предложениях, частицы *только бы, лишь бы* в сложноподчиненных предложениях с придаточными цели, *пусть, пускай* в сложноподчиненных предложениях с придаточными уступительными.

Одной из тенденций развития современного русского языка является расширение «репертуара» союзных средств, пополнение их новыми союзами, которые формируются на базе: а) объединения простого подчинительного союза и коррелята (*в силу того что, вместо того чтобы, благодаря тому что* и др.) и б) взаимодействия союзов и частиц (*если бы, когда бы, хотя бы, если бы* и др.).

10. 11. В современных синтаксических исследованиях наиболее распространено деление СПП на СПП нерасчлененной и расчлененной структуры. При анализе СПП должны выявляться общие и разнообразные частные синтаксические значения. Грамматическое значение СПП может быть синкретичным.

Ср.: [*Балкон, (который выходил в сад), собирал всех жильцов дома каждый вечер*] (СПП с придаточной определительной частью).

[*На балконе, (где мы собирались каждый вечер), было тихо и уютно*] (СПП с придаточным определительным с обстоятельственным оттенком места).

Виды сложноподчиненных предложений

Принципы классификации СПП	СПП нерасчлененной структуры	СПП расчлененной структуры
1. К чему относится придаточная часть	<u>СПП нерасчлененной структуры</u> (придаточная часть относится к контактному слову или словосочетанию в главной части как лексико-морфологической единице (части речи))	<u>СПП расчлененной структуры</u> (придаточная часть относится ко всей главной части)
2. По грамматическому значению (общему и частному)	1. С изъяснительными отношениями (придаточная часть отвечает на вопросы косвенных падежей сущ-х): сообщение о реальном факте или желательном	1. С обстоятельственными отношениями времени: одновременность или разновременность <u>Средства связи союзы</u> С ТЕХ ПОР КАК, КОГДА, ПОКА, ЕДВА, ПО

<p>3. По средствам связи</p>	<p>с союзным подчинением или с относительным подчинением (с союзным словом) сообщение, косвенный вопрос</p> <p><u>Средства связи: союзы</u> ЧТО, КАК, ЧТОБЫ, БУДТО, СЛОВНО и др. <u>Союзные слова</u> – КТО, ЧТО, КАКОЙ и др.</p> <p>2. С атрибутивными отношениями (определятельными) (придаточная часть отвечает на вопросы прилагательных): атрибутивно-выделительные или атрибутивно-распространительные присустановительные-атрибутивные (придаточная часть относится к существительному) или приместоименно-атрибутивные (придаточная часть относится к местоимению)</p> <p><u>Средства связи союзные слова (чаще)</u> КТО, ЧТО, КОТОРЫЙ, КАКОЙ, ЧЕЙ и др. <u>Союзы (реже)</u> ЧТО, СЛОВНО, КАК БУДТО и др.</p> <p>3. С обстоятельными отношениями меры и степени, образа действия (придаточная часть отвечает на вопросы сколько?, как?, каким образом? и под.): качественно-количественные отношения или предположительности, желательности</p> <p><u>Средства связи: союзы</u> ЧТО, ЧТОБЫ, БУДТО, СЛОВНО, ТОЧНО и др. <u>Союзные слова</u> – НА СКОЛЬКО, СКОЛЬКО, КАК</p>	<p>МЕРЕ ТОГО КАК и др. <u>Союзное слово</u> КОГДА</p> <p>2. С обстоятельными отношениями сравнения:: реальное или ирреальное сравнение <u>Средства связи союзы</u> СЛОВНО, КАК БУДТО, ПОДОБНО ТОМУ КАК и др.</p> <p>3. С обстоятельными отношениями причины: собственно-причинные или несобственно-причинные <u>Средства связи союзы</u> ПОТОМУ ЧТО, ТАК КАК, ОТТОГО ЧТО, БЛАГОДАРЯ ТОМУ ЧТО и др.</p> <p>4. С обстоятельными отношениями места: прямое направление или обратное направление <u>Средства связи союзные слова</u> ГДЕ, КУДА, ОТКУДА и др.</p> <p>5. С обстоятельными отношениями условия: реально-условное или ирреально-условное <u>Средства связи союзы</u> ЕСЛИ, ЕЖЕЛИ, КОГДА, КАК, КОЛИ и др.</p> <p>6. С обстоятельными отношениями цели: собственно-целевые или несобственно-целевые <u>Средства связи союзы</u> ЧТОБЫ, ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ, С ТЕМ ЧТОБЫ, ДАБЫ и др.</p> <p>7. С обстоятельными отношениями уступки: собственно-уступительные или несобственно-уступительные <u>Средства связи союзы</u> ХОТЯ, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО, ДАРОМ ЧТО, ПУСКАЙ, ХОТЯ ...НО и др. <u>Союзные слова</u> СКОЛЬКО НИ, КАК НИ и др.</p> <p>8. С обстоятельными отношениями следствия <u>Средства связи союз</u> ТАК ЧТО</p> <p>9. С обстоятельными отношениями присоединительными <u>Средства связи союзные слова</u> ЧТО, ОТЧЕГО, ПОЧЕМУ, ЗАЧЕМ и др.</p>
------------------------------	--	---

12. Составлением структурной схемы СПП завершается его синтаксический разбор. Структурная схема СПП носит линейный характер. В схеме СПП нерасчлененной структуры в составе главной части обязательно указывается опорное (контактное) слово как часть речи, а также отмечается обязательность, отсутствие или факультативность коррелята.

11.5. Синтаксический анализа бессоюзного сложного предложения

Порядок выполнения синтаксического анализа бессоюзного сложного предложения минимальной структуры

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части.
2. Тип по цели высказывания и эмоциональной окраске.
3. Тип по количеству предикативных частей.
4. Минимальной или максимальной структуры; из скольких предикативных частей состоит.
5. Союзное или бессоюзное.
6. БСП.
7. Тип предложения по количеству субъектов: моносубъектное или полисубъектное;
8. Тип БСП по структуре: однородного (с однотипными частями) или неоднородного (с разнотипными частями) состава.
9. Тип по общему и частному грамматическому значению.
10. Соотносительность / несоотносительность анализируемого предложения с другими типами сложных предложений.
11. Структурная схема БСП.

Образец выполнения синтаксического анализа бессоюзного сложного предложения минимальной структуры

[Не копай другому ямы]: [сам в нее свалишься] (пословица).

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, минимальной структуры, состоит из 2-х предикативных частей, бессоюзное, БСП, моносубъектное, средство связи – интонация, неоднородного состава, раскрытие содержания 1 ПЧ, пояснение.

Схема [_____]: [____ _____].

Порядок выполнения синтаксического анализа многочленного бессоюзного сложного предложения (МЧ БСП)

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части.
2. Тип по цели высказывания и эмоциональной окраске.
3. Тип по количеству предикативных частей.
4. Минимальной или максимальной структуры; из скольких предикативных частей состоит.
5. Моносубъектное или полисубъектное.
6. Союзное или бессоюзное.
7. МЧ БСП.
8. Если МЧ БСП, указать разновидность: однородного (с однотипными частями) или неоднородного (с разнотипными частями) состава.
9. Разновидность по общему и частному грамматическому значению.
10. Структурная схема БСП.

Образец выполнения синтаксического разбора многочленного бессоюзного сложного предложения (МЧБСП)

[Обязанности распределялись так]: [я тянул лошадь под уздцы], [Коля правил], [Николай понукал кнутом] (Носков).

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из 4 предикативных частей, полисубъектное, бессоюзное, МЧБСП:

- 1) между 1-й и 2-й, 3-й, 4-й предикативными частями разнотипные отношения, раскрытие содержания первой части, пояснение;
- 2) между 2-й, 3-й, 4-й – однотипные отношения, перечисление, одновременности.

Схема: [_____]: [_ _____], [_____], [_ _____].

Комментарии к анализу бессоюзного сложного предложения

Необходимо учитывать общие рекомендации по выполнению синтаксического разбора сложного предложения в целом (см. выше).

1. Грамматические основы в составе предикативных частей БСП выделяются традиционно, предикативные части заключаются в квадратные скобки.

2. Определение БСП по цели высказывания и по эмоциональной окраске является общей характеристикой предложения в целом, как и любого вида

сложного предложения. При определении функциональных типов БСП важно учитывать явления синкретизма. Так, некоторые БСП по цели высказывания могут быть повествовательно-вопросительные, побудительно-повествовательные и т.д.

Например, *Ты иди – я тебя подожду* (Островский) (побудительно-повествовательное).

3. По количеству предикативных частей БСП, естественно, сложное предложение.

От бессоюзных сложных предложений следует отличать особые конструкции, получившие широкое распространение в современном русском литературном языке. Это предложения, для которых характерно употребление форм именительного падежа, по форме совпадающего с номинативным предложением, а по функции – с несогласованным определением: Например, *В избу вошла ядреная молодая баба, румянец во все лицо, лукавая, сероглазая.*

Это относительно новое явление в современной синтаксисе, связанное с «синтагматической отчлененностью», «отрывом» именительного изолированного от основного предложения. Подобные субстантивные обороты с определительно-конкретизирующим значением не представляют собой самостоятельную предикативную единицу, хотя в ряде случаев у них и может развиваться потенциальная предикативность. Конструкции, содержащие такие обороты, примыкают к осложненным простым предложениям с несогласованными обособленными определениями. Их развитие в современном русском языке – отражение общей тенденции к аналитизму. Отмеченные конструкции распространены преимущественно в языке художественной литературы, где используются в описательных контекстах.

4. БСП по количеству предикативных частей может быть минимальной структуры (двучленным) и максимальной структуры (многочленным).

5. Моносубъектные БСП – это полипредикативные построения, которые представляют собой сообщения о нескольких ситуациях, характеризующиеся единством субъекта. Полисубъектные БСП – полипредикативные построения, части которых соотносятся с разными субъектами.

Ср.: *Я принял твой вызов – мне не вернуться обратно* (Соколов) (моносубъектное БСП).

Она постигла истину – Леонардо ее идеал (Соловьев) (полисубъектное БСП).

6. БСП – это сложные предложения, предикативные части которых объединяются по смыслу и интонационно, без помощи союзных средств.

7. МЧ БСП содержат минимум три предикативные части.

8. 9. По структуре различают БСП однородного (с однотипными частями) и неоднородного (с разнотипными частями) состава.

Виды бессоюзных сложных предложений

Принципы классификации БСП	БСП	БСП
1. По характеру лексического наполнения предикативных частей	БСП с однотипными частями	БСП с разнотипными частями
2. По грамматическому значению (общему и частному)	1. С перечислительными отношениями: одновременности или последовательности 2. С сопоставительными отношениями: противопоставление или действие-результат	1. С отношениями обусловленности: условия или уступки 2. С причинно-следственными отношениями: причины или следствия 3. С отношениями раскрытия содержания первой предикативной части: пояснение или присоединение

В бессоюзных сложных предложениях интонация в устной речи, а знаки препинания как ее отражение в письменной речи выступают в качестве средства активизации смысловых отношений между предикативными частями. Они служат способом дифференциации видов бессоюзных сложных предложений. Ср.: *Солнце светит, птички поют* (БСП с однотипными частями, перечисление одновременно происходящих событий).

Солнце светит – птички поют (БСП с разнотипными частями. Причинно-следственные отношения).

10. Составлением структурной схемы БСП заканчивается его синтаксический анализ.

11.6. Синтаксический анализ многочленного сложного предложения с различными видами связи (МЧ СП с различными видами связи)

Порядок выполнения синтаксического анализа МЧ СП с различными видами связи

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части и средства связи (союзы или союзные

слова).

2. Тип по цели высказывания и эмоциональной окраске.
3. Тип по количеству предикативных частей.
4. Минимальной или максимальной структуры; из скольких предикативных частей состоит.
5. МЧ СП с различными видами связи (перечислить, какие связи используются).
6. Далее характеризуется каждый вид связи: между какими предикативными частями, средства связи, позиция (если придаточная часть), вид подчинения (если несколько придаточных частей), вид по общему и частному грамматическому значению.
7. Структурная схема предложенного МЧ СП с различными видами связи.

Образец выполнения синтаксического анализа МЧ СП с различными видами связи

союз

СС(м-с)

СС(м-с)

*(**Чтобы** точно изложить все то), (**что** ты себе представляешь), (**что** живет в твоём сознании, в твоём мозгу), [для этого надо много работать над словом]: [русский язык очень богат], **и** [для выражения тех или иных понятий существует много слов].*

Характеристика: повествовательное, невосклицательное, сложное, максимальной структуры, из 6 предикативных частей, полисубъектное, МЧ СП с различными видами связи: подчинительной, бессоюзной, сочинительной.

Подчинительная связь:

1) между 1-й и 2,3-й частями (однородное подчинение), средства связи союзные слова *что*, постпозиция придаточных частей, нерасчлененной структуры, определительные придаточные, приместоименно-определительные, определительно-распространительные отношения;

2) между 1-й и 4-й предикативными частями (дистантное прямое подчинение), препозиция придаточной части, расчлененной структуры, придаточное обстоятельственное цели, собственно-целевые отношения.

Бессоюзная связь – между 4-й и 5,6-й предикативными частями, с разнотипными отношениями, причинно-следственными, причины.

Сочинительная связь – между 5-й и 6-й предикативными частями, средства связи – сочинительный соединительный союз *и*, открытой структуры, перечислительные отношения, одновременность.

Например, *Ты иди, куда сердце тебя зовет, а я подожду* (Островский) (побудительно-повествовательное МЧ СП с различными видами связи: подчинительной и сочинительной).

3. По количеству предикативных частей МЧ СП с различными видами связи, естественно, сложное предложение.

4. МЧ СП с различными видами связи является СП максимальной структуры, количество предикативных частей указывается способом простого их подсчитывания.

5. Перечисляются все виды синтаксической связи, которые встречаются между предикативными частями в данном МЧ СП.

6. Далее каждый вид синтаксической связи характеризуется отдельно с опорой на знания видов ССП, СПП, БСП по характеру лексического наполнения и по общему и частному значению (см. предложенные таблицы выше).

7. Составлением горизонтальной структурной схемы МЧ СП с различными видами связи заканчивается синтаксический анализ данного многочлена. Известны два типа структурных схем МЧ СП: горизонтальные и вертикальные. В школьной практике приняты горизонтальные, линейные, схемы, так как они позволяют точнее определить структуру МЧ СП, в частности взаиморасположение частей, и потому более удобны для проведения пунктуационной работы.

11.7. Синтаксический анализ конструкций с прямой речью (КсПр)

Порядок выполнения синтаксического анализа КсПр

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части в прямой речи и словах автора, средства связи, если есть.

2. Отметьте, что это особая синтаксическая конструкция, конструкция с прямой речью (КсПр).

3. Позиция слов автора и прямой речи.

4. Характеристика прямой речи и слов автора отдельно как самостоятельных синтаксических единиц.

5. Схема КсПр.

Образец выполнения анализа КсПр

«[Зачем он бежит за мной]? – [думала волчиха с досадой]. – [Должно ^{союз} быть, он хочет], (чтобы я его съела)» (Скуратов).

Характеристика: это особая синтаксическая конструкция, КсПР, слова автора в интерпозиции.

Прямая речь – это сложное синтаксическое целое, состоящее из двух самостоятельных предложений с цепной связью за счет: лексического повтора (*он-он*), местоимений (*он – его, за мной – я*), контекстуальных синонимов (*за мной – волчиха – я*).

1-е предложение – вопросительное, невосклицательное, простое, двусоставное, распространенное, полное, членимое, утвердительное, ничем не осложнено.

2-е предложение – повествовательное, невосклицательное, сложное, минимальной структуры, из двух предикативных частей, полисубъектное, СПП, придаточная часть в постпозиции, средство связи – союз *чтобы*, нерасчлененной структуры, изъяснительные отношения, союзный тип, косвенный вопрос.

Слова автора – повествовательное, невосклицательное, простое, двусоставное, распространенное, полное, членимое, утвердительное, ничем не осложнено.

Схема

«[__ ____]? – [____ ____]. -- [____ глагол], (*чтобы* __ ____)».

Комментарии к анализу КсПР

1. Слова автора в КсПР заключаются в квадратные скобки как самостоятельная предикативная часть. В прямой речи в квадратные скобки заключаются самостоятельные предикативные части или простые предложения, в круглые, соответственно, придаточные части, если они имеются.

2. Синтаксическая сущность конструкций с прямой речью понимается по-разному:

1) Конструкция с прямой речью – это сложное предложение, а именно, бессоюзное сложное предложение (В. П. Руднев).

Однако в бессоюзном сложном предложении части располагаются линейно, то есть одна предикативная часть не может разрывать другую. Иное мы наблюдаем в конструкциях с прямой речью: «*Я завтра, – сказал брат, – уезжаю в Москву*». Поэтому данную конструкцию нельзя считать бессоюзным сложным предложением.

2) Конструкция с прямой речью – это сложное синтаксическое целое (В. И. Кодухов). Действительно, прямая речь может состоять из нескольких предложений, но тогда к сложному синтаксическому целому относится не вся конструкция с прямой речью, а только прямая речь.

3) Прослеживается стремление выявить автономность конструкций с прямой речью. Это особая конструкция, двучастная. Особенностью является то, что прямая речь – обязательно принадлежит другому лицу, а авторская речь не обладает сама по себе достаточной информативностью.

Таким образом, конструкция с прямой речью – это особая конструкция. Эта точка зрения наиболее распространена. С констатации этого и должна начинаться характеристика КсПР.

3. Конструкция с прямой речью всегда двучастна: прямая речь + слова автора. Слова автора могут находиться в препозиции, постпозиции и интерпозиции по отношению к прямой речи.

4. Далее слова автора и прямая речь разбираются как отдельные синтаксические единицы в соответствии с порядками синтаксического разбора: как простого предложения, как любого вида сложного предложения или сложного синтаксического целого (см. ниже).

5. Составлением структурной схемы КсПР заканчивается синтаксический анализ КсПР.

11.8. Синтаксический анализ сложных синтаксических целых (ССЦ)

Порядок выполнения синтаксического анализа ССЦ

1. Перепишите, расставьте знаки препинания, выделите грамматические основы, обозначьте предикативные части в каждом предложении, укажите средства связи, если имеются.

2. Укажите, что это ССЦ, из скольких самостоятельных предложений состоит.

3. Микротема ССЦ.

4. Вид межфразовой связи (цепная, параллельная или сочетание цепной и параллельной) и ее разновидность.

5. Тип ССЦ как текста: описание, повествование, рассуждение.

6. Тип ССЦ по речевой доминанте: динамическое, статическое или смешанное.

7. Каждое предложение охарактеризуйте как самостоятельную синтаксическую единицу.

8. Структурная схема ССЦ

Образец выполнения анализа ССЦ

[Метелице казалось], (что он не любит и презирает людей со всей их скучной и мелочной суетой, со всем), (что окружает их). [Он думал], (что ему решительно все равно), (как они относятся к нему) и (что говорят о нем), [он никогда не имел друзей и не старался иметь их]. [Но вместе с тем все самое большое и важное из того, (что он делал в жизни), он, сам того не замечая, делал ради людей и для людей], (чтобы они смотрели на него, гордились и восхищались им и прославляли его) (Фадеев).

Характеристика: ССЦ, состоит из трёх самостоятельных предложений, микротема – «Размышление Метелицы», цепная связь между предложениями, местоименная, тип текста – рассуждение, статическое ССЦ.

1-е предложение – повествовательное, невосклицательное, союзное, состоит из трёх предикативных частей, максимальной структуры, моносубъектное и полисубъектное, МЧ СПП с последовательным подчинением придаточных частей:

а) 1-я придаточная часть в постпозиции, средство связи – союз *что*, нерасчлененной структуры, изъяснительные отношения с союзным подчинением, сообщение;

б) 2-я придаточная часть в постпозиции, средство связи – союзное слово *что*, нерасчлененной структуры, определительные отношения, приместоименно-определительные, определительно-распространительные.

2-е предложение – повествовательное, невосклицательное, союзное, состоит из пяти предикативных частей, максимальной структуры, моно- и полисубъектное, МЧ СП с различными видами связи (подчинительной и бессоюзной).

Подчинительная связь с последовательным (между 1-й и 2-й, и 3,4-й предикативными частями) и однородным (между 2-й и 3,4-й предикативными частями) подчинением:

а) 1-я придаточная часть в постпозиции, средство связи – союз *что*, нерасчлененной структуры, изъяснительные отношения с союзным подчинением, сообщение;

б) 2-я, 3-я однородные придаточные части в постпозиции, средство связи – союзные слова *что* и *как*, оба придаточных нерасчлененной структуры, изъяснительные отношения с союзным подчинением, сообщение.

Бессоюзная связь – между 1-й и 5-й предикативными частями, однотипные отношения, перечисление, одновременность:

3-е предложение – повествовательное, невосклицательное, союзное, состоит из трёх предикативных частей, максимальной структуры, моно- и полисубъектное, МЧ СПП с параллельным подчинением придаточных частей:

синтаксическом целом используются текстовые синонимы, функциональные эквиваленты.

Например, *Пушкин – солнце нашей литературы. Он является создателем русского литературного языка. Великий поэт оставил нам в наследство замечательные образцы художественной речи* (Белинский) (текстовые синонимы).

Параллельная связь в ССЦ встречается реже. Предложения при таком виде связи в ССЦ более структурно и семантически самостоятельны:

Например, *Книга – хранилище знаний. Книга – вместительница всего великого опыта человечества. Книга – неистощимый источник высокого эстетического наслаждения* (Паустовский).

Как видим, при параллельной связи предложения не сцепляются одно с другим, а сопоставляются или противопоставляются.

В зависимости от характера параллелизма выделяются определённые типы ССЦ с параллельной связью:

1) Собственно параллельный тип. Все предложения в составе сложного синтаксического целого строятся параллельно, то есть по одной и той же структурной схеме (пример выше).

2) Анафорическое ССЦ (одинаковое начало – семантическое, звуковое, синтаксическое).

3) Эпифорическое ССЦ (параллелизм выражается в эпифоре – концовке).

4) Кольцевые ССЦ (параллелизм в одинаковом начале и концовке).

Параллельная связь в сравнении с цепной более сложная, её труднее обнаружить в тексте. Она и стилистически более значима, так как опирается на стилистические фигуры речи: анафору, эпифору, параллелизм и т.д. Широко используется в публицистике.

Между параллельной и цепной связью нет резко очерченной границы. Они обе могут быть представлены в сочетании в конкретном ССЦ.

5. Тип ССЦ как текста может быть описание, повествование, рассуждение или комбинированного типа.

6. По характеру рематической доминанты различают динамическое, статическое и смешанное ССЦ.

7. Далее каждое предложение, входящее в состав ССЦ, характеризуется в соответствии с порядком синтаксического разбора либо как простое предложение, либо как любой вид сложного предложения (порядки синтаксических разборов простых и всех видов сложных предложений см. выше).

8. Составлением линейных структурных схем предложений, входящих в состав ССЦ, завершается синтаксический анализ ССЦ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин М. В. Этимологический словарь русского языка в табличной форме / М. В. Румянцев, И. А. Белкин. – М.: Флинта, 2011.
2. Голанов И. Г. Морфология современного русского языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. Г. Голанов. – М.: Академия, 2007.
3. Докучаева Р. М. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: учеб. пособие / Р. М. Докучаева. – М.: Флинта, 2013.
4. Евсеева И. В. Функции аффиксальных морфем (словообразование, формообразование, словоизменение): метод. разработка по курсу современного русского языка / И. В. Евсеева. – Красноярск, 2004.
5. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. Л. Касаткин. – М.: Академия, 2009.
6. Крысин Л. П. Современный русский язык: Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. П. Крысин. – М.: Академия, 2013.
7. Лекант П. А. Современный русский язык: Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / П. А. Лекант. – М.: Академия, 2010.
8. Русский язык: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, Л. П. Крысин, П. А. Лекант, М. Р. Львов, Н. А. Николина, М. Ю. Федосюк; под ред. Л. Л. Касаткина. – М.: Академия, 2011.
9. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: в 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Н. А. Николина, И. И. Щеболева. – М.: Академия, 2011.
10. Современный русский язык: учебник / под ред. В. А. Белошапковой. – 3-е изд. – М., 1999.
11. Сулименко Н. Е. Текст и аспекты его лексического анализа: учеб. пособие / Н. Е. Сулименко. – М.: Флинта, 2009.
12. Чепасова А. М. Существительные в современном русском языке: учеб. пособие / А. М. Чепасова, И. Г. Казачук. – М.: Флинта, 2008.
13. Чеснокова Л. Д. Русский язык. Трудные случаи морфологического разбора / Л. Д. Чеснокова. – М., 1991.
14. Шелепова Л. И. Русская этимология: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. И. Шелепова. – М.: Академия, 2008.
15. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – М.: Флинта, 2010.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Надежда Евгеньевна Булгакова, Мария Викторовна Веккесер,
Ирина Владимировна Евсеева, Татьяна Александровна Лузгина,
Инга Анатольевна Славкина, Фаина Вячеславовна Степанова

РУССКИЙ ЯЗЫК. ВИДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ОБРАЗЦЫ И КОММЕНТАРИИ

Отв. ред. М. В. Веккесер

Редактор И. А. Вейсиг

Подписано в печать 22.05.2014

Бумага офсетная

Усл. печ. л. 10

Тираж 100 экз.

Формат 60 x 84/16

Печать плоская

Заказ № 208

Издательский центр Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
Тел. / факс (391)2062149, e-mail.ru rio@ian.krasu.ru

Отпечатано: «Литера-принт»

г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, цокольный этаж

Тел. 294-15-77